

Центр Защиты Прав СМИ

**СБОРНИК
ПРАКТИКИ
РОССИЙСКИХ СУДОВ
ПО ДЕЛАМ О
ДИФФАМАЦИИ**

Санкт-Петербург
2006

ББК 67.410

УДК 347.9

Редактор – Арапова Г. Ю.

Составители - Арапова Г. Ю., Кузеванова С. И., Ледовских М. А.

Книга подготовлена и издана в рамках проекта «Практическая реализация права на свободу слова, свободу выражения мнения, доступ к информации и улучшение правоприменительной практики в области защиты данных прав в российских и международных судах», финансируемого Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров.

C23

Сборник практики российских судов по делам о диффамации/
Центр защиты прав СМИ; ред. Арапова Г. Ю. – Санкт-Петербург:
б.и., 2006. – 224 с.

«Каталогизация перед публикацией», РНБ

В книге представлены решения российских судов по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, в которых применены ст. 10 Европейской Конвенции, практика Европейского Суда по данной статье. Каждое решение сопровождается кратким изложением дела, помогающим найти нужное решение.

Книга предназначена для юристов, судей, журналистов, а также для всех, кто интересуется судебной практикой по данной категории дел.

ISBN 5-86983-099-0

© Центр Защиты Прав СМИ, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Краткое изложение дела по иску ЗАО Фирма «Нева» к ЗАО «МАПТ-медиа», Клышко А., Марей С. и Шишову Р. А. о защите деловой репутации.....	10
Решение по иску ЗАО Фирма «Нева» к ЗАО «МАПТ-медиа», Клышко А., Марей С. и Шишову Р. А. о защите деловой репутации	12
Краткое изложение дела по иску Наумова С. М. к редакции газеты «Воронежские вести» о защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, чести и доброго имени.....	17
Решение по иску Наумова С. М. к редакции газеты «Воронежские вести» о защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, чести и доброго имени.....	22
Краткое изложение дела по искам Коломыцева В. А. к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» и другим о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.....	43
Решение по искам Коломыцева В. А. к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» и другим о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.....	49

Краткое изложение дела по иску

ЗАО «Курская подшивниковая компания» к ОГУП «Редакция газеты «Курская правда» и Жарких Т.Н. о защите деловой репутации и компенсации морального вреда	93
--	----

Решение по иску

ЗАО «Курская подшивниковая компания» к ОГУП «Редакция газеты «Курская правда» и Жарких Т.Н. о защите деловой репутации и компенсации морального вреда	95
--	----

Краткое изложение дела по иску

Лариной Г. В. к ООО «Вести», Берсановой Л. П. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, возмещении убытков	105
---	-----

Решение по иску

Лариной Г. В. к ООО «Вести», Берсановой Л. П. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, возмещении убытков	108
---	-----

Краткое изложение дела по иску

Табачникова Б. Я. к Суркову И. М., МУП «Редакция газеты «Берег» о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда.....	116
--	-----

Решение по иску

Табачникова Б. Я. к Суркову И. М., МУП «Редакция газеты «Берег» о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда	119
---	-----

Краткое изложение дела по иску

ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» к ФГУ «Редакция «Российской газеты» и другим о защите деловой репутации, компенсации морального вреда.....	125
---	-----

Решение по иску

ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» к ФГУ «Редакция «Российской газеты» и другим о защите деловой репутации, компенсации морального вреда.....	128
---	-----

Краткое изложение дела по иску

Жукова С. А. к ООО «Издательский дом «Воронежские вести», главному редактору газеты «Воронежские вести» Попову В.С. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда	143
---	-----

Решение по иску

Жукова С. А. к ООО «Издательский дом «Воронежские вести», главному редактору газеты «Воронежские вести» Попову В.С. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда	146
---	-----

Краткое изложение дела по иску

Корнева А. А., Корнева В. А., Дубковой Р. И. к Баркалову М. В., АНО «Редакция газеты «Зори» о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда.....	156
--	-----

Решение по иску

Корнева А. А., Корнева В. А., Дубковой Р. И. к Баркалову М. В., АНО «Редакция газеты «Зори» о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда.....	159
--	-----

Краткое изложение дела по иску

Кудрявцевой Г.А. к редакции газеты «Промышленный вестник»
и другим о защите чести, достоинства, деловой репутации и
компенсации морального
вреда..... 169

Решение по иску

Кудрявцевой Г.А.
к редакции газеты «Промышленный вестник»
и другим о защите чести, достоинства,
деловой репутации и
компенсации морального вреда..... 173

Краткое изложение дела по иску

Рогозина Д. О. к Кулакову В. Г., ЗАО «Комсомольская
правда в Воронеже» и другим о защите чести,
достоинства и компенсации морального вреда..... 202

Решение по иску

Рогозина Д. О. к Кулакову В. Г., ЗАО «Комсомольская
правда в Воронеже» и другим о защите чести,
достоинства и компенсации морального вреда..... 206

Краткое изложение дела по иску

Шершунова В. А. к ООО «Хронометр»,
Скудаевой А. А. о защите чести, достоинства и компенсации
морального вреда..... 215

Решение по иску

Шершунова В. А. к ООО «Хронометр»,
Скудаевой А. А. о защите чести, достоинства и
компенсации морального вреда..... 217

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время мы наблюдаем развитие судебной практики по делам о диффамации – все чаще суды применяют Европейскую Конвенцию, решения становятся более мотивированными, суды пытаются установить хрупкий баланс между правом на свободы выражения мнения ответчиков и правом на репутацию истцов. Но назвать эту тенденцию повсеместной, к сожалению, было бы слишком преждевременным. Одновременно с этим, растет общее количество исков, рассматриваемых ежегодно российскими судами по данной категории дел, увеличивается число случаев уголовного преследования за клевету и оскорбление и на этом фоне позитивная практика теряется в потоке дел.

Используемый нами в данном сборнике термин «диффамация» уверенно входит в современное российское право. Этот термин существует в законодательстве многих стран мира и имеет латинское происхождение от слова «diffamatio», что означает «порочить». От него происходят аналогичные термины в английском, французском и немецком языках – «diffamation». Хотя в текстах российских нормативных актов данный термин отсутствует, он уже всюду применяется на практике, используется Верховным, Конституционным Судами. Он по сути в обобщенном виде означает унижение чести, достоинства и деловой репутации, умаление достоинства в неприличной форме или путем

распространения несоответствующих действительности, иногда заведомо ложных сведений, порочащего характера.

Безусловный позитивный вклад в развитие судебной практики по делам о диффамации внесли несколько недавних Постановлений Пленума Верховного Суда РФ - «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (от 10 октября 2003 г. № 5); «О судебном решении» (от 19 декабря 2003 г. № 23) и, конечно, «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (от 24.02.05 г., №3). Большую работу проделал и Конституционный Суд РФ в деле имплементации в российскую правоприменительную практику положений Европейской Конвенции и практики Европейского суда, показав тем самым пример того, как положения международных договоров и принципы международного права могут применяться при рассмотрении дел национальными судами.

Имея собственный, весьма обширный и достаточно успешный опыт ведения в судах дел о защите чести и достоинства, отслеживая на протяжении многих лет судебную практику по данной категории дел, мы решили собрать и представить примеры позитивной российской судебной практики по диффамации. В настоящий сборник вошли решения, которые по праву можно назвать образцами позитивной практики и рекомендовать их для ознакомления коллегам. Они имеют особый интерес для, правоприменителей - адвокатов, судей, юристов СМИ (поскольку все представленные решения относятся к ситуациям, когда оспариваемые сведения были распространены в прессе). Для удобства читателей мы сопроводили каждое решение, а некоторые из них довольно большие по объему, кратким изложением обстоятельств дела и наиболее интересных с точки зрения прогрессивной практики в области диффамационного права оценок суда.

Мы надеемся, что популяризация позитивной практики в данной сфере принесет безусловную пользу в том, что касается исполнения российскими правоприменителями, судами требования

единообразия толкования норм права и подхода при разрешении дел одной категории, в распространении позитивных примеров и подходов в применении и толковании норм материального права, и что особенно актуально, ст. 10 Европейской Конвенции и практики Европейского суда.

Галина Арапова
Директор, ведущий юрист
Центра Защиты Прав СМИ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

ЗАО ФИРМА «НЕВА» К ЗАО «МАПТ-МЕДИА», КЛЫШКО А., МАРЕЙ С. И ШИШОВУ Р. А. О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Суд: Арбитражный суд г. Москвы

Истец: ЗАО Фирма «Нева»

Ответчики: ЗАО «МАПТ-медиа» (Редакция газеты «Версия»),
Клышко А., Марей С., Шишов Р. А.

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

7 октября 2002 года в газете «Версия» была опубликована статья под названием «Под знаком Борделя. Российский туризм возглавляет сутенер из КГБ?». В публикации журналист пересказывал сюжет передачи финского телевидения, в которой в том числе шла речь об организации туристической фирмой с названием «Нева» массовые поездки проституток в Финляндию. Пересказанная информация сопровождалась выводами и мнением журналиста.

Истец – ЗАО Фирма «Нева» обратилась в суд с иском о защите деловой репутации, посчитав, что опубликованные в указанной статье сведения являются недостоверными и порочат ее деловую репутацию. Истец просил суд обязать ответчиков опубликовать опровержение распространенных в газете «Версия» сведений.

Оценка суда

Суд, анализируя содержание спорной статьи, пришел к выводу, что она не содержит сведений, защита которых возможно при помощи ст. 152 ГК РФ, а содержит лишь информацию, полученную из содержания видеокассеты финской телекомпании программы журналиста Марти Бакмана и мнения, оценочные выводы, умозаключения журналиста по

поводу содержания сопроводительного текста видеокассеты. Относительно возможности опровержения мнений суд сказал следующее:

«Свобода выражения собственного мнения гарантируется каждому п. 3 ст. 29 Конституции РФ. Требовать опровержения оценочных суждений не соответствует ст. 152 ГК РФ и, соответственно, неправомерно. Более того, обязывая опровергнуть оценочные суждения - означает принуждение к публичному отказу от мнения, что является прямым нарушением п. 3 ст. 29 Конституции РФ, а также ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 152 ГК РФ предусматривает защиту от распространения сведений, которые могут быть проверены на соответствие действительности. Сведения, в отличие от оценочных суждений, поддаются подтверждению или опровержению. Мнение субъективно и не может соответствовать или не соответствовать действительности. Не существует критериев, которые могли бы применяться для оценки степени правдивости мнения. Именно поэтому, право на выражение мнения охраняется Конституцией, как неотъемлемое и незыблемое право каждого».

На этом основании суд отказал истцу в удовлетворении требований.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

ЗАО ФИРМА «НЕВА» К ЗАО «МАПТ-МЕДИА», КЛЫШКО А., МАРЕЙ С. И ШИШОВУ Р. А. О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД Г. МОСКВЫ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

РЕШЕНИЕ

27.08.2003г.

Дело №А40-21746/03-11-217

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего: Рудаковой К.И. членов суда: единолично
рассмотрев в судебном заседании дело по иску - ЗАО Фирма «Нева» к
1. ЗАО «МАПТ-медиа» (Редакция газеты «Версия»),
2. Антон Клышко, Сергей Марей, Шишову Р.А.
о защите деловой репутации

при участии:

от истца - Жаворонковой С.М. - ю/к, Минеева А.А. - пр-ль.

от ответчиков - Коршиковой М.В. - адв., Лукашук М.И. - ю/к,
Снурникова С.Н. - адв.

Установил: Иск заявлен о защите деловой репутации организации истца, путем осязания ответчиков опубликовать опровержение сведений, распространенных - 07.10.02 г. а газете «Вереи», выпуск №38 (211), в статье под названием: «Под знаком Борделя. Российский туризм возглавляет сутенер из КГБ?», следующего содержания:

«ЗАО Туристическая фирма «Нева» не организовывала массовые поездки проституток в Финляндию. Автобусные туры в Финляндию из Санкт-Петербурга, организованные туристической фирмой «Нева», не являлись «секс-чартерами».

Телефон туристической фирмы «Нева» не использовался для организации поездок проституток. Автобусы туристической фирмы

«Нева» не доставляли группы проституток к месту занятия проституцией.

Туристическая фирма «Нева» не организовывала размещение проституток».

Требования заявлены на основании ст. 43 Закона «О средствах массовой информации» и ст. 152 ПС РФ. С учетом представленных сторонами документов - Устава истца - уточнено наименование организации истца на - ЗАО Фирма «Нева», а ответчика (согласно его Устава) на - ЗАО «МАПТ-медиа» (Редакция газеты «Версия»), определением от 29.07.03 г. Кроме того, установлено, что 2-ой ответчик - Шишов Р.А. имеет литературные псевдонимы - Антон Клышко. Сергей Марей на основании договора с Редакцией газеты «Версия».

1-ый ответчик требования истца отклонил, указывая на отсутствие оснований, предусмотренных ст. 152 ГК РФ, и опровержению подлежат порочащие сведения, распространенные об истце как сообщение о фактах, реально имевших место в действительности. Из представленного Устава истца - не усматривается, что он является ЗАО Туристическая фирма «Нева», о которой упоминается в оспариваемой статье. Напротив, правильное наименование организации истца - ЗАО Фирма «Нева». Кроме того, оспариваемая статья не содержит порочащих сведений, а содержит информацию, изложенную в форме пересказа текста, сопровождающего видеокассет финской телекомпании MON, которая сняла и показала по одному из местных каналов полчасовой фильм о россиянках на финской территории. Текст опровержения, который просит опубликовать истец, не соответствует информации в оспариваемой статье, а фактически является его собственным выводом из прочитанного текста, что противоречит ст. 43 Закона «О СМИ». Истец имеет право требовать опровержения только тех порочащих сведений, которые были распространены в газете.

Сведения о массовых поездках проституток в Финляндию статья не содержит, как и не содержит сведений о том, что телефон турфирмы «Нева» использовался для организации поездок проституток, или, что турфирма «Нева» организовывала размещение проституток. Шишов Р.А. не сообщал об истце сведений, как о реально произошедшем факте,

а добросовестно, без искажений передал содержание телепередачи финского тележурналиста Марти Бакмана. Р. Шишов воспользовался правом, закрепленном в п.4 ст. 29 Конституции РФ, согласно которому «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом, он не нарушил требования Закона «О СМИ», ст.ст. 4, 47, 49, 51 т.е. не злоупотреблял правами журналиста, не пренебрегал обязанностями журналиста и проверил способами журналисту.

Достоверность информации, которая изложена о турфирме «Нева» в телепередаче Марти Бакмана – подтверждена решением уездного суда г. Коуволы №633 от декабря 1998 г. В обоснование своих возражений ответчиком представлена видеокассета, которая была просмотрена судом, с участием сторон - 29.07.03 г., что отражено в протоколе заседания, а также копия решения уездного суда г. Коуволы. 2- ой ответчик согласен с возражениями 1-ого ответчика и также подтвердил, что он не распространял никаких сведений об организации истца, а лишь изложил в статье информацию, которая стала ему известна из содержания, указанной выше видеокассеты финской телекомпании программы журналиста Марти Бакмана. а также из справки проверки комиссией Государственной Думы по борьбе с коррупцией, где приведены цитатные выдержки из обвинительного заключения судебного заседания №633 уездного суда г. Коуволы (Финляндия) от 16.12.98 г. по делу «О сводничестве». Указанная выше справка также представлена в материалы дела.

Исследовав имеющиеся в деле документы и дополнительно представленные сторонами, выслушав возражения ответчиков, суд не находит оснований для удовлетворения иска, путем осязания ответчиков опубликовать опровержение сведений в требуемой редакции.

Согласно п.2 Постановления Пленума ВС РФ от 18.08.92 г. №11, с изменениями и дополнениями от 21.12.93 г. и 25.04.95 г. - «...под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, которые умоляет деловую репутацию юридического лица...».

Спорная статья не содержит сведений, а лишь информацию, полученную из содержания видеокассеты финской телекомпании программы журналиста Марти Бакмана и части своего мнения (журналиста) по поводу, содержания сопроводительного текста видеокассеты. Свобода выражения собственного мнения гарантируется каждому п. 3 ст. 29 Конституции РФ. Требовать опровержения оценочных суждений не соответствует ст.152 ГК РФ и, соответственно, неправомерно. Более того, обязывая опровергнуть оценочные суждения - означает принуждение к публичному отказу от мнения, что является прямым нарушением п. 3 ст.29 Конституции РФ, а также ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 152 ГК РФ предусматривает защиту от распространения сведений, которые могут быть проверены на соответствие действительности. Сведения, в отличие от оценочных суждений, поддаются подтверждению или опровержению. Мнение субъективно и не может соответствовать или не соответствовать действительности. Не существует критериев, которые могли бы применяться для оценки степени правдивости мнения. Именно поэтому, право на выражение мнения охраняется Конституцией, как неотъемлемое и незыблемое право каждого.

Как указано выше спорная статья не содержит сведений, а лишь информацию по пересказу сведений содержащихся в видеокассете финской телекомпании, поэтому ответчики не являются надлежащими ответчиками и право высказать свое мнение по содержанию видеокассеты - гарантировано Конституцией.

Сущность иска - в требовании опубликовать опровержение в тексте, который не поминался в спорной статье.

Таким образом, у суда нет оснований для удовлетворения иска, он подлежит отклонению с отнесением расходов по госпошлине на истца.

Руководствуясь п. 3 ст. 19 Конституции РФ, ст.ст. 38, 43, 44, 46, 47, 49, 51 Закона «О СМИ», ст. ст. 152 ГК РФ, п. 2 Постановления

Пленума ВС РФ от 13.08.92 г. №11, ст.ст. 110, 168, 170, 176 АПК РФ,
суд

РЕШИЛ:

1. В иске ЗАО Фирма «Нева» о защите деловой репутации путем опубликования опровержения, в требуемой редакции, а еженедельной газете «Версия» - отказать.
2. Расходы по госпошлине возложить на истца.

Судья

Рудакова Х.И.

29.08.03г. КИА 3 экз.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

НАУМОВА С. М. к РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕСТИ» О ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЧЕСТИ И ДОБРОГО ИМЕНИ

Суд: Ленинский районный суд г. Воронежа

Истец: Наумов Сергей Михайлович (вице-губернатор Воронежской области)

Ответчик: Редакция газеты «Воронежские вести»

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

В газете «Воронежский вести» №22 (527) от 28 мая 2003 года была опубликована статья «Вице–губернатор, который живет под крышей».

Публикация была посвящена проблемам жилищно-коммунального хозяйства, и, в частности, инициативе мэра города Воронежа, предложившем ряду высокопоставленных чиновников, депутатам Городской и Областной Дум, преуспевающим предпринимателям добровольно оплачивать 90% коммунальных платежей, как это рекомендуется федеральной программой реформирования ЖКХ. Обсуждая данную проблему, редакция газеты, в качестве примера, привела и прокомментировала поведение вице-губернатора Воронежской области Наумова, не раз публично выступавшего за ввод жилищно-коммунальной реформы в Воронеже, но отказавшегося оплачивать собственные так называемые "жировки" по повышенному тарифу.

Описывая весьма благоустроенное жилье Наумова, в статье делался акцент на противоречии публичным заявлениям вице-

губернатора и его реальным поступкам, когда дело по оплате повышенной суммы коммунальных услуг коснулось его лично.

Наумов С.М. обратился в суд, с иском о защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, чести и доброго имени к редакции газеты «Воронежские вести» и просил:

1) признать сведения, распространенные в газетной статье о его частной жизни, - не законными;

2) признать предположение автора статьи о возможном использовании им бюджетных средств Воронежской области в личных целях - признать необоснованными;

3) признать сведения: *«Человек, в руках у которого, по сути, бюджет целой области, не имеет права на ошибку: если у Наумова закончатся средства, отпущенные им на оплату собственной квартиры, это значит, что закончатся средства у всей Воронежской области»* - порочащими честь и достоинство истца.

4) признать, что содержание статьи имеет направленность на разжигание социальной розни и нетерпимости;

5) предупредить главного редактора газеты «Воронежские вести» о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации; о недопустимости опубликования в газете материалов, нарушающих конституционные и иные, охраняемые законом права и интересы граждан;

6) о допущенных нарушениях со стороны редакции газеты проинформировать Министерство печати и информации Российской Федерации, Большое Жюри союза журналистов РФ, учредителей газеты «Воронежские вести».

В исковом заявлении истец пояснил, что в указанной статье без его ведома и согласия распространены сведения:

- адрес его жительства;
- размер квартиры и ее принадлежность;
- стоимость квартиры, ее оборудования и стоимость мебели;
- состав семьи и количество браков.

Оценка суда

При анализе действующего законодательства, суд пришел к выводу, что сведения распространенные редакцией газеты не являются конфиденциальной информацией. Ответчиком суду были представлены письменные доказательства открытости и общедоступности источников информации об адресе места жительства истца, размере и принадлежности квартиры,

Далее суд указал, что:

«...считает невозможным, признать нарушением неприкосновенности частной жизни и отнести к сведениям составляющим личную, семейную тайну информацию в спорной статье, касающуюся стоимости квартиры и стоимости внутренней отделки жилого помещения.

<...>

Более того, в ходе судебного заседания они не опровергнуты, но доказано представителем ответчика, что они могут быть получены путем сбора и анализа информации о рынке недвижимости и мебели в г. Воронеже. Распространение такой информации не ограничено законом.»

Решая вопрос о конфиденциальности информации о составе семьи и количестве браков, суд указал на публичный статус истца:

«Информация, касающаяся состава семьи ответчика и количества браков, по убеждению суда не относится к конфиденциальной. При решении этого вопроса, суд учитывает, тот факт, что истец – является публичной фигурой, то есть человеком, который с первого дня прихода во власть, постоянно находится под пристальным вниманием журналистов, а значит и общественности в целом, информация о количестве браков истца, уже давно стала известна широкому кругу людей, и нет оснований признавать за ней статус конфиденциальной.»

Характеризуя тему публикации, суд указал, что ответчик действовал в интересах и в защиту общественных интересов, освещая насущную для воронежцев проблему.

«Оспариваемая статья посвящена вопросу, представляющему безусловную общественную важность и остроту <...>

Выступая в защиту интересов малообеспеченного населения города Воронежа, оспариваемая статья критикует позицию чиновников, публично выступающих за введение реформы ЖКХ в действие, но на деле отказывающихся оплатить более высокую плату за коммунальные услуги за собственное жилье. <...>

В этом случае, журналист был вправе не запрашивать разрешения у истца, на публикацию спорных сведений, которые по убеждению суда, нельзя отнести к сведениям о частной жизни, личной и семейной тайне.

Суд, принимая во внимание общественную значимость и право общественности знать и своевременно получать информацию касающуюся, публичных лиц, считает, что в целом публикация была справедлива и доводы ответчика в этой части - обоснованны.»

Суд отклонил требование истца признать содержание спорной статьи имеющей направленность на разжигание социальной розни и нетерпимости.

«Суд пришел к выводу, что тематика статьи - это личное мнение журналиста, оно не имеет целью призыв к насильственным действиям, не может привести к таким насильственным действиям, нет прямой и непосредственной связи между его высказываниями и вероятностью возникновения таких насильственных действий. Так же, оспариваемая статья не имеет целью возбудить межсоциальную антипатию, распрю, ненависть и не направлена на подстрекательство к ограничению прав или насильственным действиям ни против истца, ни против представителей более обеспеченной части населения.

Следовательно, никто не может быть наказан за выражение своего мнения или убеждения, не может быть подвергнут любого рода ограничениям, лишениям прав или санкциям по причине его высказывания.»

Рассматривая иск в части ст. 152 ГК РФ, суд расценил оспариваемую фразу как оценочное суждение, выраженное в форме предположения:

«Истец указывает на фразу из статьи, как содержащую необоснованное предположение, о якобы возможном использовании им бюджетных средств в личных целях, по сути, он оспаривает собственное понимание, данной фразы, в то время, как смысл ее может быть истолкован по-разному и каждый поймет ее по-своему.

Суд считает, что данные сведения не могут быть признаны несоответствующими действительности (так как этого в реальной действительности еще не произошло), так как это не утверждение о факте, а предположение.
<...>

Признание необоснованным предположения в рамках действующего законодательства - не возможно, так как это будет являться принуждением к отказу от своих мнений и убеждений, либо принуждение к выражению иного мнения, что противоречит не только Российскому законодательству, но и Общеευропейским принципам защиты прав и свобод человека.»

Мотивируя свою позицию, суд сослался на Европейскую Конвенцию, на практику Европейского Суда, в частности на Постановления по делам "Лингенс против Австрии" и "Обершлик против Австрии".

Истец обжаловал решение суда в Воронежский областной суд, который, рассмотрев кассационную жалобу, оставил ее без удовлетворения, а решение суда без изменения.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

НАУМОВА С. М. к РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕСТИ» О ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЧЕСТИ И ДОБРОГО ИМЕНИ

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2 – 284/03

г.Воронеж

29 сентября 2003 года

29.09.2003 года Ленинский районный суд г. Воронежа в составе:

Председательствующего судьи Бородиновой О. Н.,
с участием адвокатов Калитвина В.В., Любимова А.В.,
при секретаре Евдокимовой Т.В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело
по иску Наумова Сергея Михайловича к Редакции газеты
«Воронежские вести» о защите конституционного права на
неприкосновенность частной жизни, чести и доброго имени.

УСТАНОВИЛ:

Наумов С. М. обратился в суд, с исковым заявлением о защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, чести и доброго имени к редакции газеты «Воронежские вести».

Истец просит, признать сведения о его частной жизни, в статье «Вице – губернатор, который живет под крышей» опубликованной в газете « Воронежский вести» №22 (527) от 28 мая 2003 года - не законными; предположение автора статьи о возможном использовании им бюджетных средств Воронежской области в личных целях - признать необоснованными; признать, что содержание статьи имеет направленность на разжигание социальной

розни и нетерпимости; предупредить главного редактора газеты «Воронежские вести» о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации; о недопустимости опубликования в газете материалов, нарушающих конституционные и иные, охраняемые законом права и интересы граждан; о допущенных нарушениях со стороны редакции газеты проинформировать Министерство печати и информации Российской Федерации, Большое Жюри союза журналистов Российской Федерации, учредителей газеты «Воронежские вести»

В заявлении истец пояснил, что в указанной статье без его ведома и согласия распространены сведения:

- адрес его жительства;
- размер квартиры и ее принадлежность;
- стоимость квартиры, ее оборудования и стоимость мебели;
- состав семьи и количество браков.

Опубликование указанных сведений, является, по мнению истца, нарушением конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без согласия не допускается (ст. 24 Конституции РФ).

В спорной статье указано: «Человек, в руках у которого, по сути, бюджет целой области, не имеет права на ошибку: если у Наумова закончатся средства, отпущенные им на оплату собственной квартиры, это значит, что закончатся средства у всей Воронежской области».

В исковом заявлении истец указывает, что изложенные соображения не могут быть расценены иначе, как обвинение в возможном использовании истцом бюджетных средств Воронежской области в личных целях, что является заведомой клеветой и порочит честь, достоинство, деловую репутацию Наумова С.М.

Изложение сведений о повышенном благоустройстве дома № 3 по улице Станкевича г. Воронеж и невозможность пользования

подобной благоустроенностью гражданам других социальных групп, является разжиганием социальной розни и нетерпимости, что прямо запрещено действующим законодательством (п. 2 ст. 29 Конституции РФ, ст. 4 Закона «О средствах массовой информации»).

В судебное заседание истец не явился, в заявлении представленном суду представителем истца, просит провести судебное заседание без его участия.

Представитель истца по доверенности и ордеру Калитвин В. В. исковые требования поддержал, пояснив, что требования истца основаны на Конституции РФ на ст. 21, 24, 29 и ст. 10, 11, 150, 152 ГК РФ, ст. 4 Закона « О средствах массовой информации». Исковые требования просит удовлетворить в полном объеме, считает, что способ защиты нарушенного права выбранный истцом адекватен, нарушению его прав. На вопросы суда пояснил, что сведения указанные ответчиком в газетной статье изначально не соответствуют действительности, как опубликованные незаконно.

Представитель истца уточнил, что, по его мнению, содержание всей статьи направлено на разжигание социальной розни и нетерпимости, так как автор оспариваемой статьи противопоставляет уровень жизни людей различных социальных слоев населения, мало того, что статья оскорбительна и неэтична, она возбуждает межсоциальную рознь, ненависть к более обеспеченным гражданам.

Представитель истца по доверенности и ордеру Любимов А.В. , требования заявленные истцом поддержал, просит удовлетворить их в полном объеме.

Представитель ответчика по доверенности Арапова Г.Ю. исковые требования не признала, считает их незаконными и не подлежащими удовлетворению.

Представитель ответчика пояснила суду, что форма искового заявления и исковые требования не соответствуют требованиям законодателя о данной категории споров. Ни одна из статей федерального законодательства не устанавливает таких форм

ответственности за вмешательство в частную жизнь, и ущемление чести, достоинства и деловой репутации, как требует истец. В соответствии со ст. 23 ч. 1 и ст. 24 ч. 1 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Сбор и хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Однако, много информации о жизни человека, а особенно о жизни публичного лица, которым является истец - является общедоступной.

Статья 49 п. 5 Закона РФ «О СМИ», устанавливает исключения из данного положения, говоря, что журналист, вправе распространять сведения об обстоятельствах частной жизни лица для защиты общественно значимых интересов.

Оспариваемая статья, по мнению представителя ответчика, имеет социальный, общественно значимый характер, так как затрагивает важную для всех Воронежцев проблему реформы ЖКХ.

При анализе ст. 49 п. 5 Закона РФ «О СМИ» можно, по мнению представителя ответчика, выделить несколько моментов. В России не принят до сих пор закон о персональных данных, Закон об охране неприкосновенности частной жизни, точного и однозначного регулирования охраны частной и семейной тайны нет, нет и определения, что понимается под данной тайной и ее разглашением, нет и достаточной судебной практики.

Наиболее близким к понятию «сведения о личной жизни гражданина», по мнению представителя ответчика, представляется понятие персональных данных. В перечне сведений конфиденциального характера (утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 года № 188) под персональными данными, понимаются сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность.

Что касается получения согласия, на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей, то в этом случае, поясняет представитель истца, журналисты

действовали в целях защиты общественного интереса. Оспариваемая публикация была посвящена не праздному любопытству и досужим светским сплетням, а серьезному вопросу: проблемы с оплатой услуг ЖКХ и позиция высокопоставленных представителей властной местной элиты по вопросу оплаты более высокого процента за услуги ЖКХ. Журналисты не только имеют право сообщить обществу о позиции чиновников, по данному весьма актуальному вопросу, но, и обязаны сделать это, действуя в защиту интересов общества. Повышенный общественный интерес к проблемам ЖКХ, что очевидно из событий прошлого года и постоянными публикациями в прессе, лишний раз подчеркивает общественную важность вопроса.

Более того, журналисты имеют право подвергать критике действия и позицию должностных лиц, высказывая свое мнение по данному вопросу (п.9 ст. 47 Закона « О СМИ»). Описывая весьма благоустроенное жилье Наумова, журналисты делали акцент не на том, чтобы смаковать светские сплетни о вице – губернаторе, а фактически говорили о том, что человек с таким достатком, если бы хотел, то вполне мог бы себе позволить оплатить коммунальные услуги в размере 90% , как это рекомендует федеральный стандарт, и на чем настаивает он сам, проводя свою политическую линию. То есть, журналисты дали свою критическую оценку поведению истца по отношению к оплате коммунальных услуг.

В силу того, что законодательство РФ дает журналисту право, разглашать информацию о частной жизни лица без его согласия, в том случае, когда этого требует защита общественных интересов, то требования истца, по мнению представителя ответчика, не подлежат удовлетворению.

Информация полученная журналистами при подготовке статьи, как указывает представитель ответчика получена из официальных источников, законными путями, путем составления запросов. Журналистам не оказывалось препятствий при сборе информации, они не предупреждались о том, что, собираемая ими информация может носить тайный, конфиденциальный характер, а, следовательно, не подлежит разглашению, а тем более обнародованию, в прессе.

При сборе информации, у журналистов, согласно действующему законодательству, нет никаких преимуществ перед обычными гражданами, следовательно, полученная при подготовке статьи информация общедоступна, и могла быть предоставлена любому.

Представитель ответчика добавила, что распространенная информация носит оценочный, общий характер, не позволяющий, идентифицировать личность. Статья, подготовленная для читателя – это результат глубокой, сложной аналитической работы, по систематизации полученной информации.

Представитель ответчика пояснила суду, что в соответствии со ст. 29 Конституции РФ и ст. 152 ГПК РФ, которые непосредственно регулируют эти отношения, определяют следующий круг юридически значимых обстоятельств, которые подлежат установлению и доказыванию по данной категории дел: факт распространения сведений, соответствие действительности распространенных сведений, пророчащий характер сведений, относимость сведений к конкретному лицу, соответственно, его чести и достоинству, являются ли сведения утверждаемыми о фактах или оценочными суждениями, мнением автора статьи.

Как пояснила представитель ответчика, исходя из определения порочащих сведений, данного в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 августа 1992 года № 11, порочащими могут признаваться только сведения утвердительного характера, но никак не предположения, гипотезы, прогнозы и т. д. Предположение и утверждение, по мнению представителя ответчика, - есть две противоположные смысловые категории. Таким образом, признание «предположения необоснованным» в судебном порядке – не установленная мера гражданско–правовой ответственности.

По мнению представителя ответчика, оспариваемая истцом фраза из публикации «Вице – губернатор, который живет под крышей», как содержащая необоснованное предположение о якобы возможном использовании им бюджетных средств в личных целях.: «Человек, в руках которого, по сути, бюджет целой области, не

имеет права на ошибку: если у Наумова закончатся средства отпущенные им на оплату собственной квартиры, это значит, что заканчиваются средства у всей Воронежской области» - это предположения автора статьи. По сути, истцом оспаривается собственное понимание фразы, а поэтому в данной части исковых требований истцу должно быть отказано.

Как пояснила, представитель ответчика, требования истца о признании содержания статьи разжигающей социальную рознь и нетерпимость, являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению. Спорная статья не имеет в своем содержании призывы к каким – либо насильственным действиям, не подстрекает читателя к совершению безнравственных и противозаконных поступков. Целью публикации статьи было, отнюдь не разжигание розни между богатыми и бедными, она не была направлена на ограничение прав или насильственным действиям против Наумова. Описание жизни обеспеченных граждан нашей страны прямо законом не запрещено, а значит не наказуемо.

Так же, по мнению представителя ответчика, при рассмотрении данного спора целесообразно применение наряду с нормами Российского законодательства и Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», как непосредственно, регулирующую спорные правоотношения, затрагивающие свободу слова и свободу выражения мнения. Тот факт, что публикация говорит об обстоятельствах жизни истца в контексте общественной дискуссии по острому социальному вопросу - должно быть учтено судом в свете официального толкования норм Конвенции, а именно, истец не только не имеет, но и не имел никаких привилегий по отношению к критике к собственной персоне, но и напротив, должен проявлять большую терпимость к любой критике в прессе в свой адрес.

Выслушав объяснения сторон, изучив материалы дела, суд считает необходимым в удовлетворении исковых требований отказать.

Требование истца о признании незаконным опубликования сведений о его частной жизни, не подлежит удовлетворению по

следующим основаниям.

В соответствии с п.4. ст. 2 Конституции РФ, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

В соответствии с ч.1 ст.24 Конституции РФ, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

В соответствии с ч.1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Истец в заявлении отнес к сведениям о частной жизни, личной и семейной тайне информацию о

- адресе его места жительства;
- размер квартиры и ее принадлежность;
- стоимость квартиры, ее оборудования и стоимость мебели;
- состав семьи и количество браков.

Поскольку законодатель не дает четкого определения понятиям « частная жизнь» « личная и семейная тайна», суд пришел к выводу, что наиболее близким по семантике к данному термину представляется понятие о персональных данных.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 20 февраля 1995года «ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ» (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 N 15-ФЗ), информацией о гражданах (персональными данными), являются сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность.

Статья 10, указанного закона закрепляет, что документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную – это

документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации .

Закон запрещает относить к информации с ограниченным доступом:

документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, представляющие общественный интерес или необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

Информация о гражданах (персональные данные) (ст. 11 Закона «Об информации...») - персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации.

Перечень сведений конфиденциального характера (утв. Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. N 188), закрепляет, что сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях – относятся к конфиденциальной информации.

В соответствии со ст. 49 Федерального Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист обязан: сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника, получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей.

В соответствии со ст. 41 Федерального Закона РФ «О средствах массовой информации», редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения (конфиденциальную информацию), предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне.

При анализе действующего законодательства, суд пришел к выводу, что сведения распространенные редакцией газеты не являются конфиденциальной информацией.

Адрес места жительства истца, обнародованный в оспариваемой статье, как «Пока Наумов разглагольствует по поводу «кучки негодяев» из городской администрации, его близкие ждут его в доме № 3 ,что расположился в самом сердце тихого центра Воронежа, в двух шагах от площади Ленина и обладминистрации – на ул. Станкевича....», «... первый вице – губернатор Сергей Наумов, как и прочие немногочисленные жители сотнеметровых квартир дома № 3 по ул. Станкевича ...»и т.д.

Суд считает, что данная информация не позволяет точно определить, где именно проживает истец более того, суд считает, что адрес места жительства – сведения общедоступные, в силу чего они не могут быть отнесены к личной и семейной тайне. Информация о месте жительства гражданина предоставляется по письменному запросу в городском адресном бюро, при условии оплаты десяти рублей. Доказательства, представленные суду ответчиком в этой части не опровергнуты истцом.

Суд, установил, что в оспариваемой статье указана, лишь та информация, которая имеется в адресном бюро: фамилия, имя, отчество, название улицы, номер дома - номер квартиры, позволяющий точно идентифицировать место проживания истца, не указан.

Таким образом, суд находит, что данная информация, будучи открыта в доступе любому гражданину через городское адресное бюро, не может быть признана конфиденциальной и ее разглашение не составляет нарушения права на неприкосновенность частной жизни.

Относить размер квартиры и ее принадлежность к конфиденциальной информации, у суда так же нет оснований: существует широкий круг людей, которые либо в силу своих должностных обязанностей либо, в силу дружеских отношений с

истцом, имеют представление о размере квартиры и о ее принадлежности.

Закон РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 05.03.2001 г. № 20-ФЗ, от 12.04.2001г. № 36-ФЗ, от 11.04.2002 г, № 36-ФЗ) в ст. 7 – прямо устанавливается «Открытость сведений о государственной регистрации прав»: Государственная регистрация прав носит открытый характер. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, обязан предоставлять сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав, о любом объекте недвижимости любому лицу, предъявившему, удостоверение личности и заявление в письменной форме, (юридическому лицу - документы, подтверждающие регистрацию данного юридического лица и полномочия его представителя).

Выписки из Единого государственного реестра прав, утвержденные в установленном порядке, должны содержать описание объекта недвижимости, зарегистрированные права на него, а также ограничения (обременения) прав, сведения о существующих на момент выдачи выписки правопритязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении данного объекта недвижимости (в ред. Федерального закона от 09.06.2003 N 69-ФЗ).

Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, должен в течение пяти рабочих дней предоставить запрошенную информацию заявителю или выдать ему в письменной форме мотивированный отказ (в ред. Федерального закона от 09.06.2003 N 69-ФЗ).

В судебном заседании установлено, что сведения о квартире, в которой проживает истец, могли быть беспрепятственно получены любым человеком, имеющим документ, удостоверяющий его личность, как было сделано журналистом при собирании доказательств по настоящему делу.

В судебном заседании установлено, что в оспариваемой статье не было разглашено сведений о собственнике квартиры. Словосочетания: «Сергей Наумов, как и прочие, немногочисленные жители», «Сергей Наумов, ...проживает в самой большой квартире этого сказочного дома...», «На этих 170 метрах проживает сам Сергей Михайлович, его третья законная супруга и их сын.», «при покупке квартиры Наумов отдал 600 долларов за квадратный метр.», «При этом, Сергей Михайлович, умудряется платить за все это великолепие по таким же тарифам, по каким ...», «... если у Наумова закончатся средства отпущенные им на оплату собственной квартиры, это значит...», не несут в себе смысловой нагрузки однозначно указывающей, что она принадлежит Наумову С.Н. – на праве личной собственности.

Закон, закрепляя принцип открытости данной информации, не устанавливает никаких ограничений на ее использование, таким образом, редакция, была вправе распространить данные сведения и публичное разглашение данной информации, не будет составлять нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Суд, считает невозможным, признать нарушением неприкосновенности частной жизни и отнести к сведениям составляющим личную, семейную тайну информацию в спорной статье, касающуюся стоимости квартиры и стоимости внутренней отделки жилого помещения.

Суд установил, что эти сведения не носят порочащего характера, отражены в форме предположения, а не как устанавливает законодатель – утверждения. Более того, в ходе судебного заседания они не опровергнуты, но доказано представителем ответчика, что они могут быть получены путем сбора и анализа информации о рынке недвижимости и мебели в г. Воронеже. Распространение такой информации не ограничено законом.

Информация, касающаяся состава семьи ответчика и количества браков, по убеждению суда не относится к конфиденциальной. При решении этого вопроса, суд учитывает, тот факт, что истец – является публичной фигурой, то есть человеком,

который с первого дня прихода во власть, постоянно находится под пристальным вниманием журналистов, а значит и общественности в целом, информация о количестве браков истца, уже давно стала известна широкому кругу людей, и нет оснований признавать за ней статус конфиденциальной.

Истец в заявлении, а представитель истца в судебном заседании настаивают на незаконности опубликования сведений о личной жизни гражданина без его согласия, но в случае, когда это необходимо для защиты общественных интересов журналист в соответствии со ст. 49 Федерального Закона РФ «О средствах массовой информации», журналист вправе уклониться от выполнения данного требования.

Суд установил, что ответчик действовал в интересах и в защиту общественных интересов, освещая насущную для Воронежцев проблему.

Оспариваемая статья посвящена вопросу, представляющему безусловную общественную важность и остроту - проблемам жилищно-коммунального хозяйства в городе Воронеже в целом, и в частности, инициативе мэра города, предложившего чиновникам областной и городской администрации, депутатам Городской и Областной Думы, преуспевающим предпринимателям, добровольно оплачивать 90% коммунальных платежей, предусмотренных федеральным стандартом. Обсуждая данную проблему, редакция газеты привела в качестве примера имена тех, кто оплатил повышенную плату за услуги ЖКХ и тех, кто делать этого не стал, показывая реальную позицию представителей власти по данному острому вопросу. В числе последних, был назван и заместитель губернатора Воронежской области Наумов С.М.. Выступая в защиту интересов малообеспеченного населения города Воронежа, оспариваемая статья критикует позицию чиновников, публично выступающих за введение реформы ЖКХ в действие, но на деле отказывающихся оплатить более высокую плату за коммунальные услуги за собственное жилье. Комментируя данный факт, журналисты указали на то, что данный высокопоставленный чиновник, мог бы позволить себе платить и больше, чем рядовые горожане, и в подтверждение данного мнения, описали

благоустроенные жилищные условия, в которых живет истец и его семья.

В этом случае, журналист был вправе не запрашивать разрешения у истца, на публикацию спорных сведений, которые по убеждению суда, нельзя отнести к сведениям о частной жизни, личной и семейной тайне.

Суд, принимая во внимание общественную значимость и право общественности знать и своевременно получать информацию касающуюся, публичных лиц, считает, что в целом публикация была справедлива и доводы ответчика в этой части - обоснованны.

Оценивая собранные по делу доказательства, суд, пришел к выводу, что требование истца о признании содержания спорной статьи имеющей направленность на разжигание социальной розни и нетерпимости, необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

Суд установил, что правовое понятие (определение) социальной розни и нетерпимости в Федеральном законодательстве отсутствует.

В соответствии с п. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В соответствии с п. 1 Статьи 4 Закона РФ « О СМИ» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для осуществления экстремистской деятельности, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 114-ФЗ, от 25.07.2002 N 112-ФЗ).

НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры РФ разработаны «Методические рекомендации по использованию по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия». В рекомендациях содержится следующее определение – возбуждающей «является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и выражает негативную установку в отношении определенной этнической (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц или членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или насильственным действиям против них, Понятие рознь означает антипатию, распрю, ненависть. А вражда, может выражаться в неприязненных отношениях и действиях, ущемляющих законные интересы другой стороны».

Суд пришел к выводу, что тематика статьи - это личное мнение журналиста, оно не имеет целью призыв к насильственным действиям, не может привести к таким насильственным действиям, нет прямой и непосредственной связи между его высказываниями и вероятностью возникновения таких насильственных действий. Так же, оспариваемая статья не имеет целью возбудить межсоциальную антипатию, распрю, ненависть и не направлена на подстрекательство к ограничению прав или насильственным действиям ни против истца, ни против представителей более обеспеченной части населения.

Следовательно, никто не может быть наказан за выражение своего мнения или убеждения, не может быть подвергнут любого рода ограничениям, лишениям прав или санкциям по причине его высказывания.

Статья 10 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» закрепляет, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями,

ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В соответствии с п. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Наумов С.М. просит признать необоснованным предположение автора оспариваемой статьи о возможном использовании им бюджетных средств области в личных целях, причиной возникновения данных требований стала фраза из статьи: «Человек, в руках у которого, по сути, бюджет целой области, не имеет права на ошибку: если у Наумова закончатся средства,

отпущенные им на оплату собственной квартиры, это значит, что закончатся средства у всей Воронежской области».

В судебном заседании установлено и не оспаривается сторонами, что 28 мая 2003года в газете «Воронежские вести» было опубликована статья Марии Уличкомовой «Вице-губернатор, который живет под крышей», статья подписана вымышленным псевдонимом и была подготовлена группой журналистов, одного автора статьи выделить и установить невозможно, в силу чего данная статья признается редакционной, и в соответствии с п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. N 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также репутации граждан и юридических лиц (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 N 11, от 25.04.1995 N 6) ответчиком по данному делу является редакция соответствующего средства массовой информации – ООО «Издательский дом «Воронежские вести».

Оспариваемая статья содержала в себе фразу: «Человек, в руках у которого, по сути, бюджет целой области, не имеет права на ошибку: если у Наумова закончатся средства, отпущенные им на оплату собственной квартиры, это значит, что закончатся средства у всей Воронежской области». Кроме того, статья содержала общедоступные сведения о месте жительства истца, комфортности квартиры, его семейном положении. Таким образом, факт распространения информации налицо, но она носит общий, оценочный характер не позволяющий идентифицировать личность в полном объеме, как требует законодатель, устанавливая обстоятельства подлежащие рассмотрению по данной категории дел.

В судебном заседании представители истца не утверждали, что сведения распространенные ответчиком не соответствуют действительности.

В ходе судебного заседания, суд пришел к выводу о том, что распространенные сведения не являются порочащими, то есть они не указывают на совершение лицом аморальных, противоправных деяний в быту или в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей, кроме того, порочащими являются не

соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, которые умоляют его честь и достоинство.

В судебном заседании установлено, что сведения, которые содержались в высказывании: «Человек, в руках у которого...» являются оценочным суждением, мнением автора спорной статьи. Высказывания, носящие оценочный характер (критическое мнение, отрицательная оценка, не носящие оскорбительного характера) не образуют состава гражданско-правового правонарушения предусмотренного ст. 152 ГК РФ, они не содержат ни утверждения не предположения о том, что истец нарушил действующее законодательство или моральные принципы.

Исходя из норм действующего законодательства, порочащими могут признаваться только сведения утвердительного характера, но никак не предположения, гипотезы, прогнозы, мнения, Предположение и утверждение – это две противоположные смысловые категории, утверждение - это сообщение о факте реальной действительности, подлежащее проверке и доказыванию, предположение не возможно проверить на соответствие реальной действительности, ввиду того, что само по себе предположение – это личностное суждение о происходящем.

Истец указывает на фразу из статьи, как содержащую необоснованное предположение, о якобы возможном использовании им бюджетных средств в личных целях, по сути он оспаривает собственное понимание, данной фразы, в то время, как смысл ее может быть истолкован по – разному и каждый поймет ее по – своему.

Суд считает, что данные сведения не могут быть признаны несоответствующими действительности (так как этого в реальной действительности еще не произошло), так как это не утверждение о факте, а предположение. Данные сведения не могут быть признаны порочащими, поскольку таковыми могут быть признаны только утверждения о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов.

Признание необоснованным предположения в рамках действующего законодательства - не возможно, так как это будет являться принуждением к отказу от своих мнений и убеждений, либо принуждение к выражению иного мнения, что противоречит не только Российскому законодательству, но и Общеввропейским принципам защиты прав и свобод человека.

Статья 10 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» подлежит применению на территории Российской Федерации наряду с нормами российского права. В Российской Федерации должно учитываться толкование данное Европейским судом по правам человека, в связи с применением норм Конвенции, при рассмотрении конкретных видов дел.

В соответствии с абзацем 3 ст. 1 Федерального закона РФ от 30.03.1998 года № 54-ФЗ « О ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека», Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам ее толкования и применения.

Таким образом, решения Европейского суда, являются официальным толкованием Конвенции и обязательны к применению судами всех государств, ратифицировавших Конвенцию, в том числе и Россией.

В решениях Европейского Суда по делу Лингенс против Австрии (1986год), Обершлик против Австрии(1991год) был выработан принцип повышенной терпимости публичных фигур к критике в свой адрес.

В решении по делу Лингенс говорится: «Свобода печати обеспечивает для общественности одно из наилучших средств, позволяющих определять и формировать представление об идеях и подходах политической деятелей. В более общем плане свобода политических дискуссий является сердцевиной концепции демократического общества, которое превалирует в тексте Конвенции. Соответственно границы приемлемой критики, направленной против политического деятеля как такового шире, чем для критики частного лица. В отличие от последнего, первый

неизбежно и сознательно ставит себя в такое положение, при котором каждое сказанное им слово и каждое его действие становится предметом самого тщательного изучения, как журналистами, так и широкой общественностью... Положения пункта 2 ст. 10 обеспечивают возможность защиты репутации других лиц. И эта защита распространяется и на политически деятелей...однако в таких случаях требования такой стороны должны взвешиваться по отношению к интересам открытой политической дискуссии».

Пункт второй и третий исковых требований истца о предупреждении главного редактора газеты «Воронежские вести» о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации; о недопустимости опубликования в газете материалов, нарушающих конституционные и иные, охраняемые законом права и интересы граждан; а так же сообщении, о допущенных нарушениях со стороны редакции газеты Министерству печати и информации Российской Федерации, Большому Жюри союза журналистов Российской Федерации, учредителям газеты «Воронежские вести», являются не только не обоснованными, но и незаконными.

В соответствии со ст.152ГК РФ, мерой ответственности по делам данной категории является опровержение порочащих честь, достоинство или деловую репутацию истца, сведений. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации, так же гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Таким образом, ссылка представителя истца в обоснование своих требований на ст. 12 ГК РФ – необоснованна.

Более того, в соответствии с принципами международного права в области свободы выражения мнения и защиты репутации, никакие обязательные или силовые меры судебной защиты не должны применяться к заявлениям, если порочащий характер не был доказан.

Основная цель обеспечения судебной защиты за распространение дискредитирующего заявления, должна заключаться, прежде всего, в возмещении ущерба, нанесенного репутации пострадавшего лица, а не в наказании лиц ответственных за распространение данного заявления, как настаивает истец.

На основании изложенного, суд, оценил собранные по делу доказательства, считает необходимым, в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд:

РЕШИЛ:

Наумову Сергею Михайловичу в иске к Редакции газеты «Воронежские вести» о защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, чести и доброго имени – отказать.

Решение в течение десяти дней может быть обжаловано в Воронежский областной суд через суд.

Председательствующий: (подпись, и печать)

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКАМ

КОЛОМЫЩЕВА В. А.

**к ООО «РЕДАКЦИЯ «НОВАЯ ГАЗЕТА» В ВОРОНЕЖЕ» И ДРУГИМ О
ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

Суд: Советский районный суд г. Воронежа

Истцы: Коломыцев Валерий Алексеевич (межрайонный прокурор),
Коломыцев Алексей Валерьевич (сотрудник милиции, сын первого
истца)

Ответчики: ООО "Редакция "Новой газеты" в Воронеже"
(региональная редакция), АНО РИД «Новая газета» (федеральная
редакция "Новой газеты"), журналисты Шкрыкин Евгений
Константинович (зам. редактора воронежской редакции) и Ягодкин
Александр Анатольевич (собкор федеральной "Новой газеты" по
Центральному Черноземью), Управление ФСБ по Воронежской
области.

Решение: - иск Коломыцева В.А. к Шкрыкину Е.К. и редакции
"Новой газеты" в Воронеже" удовлетворен частично;
- в иске Коломыцева В.А. к УФСБ по Воронежской области отказано;
- в исках к Ягодкину А.А. , редакциям "Новой газеты" и "Новой
газеты" в Воронеже", УФСБ по Воронежской области обоим истцам
отказано.

Краткое изложение обстоятельств дела

В "Новой газете" в Воронеже" в №31 Р (604) еженедельника «Новая
газета» в Воронеже» (издатель ООО «Редакция «Новой газеты» в
Воронеже) за 8-14 августа 2000г. была опубликована статья «Сказка у
прокурора и золотая рыбка» (автор Евгений Шкрыкин). Далее в
федеральном выпуске «Новой газеты» № 87 (825) за 25 -27 ноября
2002 года (издатель АНО РИД «Новая газета»), вышла статья
«Правоохранители Зазеркалья» в рубрике «Хроника абсурда» (автор

Александр Ягодкин) и двумя днями позднее была перепечатана в региональном выпуске в номере 49 Р (825) за 26 ноября - 2 декабря 2002 «Новой газеты» в Воронеже».

Предъявление своего иска к «Новой газете» в Воронеже» по статье «Сказка» у прокурора и золотая рыбка» Коломыцев В.А. мотивировал тем, что в ней распространены недостоверные сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, изложив их в 20 пунктах исковых требований. Коломыцев В.А. просил изыскать с ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» компенсацию морального вреда в сумме 500 000 рублей и со Шкрыкина Е.К. - 50 000 рублей.

Оба журналиста при подготовке своих публикаций пользовались широким спектром источников информации: до выхода указанной статьи целая группа СМИ, включая телевидение, давала информацию по уголовному делу Коломыцева В.А., и при написании статьи располагали справкой службы собственной безопасности Генеральной Прокуратуры РФ (справка по результатам проверки старшего прокурора отдела безопасности Генпрокуратуры Фиськова М.Н.), справкой за подписью начальника УФСБ РФ по Воронежской области, материалами из уголовного дела, пояснениями многих осведомленных источников, которые в последствии были допрошены в суде в качестве свидетелей.

Коломыцев В.А. и Коломыцев А.В. также предъявили иски к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», АНО РИД «Новая газета» указывая, что в статье «Правоохранители Зазеркалья» опубликованы сведения, не соответствующие действительности, чем нарушены их честь, достоинство, деловая репутация, также им причинены нравственные страдания, просили взыскать с ответчиков солидарно компенсацию морального вреда в сумме 500 000 рублей и возложить на них обязанность опровергнуть содержащиеся в статье «Правоохранители Зазеркалья» недостоверные сведения.

К моменту опубликования данной статьи в отношении Коломыцева В.А. было возбуждено уголовное дело, был вынесен приговор и множество постановлений суда, в материалах уголовного дела имелась вышеупомянутая справка Генпрокуратуры и

множество других доказательств, которые были обобщены в справке. Впоследствии, оценивая представленные доказательства, в контексте исполнения своих обязанностей журналистом и редакцией, суд в решении по настоящему делу скажет:

«... все эти документы были предметом исследования, стали достоянием гласности и потому редакция, используя свое прямое назначение, а автор статьи [Ягодкин А.А.], исполняя свои профессиональные обязанности, довели до сведения читателей имевшие место факты; а именно о том, что проводилась проверка и о результатах этой проверки, о результатах рассмотрения уголовного дела, и при таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что и в этой части требования не подлежат удовлетворению, так как в данном фрагменте отражены имевшие место события».

Истцы в своих требованиях настаивали на том, что распространению негативных сведений, не соответствующих действительности и порочащих истца фактов, способствовало УФСБ РФ по Воронежской области, которое предоставило средствам массовой информации материалы служебной проверки Генеральной прокуратуры РФ в нарушение требований ч. 3 ст. 5 Закона РФ «О прокуратуре РФ», согласно которой *«Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок ... проводимых органами прокуратуры до их завершения»*, и потому просили взыскать с данного ответчика моральный вред в сумме 100 000 рублей.

При разрешении данного дела судом была применена ст. 57 Закона РФ о СМИ в части освобождения журналиста и редакции от ответственности при распространении сведений, содержащихся в ответе на запрос информации, а также в части освобождения от ответственности редакции региональной «Новой газеты» в Воронеже» в связи с дословным воспроизведением ранее опубликованной статьи «Правоохранители Зазеркалья» в федеральной «Новой газете».

Иск Коломыцева В.А. к Шкрыкину Е.К. и редакции "Новой газеты" в Воронеже" удовлетворен частично. В иске Коломыцева В.А. к УФСБ по Воронежской области отказано. В исках к Ягодкину А.А., редакциям "Новой газеты" и "Новой газеты" в Воронеже", УФСБ по

Воронежской области обоим истцам отказано. Суд частично удовлетворил исковые требования в части компенсации морального Коломыцеву В.А. и частично удовлетворил требования обеих сторон в части компенсации судебных расходов.

Истцы обжаловали решение суда в Воронежский областной суд, который, рассмотрев кассационные жалобы, оставили их без удовлетворения, а решение суда без изменения.

Оценка суда

При рассмотрении настоящего дела судом были применены как нормы российского информационного права, так и нормы Европейской Конвенции.

Часть сведений не были признаны порочащими, так как не сообщали о нарушении со стороны истца Коломыцева В. А. поступков, нарушающих нормы морали (в частности в отношении фразы, что *«Коломыцев В. А. проявил желание стать прокурором области»*), которую он опровергал.

Ряд опровергаемых сведений суд признал оценочными суждениями, опровержение которых в судебном порядке невозможно, о чем в решении говорится следующим образом:

«...мнение автора не может быть опровергнуто, что прямо закреплено в решениях Европейского суда по правам - человека, которые являются официальным толкованием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и которые обязательны к применению всеми судебными органами России».

Предъявление своего иска по статье Александра Ягодкина «Правоохранители Зазеркалья», в которой в форме иносказания (по жанру схожие с фельетоном) описываются события, напоминающие по обстоятельствам дело Коломыцева, однако он по имени не называется, никаких других имен или названий в оспариваемой части публикации не содержится. Коломыцев В.А. мотивировал свои

требования в данной части тем, что публикация сведений в указанной статье изложена в оскорбительной для него форме.

Относительно формы распространенных сведений суд, по отношению к разным оспариваемым фрагментам отметил:

«Анализ второй и третьей глав статьи «Правоохранители Зазеркалья» позволяет сделать вывод, что ни одна из фраз не является оскорбительной применительно к диспозиции ст. 130 УК РФ, согласно которой оскорбление, это есть умышленное унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

В публикации отсутствует неприличная форма действия, нецензурные выражения, наоборот, статья выполнена соответственно принятой в обществе манере общения.

Вместе с тем, суд находит, что автор описывает имевшие место события, используя прием иронии, однако, форма выражения своего мнения с использованием определенного литературного жанра является правом журналиста, поскольку свобода мысли и слова гарантированы ст. 29 Конституции РФ и ст. 47 ФЗ «О СМИ».

В другой части решения суд повторил свою позицию по данному вопросу, указав:

«Что же касается формы, в которую облек автор статьи данный факт (а в ней присутствует ирония), то такое право предоставлено журналисту высказывать свое мнение в том или ином жанре, однако, при этом должны быть соблюдены требования Закона «О СМИ», а именно мнения, предположения должны быть выражены в приличной, допустимой форме, что автором и сделано.»

Принимая решение в части компенсации морального вреда, судом были применены принципы, выработанные Европейским судом по правам человека, а именно принцип повышенной терпимости

публичных фигур к критике в их адрес, а также общественная значимость темы публикаций.

«Решая вопрос о размере компенсации морального вреда принимает во внимание, что истец Коломыцев В.А., занимая пост межрайонного прокурора, понимал, что границы приемлемой критики, направленной против него как лица, занимающего ответственный пост намного шире, чем критики в адрес частного лица, что каждое его действие становится предметом тщательного изучения, как журналистами, так и общественностью, что его деятельность как высокопоставленного работника прокуратуры является общественно значимой, и общественность имеет право знать как о позитивных, так и о негативных ее сторонах, а потому он как публичная фигура должен был быть готов к критическим высказываниям в свой адрес и быть более терпимым к ним».

РЕШЕНИЕ ПО ИСКАМ

КОЛОМЫЦЕВА В. А. к ООО «РЕДАКЦИЯ «НОВАЯ ГАЗЕТА» В ВОРОНЕЖЕ» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

09.02.2004 г.

г. Воронеж

Советский районный суд в составе председательствующего - судьи Котенко Т.Т., с участием адвоката Жданова С.Н., при секретаре Таратыновой И.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Коломыцева Валерия Алексеевича к ООО Редакция «Новая газета» в Воронеже», Шкрыкину Евгению Константиновичу, Управлению Федеральной службы безопасности России по Воронежской области о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда, по иску Коломыцева Валерия Алексеевича к ООО « Редакция «Новая газета» в Воронеже», Ягодкину Александру Анатольевичу, Управлению Федеральной службы безопасности России по Воронежской области, АНО РИД «Новая газета» о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда, по иску Коломыцева Алексея Валерьевича к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», Ягодкину Александру Анатольевичу, Управлению Федеральной службы безопасности России по Воронежской области, АНО РИД «Новая газета» о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

Истец Коломыцев В.А. обратился в суд с иском к ответчикам, указывая на то, что в номере 31 Р (604) еженедельника «Новая газета»

в Воронеже» за 8-14 августа 2000 г. была опубликована статья «Сказка» у прокурора и золотая рыбка», в которой было приведено множество негативных фактов в отношении него как Лискинского межрайонного прокурора, что ни один из приведенных в статье фактов не соответствует действительности, вся статья в целом клевета, оскорбляющая его как человека и прокурора, что автор статьи распространил не соответствующие действительности, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию сведения, содержащиеся в следующих цитатах:

«Сказка» у прокурора и золотая рыбка». Совсем не сказочная история о том, как районный прокурор стараниями воронежского губернатора мог сесть в кресло прокурора области. А мог и на скамью подсудимых...».

«Фотография четырехквартирного дома к статье с пояснительной надписью «строящийся «дворец правосудия» для прокурорской семьи».

«Не хочу быть вольным прокурором Лискинского района, а хочу быть володыкой всей прокуратуры Воронежской области. Чтобы жить мне в городе Воронеже, и чтобы...», -возжелал наемдни Валерий Алексеевич Коломыцев....лучше бы ему быть скромнее в своих желаниях».

«Так что Валерий Алексеевич неспроста первым парнем на прокурорской деревне ходил. Однако, быть «козырным» ему довелось недолго... Ровно до тех пор, пока в Генеральную прокуратуру на ее запрос о наличии компромата на Коломыцева (при назначении чиновников на такую должность это положено по закону) не ушла информация из Департамента экономической безопасности ФСБ: грешен, мол, Валерий Алексеевич, и весьма; не надо его сватать за областную прокуратуру, ему и в районных - то прокурорах негоже быть».

«Тут надо заметить, что чиновника этого в Лисках ох как давно уже ждали. Оказалось, что у коллег прокурора Коломыцева по правоохранительному ремеслу давно на него руки чесались, да только коротки они были: в соответствии со ст. 39 Закона о Прокуратуре, ни ФСБ, ни милиции работать по районным прокурорам без санкции Генеральной прокуратуры нельзя. Скажем, поступил по оперативным каналам, какой-нибудь «негативчик», а проверить его - не поклеп ли на честного человека - никаких возможностей нет. Вот и приходилось его складывать «под сукно». «...что Валерия

Алексеевича не только надо как можно быстрее отлучать от должности, но и вообще, страшно даже сказать, привлекать к уголовной ответственности. Десятки людей, опрошенных сотрудниками собственной безопасности ГУВД и ФСБ, прямо или косвенно подтверждали это. Такой же вывод был сделан и в итоговой справке по результатам проведенного Фиськовым служебного расследования и в начале июля доложен в Генеральной прокуратуре. Справочку ту мельком я видел, весьма интересный и захватывающий дух документ».

«Крестный папа». «Папа» - это кликуха Коломыцева в кругах приближенных к нему и не очень людей. Бизнесменов и не только. Папа - это солидно, престижно, денежно. Почему «папа»? Позволю себе процитировать справку: «...явились сведения о том, что прокурор Коломыцев, злоупотребляя служебным положением, занимается поборами и вымогательством взяток у предпринимателей, коммерсантов и руководителей предприятий и организаций Лискинского района, оказывает бизнесменам всестороннее содействие в качестве прикрытия («крыши» - авт.) и помогает им в заключении выгодных сделок, живет не по средствам. С этой целью использует свои возможности, как прокурора, для оказания неправомерного давления на милицию, налоговые службы, СЭС, городскую и районную администрации...».

«Не всегда Валерий Алексеевич был лискинским межрайонным, когда-то, до 1988 года, он Бобровским прокурором был. А стал он им, по мнению некоторых из его бывших коллег, преждевременно: не по опыту и знаниям, а потому, что, верно, служил кое-кому в областной прокуратуре и много подарков туда отвез».

«Здесь уместно упомянуть и о роскошном кафе «Сказка», что в самом центре Лисок. Даже районный глава, и тот в курсе, что фактическим хозяином его является Валерий Алексеевич. Правда, «хозяйство» свое в бумагах не афиширует, для этого есть подставные предприниматели».

«Была разработана «оперативная комбинация» с подшефным хозяйством ЮВЖД, в котором железная дорога в обмен на поставки сельхозпродукции обязалось благоустроить дороги, поставить туда цемент, удобрение и прочее добро, чем ЮВЖД была богата. В итоге этой «выгодной» сделки, осуществленной при посредническом участии прокурора, колхозу практически ничего не досталось, а «железка» подзалетела на 1,5 миллиарда рублей».

«Перебравшись в Лиски, построил Валерий Алексеевич, оформив, конечно на мать, двухэтажный кирпичный особнячок, который впоследствии продал за круглую сумму».

«Откуда, спрашивается, деньги у той же супруги Валерия Алексеевича, состоящей в должности инспектора отдела кадров, и у Алексея, официальная милицейская зарплата которого едва позволяет сводить концы с концами? Может, поэтому, как утверждают завистники, денежки за них вносил их будущий сосед, тот самый предприниматель Д.?».

«Тут самое время упомянуть о том, что, по данным лискинской ГИБДД, семья Коломыцевых с 1991 года в разное время владела целым «гаражом» из 14 различных авто, не считая служебных».

«...другой предприниматель «подарил» Алексею три тысячи долларов, с которыми последнего в мае этого года повязали в Евпатории. По причине того, что баксы оказались фальшивыми ... Хотя стараниями папы это уголовное дело зачем-то сослали в прокуратуру Каменского района».

«Людам из компетентных органов уже и так хорошо известны каналы, по которым стекаются денежные ручейки и потоки в «фонд» прокурорской семьи. Многие облагодетельствованные им предприниматели и не скрывают, что прокурор «не мешает им жить», сам имеет торговые точки, оформленные на подставных, активно участвует в распределении масла с Лискинского МЭЗа, за что получает свой процент с дохода».

«Валерий Алексеевич свой район паутиной оплел, других пауков в него не пускает. Больше того - там ему уже мало места: поговаривают, опять же, что строительство Кантемировской ликерки идет при его непосредственном участии. В котором свой интерес будто бы имеет и бывший областной прокурор Фролов».

«Г-н Коломыцев, умело, оперируя прокурорским «инструментом», зачастую «решал вопросы» не по закону, а по понятиям, - так как это нужно ему и тем людям, которых он «крыл». Будь то «амнистированный от возврата кредита Агропромбанку в сумме 400 миллионов старых рублей его знакомый предприниматель или же коммерсант, который действуя через своего покровителя, взял у коллеги по бизнесу в долг 130 миллионов рублей.....

«Да и сам закон в «аранжировке» г-на районного прокурора, чего не скрывают многие сотрудники Лискинского РОВД, время от времени работал только лишь на благо одного человека. Самого

прокурора. Так, к примеру, по личному распоряжению Коломыцева милиция выделяла ему административно арестованных лиц (суточников) для работ на строительстве прокурорского дома, дома, где проживает его сын, а также на даче и в уже известном кафе «Сказка». При этом труд «рабов» никак не оплачивался, а чтобы убрать концы в воду, Валерий Алексеевич позаботился об изъятии всех книг учета из ИВС и вернуть их забыл».

«... еще московский чиновник не покинул пределы Лисок, а уже пошел накат, прессинг, ответный удар по тем, кто вздумал под него «копать» и давать компрометирующие его показания. Оперативники ГУВД и ФСБ ... вскоре начали пожинать плоды этого противодействия: некоторые из опрошенных «свидетелей» и должностных лиц пошли в отказ, стали жаловаться на временную амнезию и кратковременное затмение рассудка. И все - после проведенных с ними «собеседований» в кабинете Коломыцева «Чиновник уедет, а вам, ребята, тут жить», - наставлял их прокурор на путь истинный.

«Особенно прессовал Валерий Алексеевич сотрудников ГРОВД. Дело дошло до того, что милиционеры пригрозили объявить забастовку в случае, если Москва простит опального прокурора».

«...впервые в районе такое великое противостояние силовых структур. В борьбе с мафией, которая внутри них».

Также истец указывает, что распространению негативных сведений, не соответствующих действительности и порочащих истца фактов, способствовало УФСБ РФ по Воронежской области, которое предоставило средствам массовой информации материалы служебной проверки Генеральной прокуратуры РФ в нарушение требований ч. 3 ст. 5 Закона РФ «О прокуратуре РФ», согласно которой «Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок ... проводимых органами прокуратуры до их завершения», и потому просит взыскать с данного ответчика моральный вред в сумме 100 000 рублей.

Кроме того, истец Коломыцев В.А. обратился в суд с иском к ответчикам, указывая на то, что в номере 49Р (825) еженедельника «Новая газета в Воронеже» за 26 ноября - 2 декабря 2002 г. под рубрикой «Хроника абсурда» была опубликована статья под авторством Ягодкина А.А. «Правоохранители Зазеркалья», в которой

было приведено множество негативных фактов в отношении него, как Лискинского межрайонного прокурора, большинство из которых не соответствует действительности, оскорбляет его как человека и прокурора, что автор статьи, называя его «Папой», распространил недостоверные сведения о том, что он, работая в должности Лискинского межрайонного прокурора, вопреки интересам своей профессиональной деятельности:

«Правосудие прокурор вершил твердою рукой, и никто ему не мешал карать и миловать людишек по собственным экономическим понятиям. Поэтому, семья его имела жилье коттеджное, гараж из полутора десятка автомобилей и активно участвовала в переделе собственности по всей губернии. В общем, обычный для нашей страны прокурор».

«Папа регулярно посещал друзей в губернской столице, возил гостинцы дорогие для супружниц и их детишек. Или наоборот, потчевал по-царски в своих угодьях. Вместе с губернским прокурором он даже строил на паях ликероводочный заводик. Так что была между ними не только мужская дружба, но и большие общие интересы».

«Всех уездных людей купеческого или директорского звания Папа обложил оброком - как бы на ремонт прокуратуры. Отремонтировали ее и оснастили техникой не хуже, чем в столице. Но оброк от этого меньше не стал, и его даже толком не приходовали».

«К хорошему быстро привыкаешь. И сынок прокурорский, например, зараз тратил такие деньги, на которые целые деревни могли жить год. Однажды был он пойман на курорте с фальшивыми долларами. И ничего».

«Сам прокурор мог, например, завести дело на директора завода за то, что тот отказался продать Папе кирпич по бросовой цене. Или: оформил он на свою матушку земельный надел в центре города, а матушка, как выяснилось, жила в губернской столице и на землю эту никак претендовать не могла».

«Работали на Папу и «суточники». Бесплатно, потому что правонарушители. Строили жилье ему и сыну, на даче прокурорской работали и даже в его кафе, самом шикарном в уезде. А Папа однажды взял книги учета в изоляторе временного содержания, и навсегда - не вернул».

«И тогда забеспокоились главный начальник района и тайная служба государева, которая доносила в столицу о неприличиях. И в

самой Генеральной прокуратуре однажды спросили Папу: «ты за какие деньги себе коттедж отгрохал? На что он ответил просто: да джип я любимый продал. Попечителям закона такой ответ понравился, и больше они к Папе не приставали».

«А тут еще прежний губернский прокурор собрался на пенсию, и Папу стали прочить на освободившийся пост. И сам прокурор хлопотал, и губернатор, и гостинцы в столицу возили. Генеральная прокуратура, исполняя формальности, запросила сведения от тайных служб. А тайная служба уезда всю информацию, которая собиралась у нее годами и которой не могла она дать ходу из-за прокурорского звания Папы, передала столичному чиновнику по особым поручениям».

«Когда чиновник приехал и прочитал документы, он удивился и даже воскликнул громко: да его ж сажать надо немедленно! И начал проверять. Десятки свидетелей, которым папины оброки стали поперек горла, дали письменные показания. Потому что допек их Папа беспределом. После чего «особист» отписал начальству своему такую справку, что Генпрокуратура инициировала уголовное дело и прислала следственную бригаду. И почти все факты из справки вошли в обвинительное заключение аж на 60 страницах».

«Однако и Папа не дремал. Он лично беседовал со свидетелями, и они повзводно начали переходить на его сторону. Особенно он беседовал с милиционерами, которые много всякого показали и на Папу, и на его сына, на которого раньше уже пытались заводить уголовные дела, но безуспешно. Милиционеры эти даже забастовкой пригрозили следственной бригаде, если Папу опять «отмажут».

«Предметом исследования явились сведения о том, что прокурор Коломыцев, злоупотребляя служебным положением, занимается поборами и вымогательством взяток от коммерсантов и руководителей предприятий и организаций г. Лиски и района, оказывает бизнесменам всестороннее содействие в качестве прикрытия и помогает им в заключении выгодных сделок, занимается через подставных лиц коммерческой деятельностью, живет не по средствам. С этой целью он использует свои возможности как прокурора для оказания неправомерного давления на органы милиции, налоговые службы, СЭС, городскую и районную администрации. ...Расценивая в совокупности полученные в результате служебного расследования данные в отношении

Лискинского межрайонного прокурора Воронежской области, старшего советника юстиции Коломыцева... следует прийти к выводу, что информация, поступившая из органов ФСБ РФ о злоупотреблениях Коломыцева В.А. служебным положением, нашла подтверждение...».

«Существуют федеральный закон «О прокуратуре РФ» и даже специальное распоряжение генпрокурора, которые категорически запрещают привлекать для нужд прокуратуры любые средства от негосударственных структур».

«По новому УПК прокуратура не могла обжаловать приговор райсуда...». «Откровенные уголовники, которые раньше и высунуться не смели, теперь буром прут во власть и в бизнес, и закон бессилён перед такой элитой». Поэтому господин Коломыцев уверенно заявляет сегодня: я вернусь».

«Жил - был в городе Лиски прокурор Коломыцев. Чистейшей законности чистейший образец. Жил богато, но бедно - только на одну зарплату. И сын его тоже беден, потому что - какая уж зарплата у майора милиции? Супруга трудилась инспектором отдела кадров...».

«Откуда деньги на роскошную жизнь? Да мало ли. Может, альбом с марками продали, который еще дедушка собирал. Может, скопили, отказывая себе в самом необходимом. Еще добрые друзья деньгами ссужают. В друзьях-то - замглавы района, директора нефтебаз, маслозаводов, «ликерок»...».

«Да, продали особнячок шикарный... Это собственность мамы. К маме вопросы есть? Именно честность бедного прокурора привела к тому, что делами его занялись ФСБ и МВД области. И сфабриковали сотни свидетельских показаний и десятки документов о том, что на Валерии Коломыцеве негде пробы ставить. В прессу дали информацию о фактах из уголовного дела, инициированного самой Генпрокуратурой».

«С целью восстановить свое честное имя. А еще он предъявил иски «Новой газете» в Воронеже» и «Воронежскому курьеру» за нанесение морального увечья его чести и достоинству. За то, что обсуждали справку Генпрокуратуры. Цена вопроса - по полмиллиона рублей с каждой из газет и по 50 тысяч с авторов публикаций. На евроремонт тайников прокурорской души. Масштабы, конечно, не от бюджетной зарплаты...».

Кроме того, указал, что распространению негативных сведений, не соответствующих действительности и порочащих истца фактов, способствовало УФСБ РФ по Воронежской области, которое предоставило средствам массовой информации материалы служебной проверки Генеральной прокуратуры РФ в нарушение требований ч. 3 ст. 5 Закона РФ «О прокуратуре РФ», согласно которой «Никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок ... проводимых органами прокуратуры до их завершения», и просил взыскать с данного ответчика 100 000 рублей.

В свою очередь истец Коломыцев А.В. обратился в суд с иском к ответчикам, указывая на то, что в номере 49Р (825) еженедельника «Новая газета» в Воронеже» за 26 ноября - 2 декабря 2002 г. под рубрикой «Хроника абсурда» была опубликована статья «Правоохранители Зазеркалья» корреспондента А.А.Ягодкина, в которой распространены не соответствующие действительности, порочащие его как сотрудника милиции сведения, содержащиеся в цитате:

«В прессу дали информацию о фактах из уголовного дела, инициированного самой Генпрокуратурой. Причем попала в прессу и справка ФСБ о том, что даже за ней сын прокурора организовал наружное наблюдение. И что на «стрелку» с бандитами насчет контроля за Лискинским маслозаводом тоже явился майор милиции Коломыцев. Правда, в гражданском». В судебном заседании Коломыцев В.А. требования поддержал в полном объеме. Представитель Коломыцева А.В. по доверенности Жданов С.Н. иск также поддержал. Коломыцев А.В. в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещен в установленном законом порядке.

Ответчик Шкрыкин Е.К. иск не признал, пояснив, что ему стало известно о проводимой работником Генпрокуратуры проверке деятельности Лискинского межрайонного прокурора Коломыцева В.А., что по результатам проверки была составлена справка, которая поступила в редакцию, что он беседовал с работниками ФСБ и оперативными сотрудниками, после чего он подготовил и выпустил статью «Сказка» у прокурора и золотая рыбка», при том сомнений в достоверности справки у него не возникало, цель публикации была - рассказать о результатах проверки, чтобы по данной справке было принято объективное

решение, считает, что публикация настоящей статьи в августе 2000 года для Коломыцева В.А. не повлекла негативных последствий, поскольку в октябре 2000 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Коломыцева В.А.

Ответчик Ягодкин А.А. иск также не признал, пояснив, что он является автором статьи «Правоохранители Зазеркалья», которая опубликована в еженедельнике АНО РИД «Новая газета» за ноябрь 2002 года, до выхода указанной статьи целая группа СМИ, включая телевидение, давала информацию по делу Коломыцева В.А., и при написании статьи он располагал справкой Фиськова М.Н., справкой за подписью начальника УФСБ РФ по Воронежской области, материалами из уголовного дела, и потому в статье опубликованы достоверные факты.

Представитель ответчиков по доверенности Арапова Г.Ю. иски также не признала, дала аналогичные показания.

Представитель УФСБ РФ по Воронежской области по доверенности Денисенко С.Д. иски не признал, пояснив, что УФСБ справку по результатам служебного расследования, составленную работником Генпрокуратуры не получало и средствами массовой информации не передавало, равно как не наделяло полномочиями кого-либо из своих работников на передачу этой справки СМИ; при этом подтвердил, что от СМИ в УФСБ поступал запрос на предоставление информации, на что был дан официальный ответ.

Выслушав лиц, участвующих в деле, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Как видно из еженедельника № 31 Р (604) за 8-14 августа 2000 года на второй и третьей страницах опубликована статья «Сказка» у прокурора и золотая рыбка» (л.д.35 - 36). В номере 49 Р (825) за 26 ноября - 2 декабря 2002 года данного же еженедельника опубликована статья «Правоохранители Зазеркалья» (л.д.75).

А, обратившись к еженедельнику № 87 (825) за 25 -27 ноября 2002 года АНО РИД «Новая газета», усматривается, что и в нем опубликована статья «Правоохранители Зазеркалья» (л.д. 823).

В указанных публикациях содержатся сведения, касающиеся

деятельности Лискинского межрайонного прокурора Коломыцева В.А., а также его сына Коломыцева А.В. В соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию, сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В силу требований п.п. 2, 3, 6, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №11 от 18.08.1992 года с последующими изменениями и дополнениями «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», под распространением сведений, порочащих честь, достоинство граждан или их деловую репутацию следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидеопрограмм и в других средствах массовой информации. Порочащими являются такие несоответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, о совершении нечестного поступка, неправильного поведения в быту и другие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию граждан или юридических лиц.

В соответствии с п. 7 вышеуказанного Постановления, истец по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации обязан доказать сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск. Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений, в соответствии с указанным Постановлением, лежит на ответчике.

Вместе с тем, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу мысли и слова, поэтому ст. 47 Закона РФ «О СМИ», уважая право каждого на выражение своего мнения, признает за журналистом право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

Право на свободу выражения мнения гарантировано и

Европейской Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод», и в частности ст. 10 данной Конвенции, закрепляет право каждого на свободу выражения мнения - каждый имеет право свободно выражать свое мнение, это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Предъявление своего иска к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» Коломыцев В.А. мотивировал тем, что в статье «Сказка» у прокурора и золотая рыбка» распространены недостоверные сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, изложив их в 20 пунктах исковых требований.

Однако, представитель ответчиков Арапова Г.Ю. и ответчик Шкрыкин Е.К. утверждали, что опубликованные в статье факты соответствуют действительности, поскольку в основу указанной статьи легла составленная по результатам проверки справка старшего прокурора отдела безопасности Генпрокуратуры Фиськова М.Н.

В судебном заседании бесспорно установлено, что в июне 2000 года проводилась проверка, по результатам работы была составлена справка, данная справка представлена истцом и приобщена к материалам дела (л.д. 113-116).

Идентичная справка была представлена и ответчиками. При этом лица, участвующие в деле, подтвердили, что именно в такой редакции имеется справка в материалах уголовного дела. Несмотря на то, что суду не была представлена надлежащим образом заверенная копия справки М.Н. Фиськова, однако, учитывая пояснения сторон, учитывая, что справки идентичны, суд приходит к выводу, что имеющаяся в материалах настоящего гражданского дела справка является копией справки, находящейся в материалах уголовного дела.

Обратившись к данной справке, усматривается, что она составлена работником Генеральной прокуратуры, причем она не содержит сведений о том, что она была официально направлена в правоохранительные органы Воронежской области.

Сами ответчики в судебном заседании не отрицали данное

обстоятельство. А из сообщения Генеральной прокуратуры суду, в ответе на рапорт усматривается, что в Генеральную прокуратуру обращений СМИ о предоставлении им информации не поступало и никаких сведений Генеральной прокуратурой РФ в СМИ не передавалось (л.д. 171. 810). Представитель УФСБ РФ по Воронежской области по доверенности Денисенко С.Д. пояснил, что в 2000 году справка в адрес УФСБ не поступала, что указаний Дегтяреву В.Г. на передачу данной справки СМИ не давало, что действовал он по собственной инициативе.

Допрошенный в судебном заседании начальник отдела УФСБ РФ по Воронежской области в городе Лиски Дегтярев В.Т. пояснил, что он передал вышеупомянутую справку журналистам, так как считал недопустимым, чтобы указанная информация не была доведена до сведения общественности. И при таких обстоятельствах надлежащими ответчиками по настоящему иску являются ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» и Шкрыкин Е.К.

Сопоставив содержание справки и статьи «Сказка» у прокурора и золотая рыбка», действительно усматривается, что сведения, содержащиеся в справке, вошли в вышеупомянутую статью.

Предъявив иск к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», Коломыцев В.А. утверждает, что ни один из приведенных в статье фактов не соответствует действительности, и, в частности, не соответствуют действительности и порочат его честь и достоинство само название статьи «Сказка» у прокурора и золотая рыбка». Совсем не сказочная история о том, как районный прокурор стараниями воронежского губернатора мог сесть в кресло прокурора области. А мог и на скамью подсудимых...»

Однако, в опровергаемом фрагменте статьи фамилия истца не упоминается. В первом предложении оспариваемого фрагмента не сообщается о каком-либо факте, событии, в нем отсутствуют сведения, которые можно было бы опровергнуть. Во втором предложении сообщается, что районный прокурор мог стать областным прокурором. Между тем, желание кого-либо получить повышение по службе, по мнению суда, не является аморальным поступком или нарушением закона, и потому сообщение об этом не является порочащими честь сведениями.

В третьем же предложении автор высказывает мнение, предположение о возможности прокурора сесть на скамью подсудимых, тогда как мнение автора не может быть опровергнуто, что прямо закреплено в решениях Европейского суда по правам человека, которые являются официальным толкованием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и которые обязательны к применению всеми судебными органами России.

Далее истец требует опровержения надписи к фотографии: «Строящийся «дворец правосудия» для прокурорской семьи» и фотографии четырехквартирного дома.

Обратившись к данной статье, видно, что она сопровождается фотографией с изображением дома. Как установлено в судебном заседании, на фотографии изображен именно тот дом, в котором на момент публикации указанной статьи Коломыцева В.А. и Коломыцев А.В. строили квартиры, то есть достоверность фотографии не вызывает сомнений и опровержению не подлежит.

Что же касается надписи на фотографии, то автор, располагая сведениями, что половина дома строится для семьи Коломыцевых, выразил свое мнение о строительстве дома для прокурорской семьи.

Коломыцев В.А. оспаривает и фрагмент статьи: «Не хочу быть вольным прокурором Лискинского района, а хочу быть володыкой всей прокуратуры Воронежской области. Чтобы жить мне в городе Воронеже, и чтобы....», - возжелал наемни В.А. Коломыцев, лучше бы ему быть скромнее в своих желаниях».

Анализ данного фрагмента статьи позволяет сделать вывод, что в нем сообщается, что Коломыцев В.А. проявил желание стать прокурором области. И этот факт соответствует действительности, чего не отрицал сам истец в судебном заседании, подтвердив, что действительно решался вопрос о назначении его должност прокурора Воронежской области. Тогда как, стремление стать областным прокурором не является порочащим честь, достоинство истца.

Что же касается формы, в которую облек автор статьи данный факт (а в ней присутствует ирония), то такое право предоставлено журналисту высказывать свое мнение в том или ином жанре, однако,

при этом должны быть соблюдены требования Закона «О СМИ», а именно мнения, предположения должны быть выражены в приличной, допустимой форме, что автором и сделано.

Истец просит опровергнуть фрагменты статьи: «Так что Валерий Алексеевич неспроста первым парнем на прокурорской деревне ходил. Однако быть «козырным» ему довелось недолго... Ровно до тех пор, пока в Генеральную прокуратуру на ее запрос о наличии компромата на Коломыцева (при назначении чиновников на такую должность это положено по закону) не ушла информация из Департамента экономической безопасности ФСБ: грешен, мол, Валерий Алексеевич, и весьма; не надо его сватать за областную прокуратуру, ему и в районных-то прокурорах негоже быть» и «тут надо заметить, что чиновника этого в Лисках ох как давно уже ждали. Оказалось, что у коллег прокурора Коломыцева по правоохранительному ремеслу давно на него руки чесались, да только коротки они были: в соответствии со ст. 39 Закона о Прокуратуре, ни ФСБ, ни милиции работать по районным прокурорам без санкции Генеральной прокуратуры нельзя. Скажем, поступил по оперативным каналам, какой-нибудь «негативчик», а проверить его - не поклеп ли на честного человека - никаких возможностей нет. Вот и приходилось его складывать «под сукно».

Между тем, в данном фрагменте содержится достоверная информация о том, что в Генеральную прокуратуру действительно была направлена информация из Департамента экономической безопасности в отношении Коломыцева В.А., многочисленные рапорта, объяснения свидетельствуют, что проверяющий Генпрокуратуры отбирал объяснения у граждан (л.д. 201 - 243), и данный факт не оспаривал сам истец, более того, подтвердили данное обстоятельство в судебном заседании и свидетели Уткин В.Н., Дегтярев В.Т. и др., пояснившие, что на Коломыцева В.А. поступала оперативная информация, но проверить ее они не могли без санкции Генерального прокурора, и лишь по приезду Фиськова М.Н. эта информация была ему предоставлена, а потому требования истца об опровержении данных сведений суд считает надуманными.

Коломыцев В.А. просит признать порочащими сведения о том, «что Валерия Алексеевича не только надо как можно быстрее отлучать от должности, но и вообще, страшно даже сказать,

привлекать к уголовной ответственности. Десятки людей, опрошенных сотрудниками собственной безопасности ГУВД и ФСБ, прямо или косвенно подтверждали это. Такой же вывод был сделан и в итоговой справке по результатам проведенного Фиськовым служебного расследования и в начале июля доложен в Генеральной прокуратуре. Справочку ту мельком я видел, весьма интересный и захватывающий дух документ».

Между тем, в основу данного фрагмента легли сведения из справки М.Н. Фиськова (л.д. 113 - 116). Более того, в ходе судебного разбирательства допрошенные по делу свидетели как со стороны истца, так и со стороны ответчиков подтвердили, что их приглашал к себе проверяющий из Генпрокуратуры, и они давали свои пояснения в отношении Коломыцева В.А., а потому эти требования истца суд также находит надуманными.

Одним из оспариваемых фрагментов истец указывает: «Не всегда Валерий Алексеевич был лискинским межрайонным, когда-то, до 1988 года, он Бобровским прокурором был. А стал он им, по мнению некоторых из его бывших коллег, преждевременно: не по опыту и знаниям, а потому, что, верно, служил кое-кому в областной прокуратуре и много подарков туда отвез».

В обоснование своих доводов истец представил характеристики, листок аттестации, справки и другие документы, указывая, что прокурором был назначен заслуженно (л.д. 644 -664).

Между тем, оспаривание первого предложения данного фрагмента абсурдно, поскольку и сам истец знает, что до 1988 года он был прокурором Бобровского района. Что же касается второго предложения, то оно воспроизводит сведения, содержащиеся в справке М.Н. Фиськова (л.д. 114), и, по сути, является мнением бывшего прокурора Лискинского района Соболева В.Я. и, в свою очередь, является мнением автора, тогда как мнение не может быть опровергнуто.

Истец просит опровергнуть фразу: «откуда, спрашивается, деньги у той же супруги Валерия Алексеевича, состоящей в должности инспектора отдела кадров и у Алексея, официальная милицейская

зарплата которого едва позволяет сводить концы с концами? Может поэтому, как утверждают завистники, денежки за них вносил их будущий сосед, тот самый предприниматель Д.?»

Между тем, анализ оспариваемого фрагмента следует проводить в контексте предыдущего абзаца данной статьи, и котором сообщаются достоверные сведения о том, что супруга и сын Коломыцева являются участниками долевого строительства двух четырехкомнатных квартир четырехквартирного жилого дома по улице Сеченова в городе Лиски, а данные факты подтверждаются Постановлением о прекращении уголовного дела (л.д. 321 - 323), содержатся в справке М.Н. Фиськова (л.д. 113 - 116), о доходах Коломыцева А.В. свидетельствует и справка (л.д. 523), факт строительства квартир не оспаривает и сам истец.

И в продолжение указанного абзаца следует оспариваемый истцом фрагмент, который содержит выраженные в вопросительной форме предположения, рассуждения автора относительно доходов супруги и сына истца.

И потому, суд; приходит к выводу, что рассуждение автора, содержащееся в первом вопросительном предложении, не ущемляет интересов Коломыцева В.А.

Что же касается второго вопроса, то в нем высказывается предположение автора о том, что деньги за Коломыцевых за строящееся жилье вносил предприниматель Д. Между тем, данные рассуждения беспочвенны, поскольку на момент публикации редакция не располагала достоверными сведениями относительно указанных платежей, в справке же М.Н. Фиськова говорится лишь о непроверенной информации по данному факту.

Более того, в ходе рассмотрения настоящего дела был допрошен свидетель Дегтярев Р.Ю., пояснивший, что строил также квартиру в вышеуказанном доме, где строили квартиры и Коломыцевы, но при этом категорически отрицал, что вносил за Коломыцевых денежные средства на строительство жилья (л.д. 384).

Но, несмотря на это, представитель ответчиков по

доверенности Арапова Г.Ю. настаивала на том, что имела место уплата денег Дегтяревым Р.Ю. за Коломыцева А.В., представив при этом ордер (л.д. 520).

Однако, обратившись к данному ордеру, суд не может принять его в качестве бесспорного доказательства, что именно Дегтярев Р.Ю. вносил деньги за пластиковые окна, поскольку в ордере первым из плательщиков указан Коломыцев А.В., затем указана фамилия «Дегтярев», при этом усматривается видимое различие почерка, которым исполнена эта фамилия, нет в ордере и оговорок, что этот платеж сделан именно Дегтяревым Р.Ю. вместо Коломыцева А.В.

Учитывая изложенное и несмотря на то, что оспариваемое предложение изложено в форме рассуждения автора, вместе с тем, по мнению суда, оно имеет определенную смысловую нагрузку, что семья Коломыцевых строила жилье за счет денежных средств посторонних им лиц, и потому суд приходит к выводу, что данная фраза затрагивает честь истца Коломыцева В.А., и при таких обстоятельствах требования в этой части подлежат удовлетворению.

Коломыцев В.А. оспаривает и сведения: «тут самое время упомянуть о том, что по данным Лискинского ГИБДД, семья Коломыцевых с 1991 года в разное время владела целым «гаражом» из 14 различных авто, не считая служебных».

Между тем, данная информация содержится и в справке Генпрокуратуры. И, несмотря на это, истец в ходе судебного разбирательства настаивал на недостоверности данной информации.

Однако, многочисленные ответы из органов ГИБДД подтверждают, что действительно семье Коломыцевых (двум сыновьям, ему и его супруге) принадлежало более 10 автомашин (л.д. 90, 173. 282 - 286. 454 - 455).

И при таких обстоятельствах, требования истца в этой части суд считает надуманными и не подлежащими удовлетворению.

Далее Коломыцев В.А. просит опровергнуть сведения, что «...другой предприниматель «подарил» Алексею три тысячи

долларов, с которыми последнего в мае этого года повязали в Евпатории. По причине того, что баксы оказались фальшивыми. Хотя стараниями папы это уголовное дело зачем-то сослали в прокуратуру Каменского района».

Оспаривая указанный фрагмент, истец Коломыцев В.А. представил суду заочное решение Ленинского суда г. Воронежа от 10.06.2003г. по аналогичному иску Коломыцева В.А. к редакции газеты «Воронежский курьер» и Соубановой Г.Ю., где судом признан несоответствующим действительности факт с фальшивыми долларами, настаивая на том, что оно имеет по настоящему делу преюдициальное значение (л.д. 799-804). Однако, суд не соглашается с доводами истца.

В силу требований ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Между тем, в настоящем деле участвуют другие лица, предмет спора является другая статья, которая изложена в другой редакции, при рассмотрении дела в Ленинском суде ответчики не присутствовали, состязательность процесса отсутствовала, доказательства ответчики не предоставляли, тогда как при рассмотрении настоящего дела суду представлены бесспорные доказательства, подтверждающие указанный факт. А именно, в основу этой публикации вошли сведения, содержащиеся в справке, в которой обстоятельно и подробно описан указанный факт (л.д. 114).

Свидетель Шпилев А.Н. показал, что в мае 2000 года из Евпатории ему позвонил его друг Коломыцев А.В., сообщив, что его задержали с фальшивыми долларами, которые накануне Коломыцеву А.В. дал в долг его - свидетеля брат Шпилев П.Н., после чего он - свидетель вместе с Коломыцевым В.А. поехали в Евпаторию, где в милиции им сообщили об имевшем место факте (л.д. 438 - 439. 441).

Кроме того, в ходе судебного разбирательства сам истец Коломыцев В.А. подтвердил, что факт задержания сына с фальшивыми долларами имел место, что было возбуждено уголовное дело Лискинской прокуратурой и передано в Каменскую прокуратуру.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля прокурор Каменского района Семенов А.Н. также подтвердил, что факт передачи дела в прокуратуру Каменского района имел место (л.д. 712-714).

И при таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что исковые требования Коломыцева В.А. в этой части также несостоятельны и не подлежат удовлетворению.

Истец просит опровергнуть сведения, содержащиеся во фрагменте: «Крестный папа». «Папа» - это кликуха Коломыцева в кругах приближенных к нему и не очень людей. Бизнесменов и не только. Папа - это солидно, престижно, денежно. Почему «папа»? Позволю себе процитировать справку: «...явились сведения о том, что прокурор Коломыцев, злоупотребляя служебным положением, занимается поборами и вымогательством взяток у предпринимателей, коммерсантов и руководителей предприятий и организаций Лискинского района, оказывает бизнесменам всестороннее содействие в качестве прикрытия («крыши» -авт.) и помогает им в заключении выгодных сделок, живет не по средствам. С этой целью использует свои возможности, как прокурора, для, оказания неправомерного давления на милицию, налоговые службы, СЭС, городскую и районную администрации...».

Не признавая исковых требований истца, ответчик Шкрыкин Е.К. утверждал, что данные сведения содержатся в справке М.Н. Фиськова.

Между тем, обратившись к указанной справке, усматривается, что такое понятие, как «Крестный отец» в ней отсутствует. Вместе с тем, в ней присутствуют сведения, что прокурор Коломыцев В.А. имеет кличку «Папа». Автор в продолжение указанных сведений указывает в статье, что так его называют в кругу бизнесменов и не только.

Между тем, допрошенные в судебном заседании свидетели Терещенко В.В., Дегтярев Р.Ю., Шпилев А.Н., Светашев П.И., Степанова Л.Д., Тарасов В.П., Шевченко А.М., Коврижкина Е.А. пояснили суду, что в своем кругу Коломыцева В.А. «папой» не называли, в свою очередь и свидетели Уткин В.Н., Дегтярев В.Т., Косарев В.Ф., Матвеев В.Н. также показали, что между собой они Коломыцева В.А. «папой» не называли, а лишь по слухам и разговорам им известно, что так его называли бизнесмены.

Анализируя оспариваемый фрагмент, суд приходит к выводу, что присвоение истцу прозвища «Крестный отец» - духовный наставник, обличенный властью такому высокопоставленному человеку, как районный прокурор, является порочащим честь и деловую репутацию истца. Что же касается третьего предложения данного абзаца, то оно полностью воспроизводит фрагмент справки, подлинность которой ни кем не оспаривается.

В статье содержится информация, что «людям из компетентных органов уже и так хорошо известны каналы, по которым стекаются денежные ручейки и потоки в «фонд» прокурорской семьи. Многие благодетельствованные им предприниматели и не скрывают, что прокурор «не мешает им жить», сам имеет торговые точки, оформленные па подставных, активно участвует в распределении масла с Лискинского МЭЗа, за что получает свой процент с дохода», что «Валерий Алексеевич свой район паутиной оплел, других пауков в него не пускает. Больше того - там ему уже мало места: поговаривают, опять же, что строительство Кантемировской ликерки идет при его непосредственном участии. В котором свой интерес будто бы имеет и бывший областной прокурор Фролов».

В обоснование своих возражений ответчики ссылались на справку Фиськова М.Н.

Действительно, в указанной справке имеется данная информация.

Между тем, обратившись к справке, усматривается, что в ней автор говорит о непроверенной информации относительно строительства Кантемировского ЛВЗ. Однако, автор публикации

Шкрыкин Е.К., не проверив данную информацию, опубликовал ее, не были представлены им доказательства в подтверждение данных сведений и в судебном заседании.

Не подтверждены никакими доказательствами сведения о том, что Коломыцев В.А. имеет торговые точки, оформленные на подставных лиц, что он участвует в распределении масла с Лискинского МЭЗа, имеет процент с дохода.

Как видно из толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, слово «паук» означает хищное членистоногое, плетущее паутину, а слово «паутина» означает сеть из тонких нитей, которую плетет паук.

Несмотря на то, что во втором предложении «Валерий Алексеевич свой район паутиной оплел, других пауков в него не пускает» не содержится оскорбительных высказываний в адрес истца, вместе с тем автор проводит параллель между Коломыцевым В.А. и пауком - хищным членистоногим, что, по мнению суда, затрагивает достоинство истца.

Истец оспаривает сведения о том, что интерес в строительстве Кантемировского ЛВЗ имеет прокурор области Фролов А.В., то есть оспаривает ту фразу, которая к нему никакого отношения не имеет, и в судебном заседании истец не представил суду доказательств, каким же образом затронута его честь, если кто-то где-то принимает участие в строительстве завода, и потому требования в этой части не подлежат удовлетворению.

В статье опубликована информация, что в «1996 году при посредничестве Коломыцева В.А. Лискинское отделение ЮВЖД поставило Бобровской фирме «Спектр» щебень, цемент. В результате этой «выгодной» сделки колхозу ничего не досталось, а «железка» подзалетела на 1,5 миллиарда рублей».

В справке Генпрокуратуры такая информация отсутствует.

В судебном заседании ответчик Шкрыкин Е.К. настаивал на том, что эта информация соответствует действительности, что она была

предоставлена знакомым, занимавшим ответственный пост в компетентных органах.

Между тем, суду каких-либо доказательств, подтверждающих данную информацию, не представил, наоборот, пояснил, что не может ее представить, а потому суд приходит к выводу, что данные сведения не соответствуют действительности, в связи с чем исковое требование в этой части подлежит удовлетворению.

Коломыцев В.А. просит опровергнуть фрагмент статьи: «Здесь уместно упомянуть о роскошном кафе «Сказка», что в самом центре Лисок. Даже районный глава, и тот в курсе, что фактическим хозяином его является Валерий Алексеевич. Правда, «хозяйство» свое в бумагах не афиширует, для этого есть подставные предприниматели».

Не соглашаясь с доводами истца, представитель ответчиков Арапова Г.Ю. указывала, что данные сведения основаны на справке М.Н. Фиськова. Аналогичные показания дал ответчик Шкрыкин Е.К. Между тем, они каких-либо доказательств, что истец является собственником упомянутого кафе, суду не представили.

Тогда как допрошенная в судебном заседании свидетель Кузьмина Н.А. показала, что является единоличным собственником кафе «Сказка», что учредителем кафе Коломыцев В.А. никогда не был, что реконструкция и ремонт кафе она проводила своими силами и средствами, и Коломыцев В.А. к этому отношения никогда не имел (л.д. 386 - 392).

Свидетель Келарев И.Э. пояснил, что он как руководитель организации «Лискиремстрой» заключил с директором кафе «Сказка» договор на благоустройство территории, причем, все вопросы по договору он решал только с Надеждой Константиновной - директором кафе, и что с Коломыцевым В.А. никаких вопросов, касающихся кафе «Сказка», не решал (л.д. 433 - 434).

Обратившись же к справке Генпрокуратуры, усматривается, что в ней имеется указание, что глава администрации г. Лиски Шевцов

В.В. обладает информацией о том, что Коломыцев В.А. является владельцем кафе «Сказка», между тем, ни проверяющему из Генпрокуратуры, ни суду доказательств этого не представлено, и потому требование Коломыцева В.А. в этой части суд находит обоснованным.

При этом суд соглашается с доводами истца, что не соответствуют действительности сведения, содержащиеся во фрагменте: «Перебравшись в Лиски, построил Валерий Алексеевич, оформил, конечно на мать, двухэтажный кирпичный особнячок, который впоследствии продал за круглую сумму», поскольку имеющиеся в материалах дела доказательства свидетельствуют, что застройщиком и собственником дома была мать истца и продавал дом не истец, а его сын - Коломыцев А.В. (Л.Д. 635 - 642).

Истец оспаривает часть публикации, содержащую сведения: «Г-н Коломыцев, умело, оперируя прокурорским «инструментом», зачастую «решал вопросы» не по закону, а по понятиям, - так как это нужно ему и тем людям, которых он «крыл». Будь то «амнистированный от возврата кредита Агропромбанку в сумме 400 миллионов старых рублей его знакомый предприниматель или же коммерсант, который, действуя через своего покровителя, взял у коллеги по бизнесу в долг 130 миллионов рублей ...».

И вновь ответчики ссылались на вышеуказанную справку. Между тем, в справке лишь содержится информация, полученная от бывшего прокурора Соболева В.Я., и какими-либо доказательствами, что Лискиинское отделение Агропромбанка отказалось взыскивать деньги с одного из должников, находившегося якобы под покровительством Коломыцева В.А., не подтверждена.

Не располагала этими доказательствами и редакция на момент публикации, не представлены они и суду.

В справке содержится и информация, что Коломыцев В.А. в отношении предпринимателей и коммерсантов принимал необоснованные решения, либо путем необоснованного и незаконного возбуждения уголовного дела с последующим

прекращением либо необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

Однако, доказательств, что эти факты имели место, и что окончательное решение по указанным делам принимал Коломыцев В.А., суду также не предоставлено.

Тогда как, допрошенные в судебном заседании, являющиеся предпринимателями свидетели Шпилев А.Н.. Шевченко А.М.. Светашев П.И., Дегтярев Р.Ю. пояснили, что прокурор Коломыцев В.А. никаких услуг им не оказывал.

Свидетель Коврижкина Е.А. показала, что не обращалась к прокурору Коломыцеву В.А. в связи с возбуждением в отношении нее уголовного дела по факту хранения водки.

Свидетель Широких Л.А. поясняла, что ее сын Девятков В.П. неоднократно привлекался к уголовной ответственности, но к Коломыцеву В.А. она за помощью никогда не обращалась в связи с этим.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также усматривается, что каких-либо фактов противоправных действий Коломыцева не установлено (л.д. 629).

Следовательно, суд находит данные сведения порочащими деловую репутацию истца.

Что же касается сведений о том, что кто-то из коммерсантов взял у другого коммерсанта в долг определенную сумму, то, по мнению суда, она не может никаким образом порочить истца, поскольку данный вид сделки предусмотрен Гражданским Кодексом РФ, одним из принципов гражданско-правовых отношений является принцип равноправия сторон, а совершение этой сделки через «покровителя» никоим образом не говорит о совершении Коломыцевым В.А. каких-либо противоправных действий.

Оспаривается Коломыцевым В. А. и фрагмент статьи: «Да и сам закон в «аранжировке» г-на районного прокурора, чего не

скрывают многие сотрудники Лискинского РОВД, время от времени работал только лишь на благо одного человека. Самого прокурора. Так, к примеру, по личному распоряжению Коломыцева милиция выделяла ему административно арестованных лиц (суточников) для работ на строительстве прокурорского дома, дома, где проживает его сын, а также на даче и в уже известном кафе «Сказка». При этом труд «рабов» никак не оплачивался, а чтобы убраться концы в воду. Валерий Алексеевич позаботился об изъятии всех книг учета из ИВС, и вернуть их забыл».

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Куриленко В.И. показал, что зачастую по звонку прокурора выделял административно - арестованных, что приезжал водитель на служебной машине и забирал их; впоследствии в разговорах арестованные сообщали ему - свидетелю, что работали они на строительстве дома и дачи Коломыцева В.А., труд арестованных ни прокуратура, ни сам Коломыцев В.А. не оплачивал, за исключением одного раза, когда деньги в сумме 100 рублей внес Плотников В.П., который был допрошен в качестве свидетеля в судебном заседании и подтвердил это.

В судебном заседании обзревались книги учета использования на физических работах административно - арестованных лиц, содержащихся в ИВС, ксерокопии которых приобщены к материалам дела (л.д. 521 - 628), из которых усматривается, что действительно административно - арестованные выделялись для работ и при этом в книге указаны: «Коломыцев», «прокуратура», «прокурор»; в них отражено, что арестованные работали в выходные и праздничные дни, зачастую продолжительность рабочего дня была выше 8 часов (л.д. 525 - 526), чем были нарушены правила внутреннего распорядка изолятора временного содержания лиц, арестованных в административном порядке.

Между тем, каких-либо доказательств, что Коломыцев В.А. использовал административно - арестованных на строительстве своего жилья, дачи, кафе «Сказка» суду ответчики не представили.

А свидетель Кузьмина Н.А. категорически отрицала, что Коломыцев В.А. выделял ей административно-арестованных на

строительство кафе «Сказка».

В свою очередь, сведения о том, что книги были изъяты из ИВС прокуратурой и не были возвращены, соответствуют действительности, поскольку это подтверждается письменными доказательствами, а именно книги были изъяты в 2000 году, а возвращены лишь в 2002 году (л.д. 289), данное обстоятельство подтвердил и свидетель Куриленко В.И.

Коломыцев В.А. просит опровергнуть фрагмент статьи: «... еще московский чиновник не покинул пределы Лисок, а уже пошел накат, прессинг, ответный удар по тем, кто вздумал под него «копать» и давать компрометирующие его показания. Оперативники ГУВД и ФСБ ... вскоре начали пожинать плоды этого противодействия: некоторые из опрошенных «свидетелей» и должностных лиц пошли в отказ, стали жаловаться на временную амнезию и кратковременное затмение рассудка. И вес - после проведенных с ними «собеседований» в кабинете Коломыцева «Чиновник уедет, а вам. ребята, тут жить». - наставлял их прокурор на путь истинный.

Особенно прессовал Валерий Алексеевич сотрудников ГРОВД. Дело дошло до того, что милиционеры пригрозили объявить забастовку в случае, если Москва простит опального прокурора».

Между тем, указанные в оспариваемом фрагменте сведения содержатся в справке М.Н. Фиськова. Ответчик Шкрыкин Е.К. в судебном заседании пояснял, что при подготовке статьи он беседовал со многими работниками милиции, другими гражданами, которые сообщали ему о давлении на них со стороны Коломыцева В.А., в связи с даваемыми ими объяснениями проверяющему. Доводы ответчика и достоверность содержащихся сведений подтвердил свидетель - начальник Лискинского ГРОВД Уткин В.Н., пояснивший, что ему работники милиции сообщали о давлении со стороны Коломыцева В.А. и заявляли при этом, что, если Коломыцев В.А. вернется, то они работать не будут.

Свидетель Косарев В.Ф. по данному факту дал аналогичные показания.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что эти требования не подлежат удовлетворению.

Истец просит опровергнуть сведения, содержащиеся во фразе: «...впервые в районе такое великое противостояние силовых структур. В борьбе с мафией, которая внутри них».

Однако, указанный фрагмент напрямую к нему не относится, в нем лишь содержится оценочное суждение автора относительно тех высказываний, которые ему приходилось слышать от работников правоохранительных органов, и потому требования в этой части также не подлежат удовлетворению.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ч.3 п. 11 вышеупомянутого постановления, если несоответствующие действительности порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, вправе также учесть характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Коломыцев В.А. просит изыскать с ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» компенсацию морального вреда в сумме 500 000 рублей и со Шкрыкина Е.К. - 50 000 рублей.

Решая вопрос о размере компенсации морального вреда, суд

принимает во внимание, что истец Коломыцев В.А., занимая пост межрайонного прокурора, понимал, что границы приемлемой критики, направленной против него как лица, занимающего ответственный пост намного шире, чем критики в адрес частного лица, что каждое его действие становится предметом тщательного изучения, как журналистами, так и общественностью, что его деятельность как высокопоставленного работника прокуратуры является общественно значимой, и общественность имеет право знать как о позитивных, так и о негативных ее сторонах, а потому он как публичная фигура должен был быть готов к критическим высказываниям в свой адрес и быть более терпимым к ним.

Суд также учитывает материальное положение ответчиков (л.д. 784 - 785), и что требования истца удовлетворены частично, потому суд считает возможным взыскать в пользу Коломыцева В.А. компенсацию морального вреда с ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» в размере 10 000 рублей, со Шкрыкина Е.К. в сумме 2 000 рублей, в остальной части иска отказать.

Коломыцев В.А. и Коломыцев А.В. предъявили иски к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», указывая, что в статье «Правоохранители Зазеркалья» опубликованы сведения, не соответствующие действительности, чем нарушены их честь, достоинство, деловая репутация, также им причинены нравственные страдания.

Между тем, представитель ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» по доверенности Арапова Г.Ю.. пояснила, что указанная статья является дословным воспроизведением одноименной статьи, опубликованной в АНО РИД «Новая газета», а потому она не несет ответственности за распространенные сведения.

Из сообщения ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» усматривается, что ООО является региональной редакцией центральной «Новой газеты», и согласно редакционной политике центральной «Новой газеты», редакции региональных выпусков «Новой газеты» обязаны перепечатывать все материалы собственных корреспондентов в регионах (л.д. 110).

По инициативе суда к участию в деле был привлечен в качестве ответчика АНО РИД «Новая газета».

В ходе рассмотрения дела Коломыцев В.А., представитель Коломыцева А.В. по доверенности Жданов С.Н. уточнили исковые требования и просили взыскать с указанных ответчиков солидарно компенсацию морального вреда в сумме 500 000 рублей и возложить на них обязанность опровергнуть содержащиеся в статье «Правоохранители Зазеркалья» недостоверные сведения.

Пункты 3. 6 статьи 57 Закона «О СМИ» содержат случаи освобождения от ответственности и, в частности: редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста: если они содержатся в ответе на запрос информации, либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий органов общественных объединений и если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства РФ о Средствах массовой информации.

Сопоставив статьи «Правоохранители Зазеркалья», опубликованную в еженедельнике № 87 (825) за 25 - 27.11.2002 года в АНО РИД «Новая газета» и опубликованную в еженедельнике ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» номере 49Р (825) за 26.11 - 02.12.2002 года, усматривается, что последняя является дословным воспроизведением первой статьи.

Согласно ч.2 ст. 41 ГПК РФ, в случае, если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, суд рассматривает дело по предъявленному иску, а потому, учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что в исках Коломыцева В.А. и Коломыцева А.В. к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже»

следует отказать.

Коломыщев В.А. настаивал на удовлетворении своих требований к УФСБ РФ по Воронежской области о взыскании морального вреда в сумме 100 000 рублей, указывая на то, что оно способствовало распространению негативных, не соответствующих действительности, порочащих истца фактов, а именно, в нарушение ч. 13 ст. 5 Закона РФ «О Прокуратуре РФ» начальник отдела УФСБ РФ по Воронежской области в городе Лиски Дегтярев В.Т. передач СМИ материалы служебной проверки, проведенной старшим прокурором отдела безопасности Генпрокуратуры Фиськовым М.Н.

Однако, представитель УФСБ РФ по Воронежской области по доверенности Денисенко С.Д. возражал против заявленных требований, указывая на то, что справку средствам массовой информации - АНО РИД «Новая газета» Управление не передавало и полномочиями работника УФСБ Дегтярева В.Т. на передачу данной информации СМИ не наделяло.

При этом, представитель АНО РИД «Новая газета» по доверенности Арапова Г.Ю. также подтвердила данное обстоятельство.

В свою очередь, истец не представил суду бесспорных доказательств, что именно УФСБ передало СМИ вышеупомянутую справку, составленную Фиськовым М.Н. и, в частности, суду им не представлено ни запроса на передачу информации, ни сама справка не содержит наименование адресата, что она была направлена из Генеральной прокуратуры РФ в адрес УФСБ РФ по Воронежской области, нет доказательств и тому, что УФСБ РФ по Воронежской области направляло вышеупомянутую справку в адрес средств массовой информации, тогда как между датой составления справки и датой выхода публикации прошло более двух лет, справка стала достоянием гласности и, АНО РИД «Новая газета» вправе было опубликовать содержащиеся в ней сведения.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что в иске Коломыщева В.А. к УФСБ РФ по Воронежской области следует отказать.

Коломыщев В.А. заявил требование к АНО РИД «Новая газета», Ягодкину А.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда, указывая на то, что в еженедельнике за 26.11 - 02.12.2002 года в статье «Правоохранители Зазеркалья» в главе первой: «В России прокуроров не сажают» опубликованы сведения, не соответствующие действительности, причем он оспаривает все содержание данной главы, начиная с абзаца: «Правосудие прокурор вершил твердою рукой... » и кончая абзацем: «Однако и Папа не дремал. Он лично беседовал со свидетелями...», изложив требования в 10 пунктах искового заявления.

Между тем, обратившись к данной главе, усматривается, что в ней речь идет о некоем «Прокуроре», «Папе» из уездного города «N», то есть описывается собирательный образ.

На это обстоятельство указывал и ответчик Ягодкин А.А., пояснивший, что в этой главе он описал все недостатки, о которых ему приходилось читать или слышать.

И действительно, содержащаяся и данной главе информация, не указывает на работу конкретного лица, а носит общий характер, характеризует деятельность прокуратуры в целом, а не конкретно Коломыщева В.А., и эта мысль содержится во фразе: «в общем, обычный для нашей страны прокурор».

А потому, учитывая изложенное, в иске Коломыщева В.А. к АНО РИД «Новая газета», в этой части иска следует отказать.

Истец указывает, что сведения, содержащиеся в 3 главе: «он сказал: приехали!» указанной статьи также содержат порочащие его честь сведения, а именно во фразе: «По новому УПК прокуратура не могла обжаловать приговор райсуда».

Однако, данные сведения никоим образом не связаны с именем истца, в данной фразе лишь содержится мнение автора относительно нормы УПК РФ, однако, суд не входит в обсуждение ошибочное или правильное толкование нормы права проводит автор-ответчик

Ягодкин А.А., поскольку это не является предметом исследования настоящего дела.

И потому, учитывая изложенное, суд находит требования истца в этой части надуманными.

Далее, из данной главы Коломыцев В.А. оспаривает фразу: «С целью восстановить свое честное имя. А еще он предъявил иски «Новой газете» в Воронеже» и «Воронежскому курьеру» за нанесение морального увечья его чести и достоинству за то, что обсуждали справку Генпрокуратуры. Цена вопроса - по полмиллиона рублей с каждой из газет и по 50 000 рублей с авторов публикации на евроремонт тайников прокурорской души. Масштабы, конечно, не от бюджетной зарплаты...», указывая, что содержащиеся в ней сведения изложены в оскорбительной для него форме.

Анализируя содержание данной части публикации, суд приходит к выводу, что в ней отражены имевшие место события, поскольку в публикации сообщается, что истец, действительно, обратился в суд с иском, указывается о размере исковых требований, касающихся размера компенсации морального вреда и суд не находит, что указанные в данной части сведения затрагивают честь и достоинство Коломыцева В.А., поскольку ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на судебную защиту его прав и свобод и, потому, обращение в суд за защитой своего права не является аморальным поступком, а сообщение в газете о том, что гражданин обратился в суд с иском, тем более, что это имеет место быть, не является оскорблением.

Коломыцев В.А. просит опровергнуть фразу из третьей главы: «Откровенные уголовники, которые раньше и высунуться не смели, теперь буром прут во власть и в бизнес, и закон бессилён перед такой «элитой». Поэтому, господин Коломыцев уверенно заявляет сегодня: я вернусь».

Рассматривая данную фразу в контексте данной главы: «Он сказал: приехали!», следует сделать вывод, что она находится в отрывке, в котором автор статьи описывает разговор со своим знакомым опером ФСБ, который размышляет относительно

общественно-политической ситуации в стране, задавая себе вопросы и рассуждая при этом: «...не думал, что до такого придется дожить!». Однако, он не называет конкретных имен и имени истца, в частности, равно как и автор не указывает имени Коломыцева В.А. в данном отрывке.

Настаивая на удовлетворении своих исковых требований. Коломыцев В.А. считает оскорбительными для себя и членов его семьи, унижающими его честь, достоинство следующие абзацы второй главы вышеупомянутой статьи «Перекошенные весы Фемиды», а именно, начиная со слов «...жил-был в городе Лиски прокурор Коломыцев. Чистейшей законности чистейший образец. Жил богато, но бедно - только на одну зарплату. И сын его тоже беден, потому что - какая уж зарплата у майора милиции? Супруга трудилась инспектором отдела кадров...

Откуда деньги на роскошную жизнь? Да мало ли. Может альбом с марками продали, который еще дедушка собирал. Может скопили, отказывая себе в самом необходимом. Еще добрые друзья деньгами ссужают. В друзьях-то - замглавы района, директора нефтебаз, маслозаводов, «ликерок»...

Да продали особнячок шикарный. Это собственность мамы, к маме вопросы есть?»

Однако, и эти требования суд считает надуманными, поскольку, действительно. Коломыцев А.В. работал майором милиции, жена Коломыцева В.А. инспектором отдела кадров, то есть эти факты имеют место и не вызывают сомнения у самого истца.

Что же касается упоминаний в данной фразе о зарплате Коломыцева В.А. и его сына, а также сведения, содержащиеся во фразе: «Откуда деньги на роскошную жизнь?», то это рассуждение, предположение автора о доходах истца и членов его семьи, в ней не содержится утверждений о каком-либо неблагоприятном поступке Коломыцева В.А. и потому его требования об опровержении указанных сведений несостоятельны.

Более того, информация о том, что мать Коломыцева В.А. имела в

собственности в городе Лиски дом и что он был продан, достоверна, так как этот факт имел место, данное обстоятельство подтвердил в суде и сам истец, подтверждается это и материалами дела (л.д. 635 - 642), а потому у суда вызывает сомнение, каким же образом затронута честь истца тем обстоятельством, что его матерью был продан дом.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что и в этой части иска необходимо отказать.

Также, по мнению суда, оспариваемая им фраза: «В друзьях-то - замглавы района, директора нефтебаз и т.д. не может быть оскорбительной, унижительной для истца, поскольку иметь в друзьях высокопоставленных лиц и лиц своего круга не является нарушением закона или норм морали.

Истец просит опровергнуть фразу этой же главы: «Предметом исследования явились сведения о том... и далее по тексту».

Данная фраза представляет собой цитату из справки старшего прокурора отдела безопасности Генпрокуратуры М.Н. Фиськова.

К моменту опубликования данной статьи в отношении Коломыцева В.А. было возбуждено уголовное дело, был вынесен приговор и множество постановлений суда, в материалах уголовного дела имеется вышеупомянутая справка и множество других доказательств, которые были обобщены в справке, все эти документы были предметом исследования, стали достоянием гласности и потому редакция, используя свое прямое назначение (л.д. 46), а автор статьи Ягодкин А.А., исполняя свои профессиональные обязанности, довели до сведения читателей имевшие место факты; а именно о том, что проводилась проверка и о результатах этой проверки, о результатах рассмотрения уголовного дела, и при таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что и в этой части требования не подлежат удовлетворению, так как в данном фрагменте отражены имевшие место события.

Несостоятельными суд находит и доводы истца о том, что является оскорбительной фраза: «именно честность бедного прокурора привела к тому, что делами его занялись УФСБ и МВД

области. И сфабриковали сотни свидетельских показаний и десятки документов о том, что на Валерии Алексеевиче негде пробы ставить. В прессу дали информацию о фактах из уголовного дела, инициированного самой Генпрокуратурой», поскольку в данной части публикации сообщается об имевших место фактах: а именно, что на Коломыцева В.А. в УФСБ и МВД поступала оперативная информация, что нашло отражение в справке (л.д. 113 - 116). допрошенные в судебном заседании свидетели Дегтярев В.Т., Уткин В.И., Косарев В.Ф. подтвердили данную информацию, и данной информацией располагала и редакция и автор статьи, также соответствует действительности сообщение, что по инициативе Генеральной прокуратуры было возбуждено уголовное дело в отношении Коломыцева В.А.

Сведения в данном фрагменте статьи изложены в корректной форме, оскорбительных высказываний применительно к ст. 130 УК РФ в ней не содержится.

Далее Коломыцев В.А. оспаривает фрагмент публикации: «существует Федеральный Закон «О Прокуратуре РФ» и далее специальное Распоряжение Генпрокурора, которые категорически запрещают привлекать для нужд прокуратуры любые средства от негосударственных структур...».

Между тем, доказательств, как и каким образом затрагивают содержащиеся в данном фрагменте сведения, а также вышеуказанные нормативные документы, достоинство Коломыцева В.А. последний суду не представил, тем более, что вышеупомянутые нормативные документы действительно содержат запрещение привлекать средства от негосударственных структур (л.д. 183-184), а факты привлечения средств от негосударственных структур имели место, что подтверждается справкой (л.д. 310 - 311), постановлением (л.д. 292 - 294) и не оспаривает сам истец.

Следовательно, и данное требование суд находит несостоятельным.

Предъявление своего иска Коломыцев В.А. мотивировал тем, что публикация сведений в указанной статье изложена в

оскорбительной для него форме.

Диализ второй и третьей глав статьи «Правоохранители Зазеркалья» позволяет сделать вывод, что ни одна из фраз не является оскорбительной применительно к диспозиции ст. 130 УК РФ, согласно которой оскорбление, это есть умышленное унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

В публикации отсутствует неприличная форма действия, нецензурные выражения, наоборот, статья выполнена соответственно принятой в обществе манере общения.

Вместе с тем, суд находит, что автор описывает имевшие место события, используя прием иронии, однако, форма выражения своего мнения с использованием определенного литературного жанра является правом журналиста, поскольку свобода мысли и слова гарантированы ст. 29 Конституции РФ и ст. 47 ФЗ «О СМИ».

И при таких обстоятельствах, иск Коломыцева В.А. к АНО РИД «Новая газета» о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению.

Предъявление своего иска к ДНО РИД «Новая газета», Ягодкину А.А., УФСБ РФ по Воронежской области Коломыцев А.В. мотивирует тем, что в статье «Правоохранители Зазеркалья» был приведен порочащий, не соответствующий действительности факт: «В прессу дали информацию о фактах из уголовного дела, инициированного самой Генпрокуратурой. Причем попала в прессу и справка ФСБ о том, что даже за ней сын прокурора организовал наружное наблюдение. И что на «стрелку» с бандитами насчет контроля за Лискинским маслозаводом тоже явился майор милиции Коломыцев. Правда, в гражданском».

Обратившись к первому предложению оспариваемого фрагмента статьи, усматривается, что газета сообщала, что по инициативе Генпрокуратуры было возбуждено уголовное дело и об отдельных фактах из этого дела.

Однако, каким образом публикация данного рода сведений в

указанном предложении затрагивает честь и достоинство Коломыцева А.В. ни сам истец ни его представитель доказательств суду не представили.

Между тем, газета опубликовала имевший место факт, который и у самого истца не вызывает сомнения, и Ягодкин А.А., воспользовавшись своим правом журналиста, опубликовал указанную информацию. И потому суд находит, что требование истца в этой части несостоятельны и не подлежат удовлетворению.

Не признавая исковые требования истца Коломыцева А.В.. представитель ответчиков Арапова Г.Ю. и ответчик Ягодкин А.А. утверждали, что оспариваемые истцом во втором фрагменте статьи сведения полностью подтверждаются официальным ответом УФСБ РФ по Воронежской области.

При этом представитель УФСБ РФ по Воронежской области по доверенности Денисенко С.Д. подтвердил, что па запрос информации УФСБ направило в редакцию официальное сообщение.

Доводы ответчиков подтверждаются материалами дела. Запрос свидетельствует, что главный редактор ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» обратился в УФСБ с просьбой о предоставлении информации (л.д. 314), и в ответе на запрос имеется сообщение о том, что работники УФСБ действительно выявляли за собой наблюдение, организованное Коломыцевым А.В.. и что летом 1999 года в город Лиски приезжал лидер одной из криминальной группировок г. Тамбова, встреча проходила на понтонном мосту через реку Дон, и что навстречу с ним приезжал Коломыцев А.В. (л.д. 108).

Содержащаяся в ответе информация подтверждена рапортом работника ФСБ (л.д.109).

В силу требований ст.57 Закона РФ «О СМИ», редакция, главный редактор, журналист освобождаются от ответственности, если эти сведения содержатся в ответе на запрос информации.

И при таких обстоятельствах, в иске Коломыцева А.В. к АНО

РИД «Новая газета» и Ягодкину А.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда следует отказать.

Представитель истца настаивал на исковых требованиях и к УФСБ РФ по Воронежской области.

Однако представитель УФСБ РФ по Воронежской области по доверенности Денисенко С.Д. настаивал на том, что содержащаяся в ответе на запрос информация, соответствует действительности. И у суда не вызывают сомнений содержащиеся в ней сведения, поскольку они подтверждены рапортами работников органов, в компетенцию которых входит проведение оперативного контроля с целью выявления возможных противоправных действий.

Вместе с тем, представитель УФСБ РФ по Воронежской области по доверенности Денисенко С.Д. пояснил, что в сообщении следовало указать, что на мосту «был замечен», а не «приезжал» майор милиции Коломыцев А.В.

Однако, слова «был замечен» и «приезжал», по мнению суда, означают по сути присутствие Коломыцева А.В. в месте встречи криминальной группировки. И потому суд приходит к выводу, что в иске Коломыцева А.В. к УФСБ РФ по Воронежской области о защите чести, достоинства, деловой репутации следует отказать.

Суд находит необоснованными и требования истца к данному ответчику о взыскании компенсации морального вреда, поскольку Коломыцев А.В. и его представитель не представили суду каких-либо доказательств, что ему были причинены нравственные страдания в связи с публикацией статьи «Правоохранители Зазеркалья», тогда как бремя доказывания по данным требованиям лежит на истце.

Коломыцев А.В. поставил вопрос о взыскании судебных расходов в сумме 20 000 рублей, связанных с участием представителя в судебном заседании, представив квитанции и расчет (л.д. 669-672).

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой

состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно ст. 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству, суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Учитывая, что Коломыцеву А.В. отказано в иске, а потому требования о взыскании судебных расходов не подлежат удовлетворению.

В ходе рассмотрения дела представитель ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» Арапова Г.Ю. заявила ходатайство о взыскании судебных расходов с Коломыцева В.А. и Коломыцева А.В. в сумме 26 450 рублей, представив договор, акт и расходный кассовый ордер (л.д. 786-788).

С аналогичным ходатайством обратился Ягодкин А.А. о взыскании с Коломыцева В.А. судебных расходов в сумме 5 950 рублей, указывая на то, что истец необоснованно обратился к нему с иском, настаивая на том, что в статье «Правоохранители Зазеркалья» опубликованы имевшие место факты, и что он был вынужден в защиту своих интересов прибегать к помощи представителя. В обоснование своих требований представил акт и договор (л.д. 793 - 794).

Также и Шкрыкин Е.К. заявил ходатайство о взыскании судебных расходов с Коломыцева В.А. в сумме 6 000 рублей, мотивируя тем, что защиту его интересов в суде осуществлял его представитель, представив при этом акт и договор (л.д. 790 - 791).

Согласно ст. 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству, суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных

пределах.

Учитывая, что Арапова Г.Ю. представляла интересы ответчика ООО «Редакция Новая газета» в Воронеже» по двум искам Коломыцева В.А. в связи с публикацией в еженедельниках статей «Сказка» у прокурора и золотая рыбка» и «Правоохранители Зазеркалья», и учитывая, что один из исков Коломыцева В.А. удовлетворен частично, а в удовлетворении другого иска отказано, суд считает возможным взыскать с Коломыцева В.А. в пользу ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» судебные расходы в сумме 10 000 рублей.

Учитывая, что в иске Коломыцева В.А. к Ягодкину А.А. отказано, суд считает необходимым взыскать с Коломыцева В.А. в пользу Ягодкина А.А. судебные расходы в сумме 5 950 рублей, поскольку представитель осуществляла защиту его интересов на протяжении всего рассмотрения дела.

Частичному удовлетворению подлежат и требования Шкрыкина Е.К. к Коломыцеву В.А. о взыскании судебных расходов, поскольку и он, в связи с рассмотрением дела по предъявленному к нему иску, вынужден был защищать свои интересы, прибегая к помощи представителя, и при этом оплатив его услуги, а учитывая, что требования Коломыцева В.А. удовлетворены частично, то суд считает возможным взыскать с истца Коломыцева В.А. судебные расходы в пользу Шкрыкина Е.К. в сумме 2 000 рублей.

Руководствуясь ст. 194 - 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске Коломыцева Алексея Валерьевича к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», Ягодкину Александру Анатольевичу, АНО РИД «Новая газета», Управлению Федеральной службы безопасности России по Воронежской области о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов по факту опубликования несоответствующих действительности сведений в статье «Правоохранители Зазеркалья», опубликованной в номере 87 (825) за

25 - 27 ноября 2002 г. еженедельника АНО РИД «Новая газета» и в номере 49 Р (825) ЗА 26 ноября - 2 декабря 2002 года еженедельника ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» отказать.

В иске Коломыцева Валерия Алексеевича к ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», Управлению Федеральной службы безопасности России по Воронежской области, Ягодкину Александру Анатольевичу, АНО РИД «Новая газета» о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда по факту опубликования несоответствующих действительности сведений в статье «Правоохранители Зазеркалья», опубликованной в номере 87 (825) за 25 - 27 ноября 2002г. еженедельника АНО РИД «Новая газета» и в номере 49 Р (825) за 26 ноября - 2 декабря 2002 года еженедельника ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» отказать.

Признать несоответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Коломыцева Валерия Алексеевича указанные в статье «Сказка» у прокурора и золотая рыбка», опубликованной в номере 319 (604) за 8-14 августа 2000 года, следующие утверждения: 1. «Крестный «папа». «Папа» - это кликуха Коломыцева в кругах приближенных к нему и не очень людей. Бизнесменов и не только. Папа - это солидно, престижно, денежно».

2. «Здесь уместно упомянуть и о роскошном кафе «Сказка» что в самом центре Лисок. Даже районный глава, и тот в курсе, что фактическим хозяином его является Валерий Алексеевич. Правда «хозяйство» свое в бумагах не афиширует, для этого есть подставные предприниматели».

3. «Была разработана «оперативная комбинация» с подшефным хозяйством ЮВЖД, в котором железная дорога в обмен на поставки сельхозпродукции обязалось благоустроить дороги, поставить туда цемент, удобрение и прочее добро, чем ЮВЖД была богата. В итоге этой «выгодной» сделки, осуществленной при посредническом участии прокурора, колхозу практически ничего не досталось, а «железка» подзалетела на 1,5 миллиарда рублей».

4. «Перебравшись в Лиски, построил Валерий Алексеевич, оформив, конечно на мать, двухэтажный кирпичный особнячок, который впоследствии продал за круглую сумму».

5. «Может, поэтому, как утверждают завистники, денежки

за них вносил их будущий сосед, тот самый предприниматель Д.?»

6. «Людам из компетентных органов уже и так хорошо известны каналы, по которым стекаются денежные ручейки и потоки в «фонд» прокурорской семьи. Многие благодетельствованные им предприниматели и не скрывают, что прокурор «не мешает им жить», сам имеет торговые точки, оформленные на подставных, активно участвует в распределении масла с Лискинского МЭЗа, за что получает свой процент с дохода».

7. «Валерий Алексеевич свой район паутиной оплел, других пауков в него не пускает. Больше того - там ему уже мало места: поговаривают, опять же, что строительство Кантемировской ликерки идет при его непосредственном участии».

8. «Г-н Коломыцев, умело, оперируя прокурорским «инструментом», зачастую «решал вопросы» не по закону, а по понятиям, - так как это нужно ему и тем людям, которых он «крыл». Будь то «амнистированный от возврата кредита Агропромбанку в сумме 400 миллионов старых рублей его знакомый предприниматель».

9. «Да и сам закон в «аранжировке» г-на районного прокурора, чего не скрывают многие сотрудники Лискинского РОВД, время от времени работал только лишь на благо одного человека. Самого прокурора. Так, к примеру, по личному распоряжению Коломыцева милиция выделяла ему административно арестованных лиц (суточников) для работ на строительстве прокурорского дома, дома, где проживает его сын, а также на даче и в уже известном кафе «Сказка».

В остальной части иска отказать.

Обязать ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», Шкрыкина Евгения Константиновича опровергнуть указанные сведения путем опубликования опровержения в ближайшем номере еженедельника, на тех же страницах, тем же шрифтом.

Взыскать с ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» в пользу Коломыцева Валерия Алексеевича компенсацию морального вреда в сумме 10 000 руб., в остальной части иска отказать.

Взыскать с Шкрыкина Евгения Константиновича в пользу

Коломыцева Валерия Алексеевича компенсацию морального вреда в сумме 2 000 руб., в остальной части иска отказать.

В иске Коломыцева Валерия Алексеевича к Управлению Федеральной службы безопасности России по Воронежской области о защите чести, достоинства, деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда по факту опубликования несоответствующих действительности сведений в статье «Сказка» у прокурора и золотая рыбка», опубликованной в номере 31 Р (604) за 8- 14 августа 2000 года еженедельника ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже», отказать.

Взыскать с Коломыцева Валерия Алексеевича, Коломыцева Алексея Валерьевича в пользу ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» судебные расходы солидарно 10 000 рублей.

Взыскать с Коломыцева Валерия Алексеевича в пользу Ягодкина Александра Анатольевича судебные расходы в сумме 5 950 руб.

Взыскать с Коломыцева Валерия Алексеевича в пользу Шкрыкина Евгения Константиновича судебные расходы в сумме 2 000 рублей.

Взыскать с ООО «Редакция «Новая газета» в Воронеже» госпошлину в доход государства в сумме 1 000 руб.

Решение может быть обжаловано в Воронежский облсуд в течение 10 дней.

Судья (печать, подпись)

Котенко Т.Т.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

ЗАО «КУРСКАЯ ПОДШИПНИКОВАЯ КОМПАНИЯ» к ОГУП «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КУРСКАЯ ПРАВДА» И ЖАРКИХ Т.Н. О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Арбитражный суд Курской области

Истец: ЗАО «Курская подшипниковая компания»

Ответчики: ОГУП «Редакция газеты «Курская правда»,
Жарких Татьяна Николаевна

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

8 октября 2003 года в газете «Курская правда» была опубликована статья под названием «Производственная лихорадка. Почему сегодня рабочие не хотят трудиться в поте лица?». В указанной публикации корреспондент газеты Жарких Т.Н. описывала «нездоровую» ситуацию, сложившуюся на предприятии «Курская подшипниковая компания». В частности освещались такие проблемы, как срыв сроков выполнения заказов по поставке продукции, задержка заработной платы и др.

ЗАО «Курская подшипниковая компания» обратилось в суд, посчитав опубликованные сведения не соответствующими действительности и порочащими его деловую репутацию.

Истец просил суд обязать ответчика опубликовать в газете «Курская правда» опровержение и компенсировать причиненный ему моральный вред в размере 2 000 000 рублей с ОГУП «Редакция «Курская правда» и в размере 100 000 рублей - с автора статьи Жарких Т. Н.

Оценка суда

Суд посчитал, что опубликованные ответчиком сведения не содержат в себе утверждения о фактах, являющихся не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца. Часть оспариваемых сведений соответствует действительности, что было подтверждено документально. Оставшиеся же спорные фрагменты являются субъективным мнением автора статьи, которое в силу своей природы не может быть опровергнуто:

«Исходя из их смысловой направленности, суд расценивает эти фразы не как порочащие, а как критические, как выражение субъективного мнения автора. Выводы; оценка, мнение автора статьи в силу ст. 152 ГК РФ и ФЗ «О средствах массовой информации» не подлежат опровержению, и не подпадают под признаки «сведений, не соответствующих действительности».

Рассматривая вопрос об удовлетворении требований истца о компенсации причиненных ему нравственных страданий, суд отметил, что юридическое лицо в силу своей специфической природы не может испытывать эмоциональные переживания, а, следовательно, само требование о компенсации морального вреда является необоснованным:

«Поскольку юридическое лицо, каким является истец, не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред, и оно не может требовать компенсации морального вреда».

В итоге Суд пришел к заключению, что сведения, распространенные ответчиками допустимы и не подлежат опровержению, так как часть из них являются достоверными, а часть представляют собой оценочные суждения, мнение ответчиков.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

ЗАО «КУРСКАЯ ПОДШИПНИКОВАЯ КОМПАНИЯ» к ОГУП «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КУРСКАЯ ПРАВДА» И ЖАРКИХ Т.Н. О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Дело № А35 - 7011/03-С22

г. Курск

12 марта 2004 года

Арбитражный суд. Курской области

в составе судьи Рудаковой Н.А. при ведении протокола судьей рассмотрел в судебном заседании дело по иску ЗАО «Курская подшипниковая компания» к ОГУП «Редакция газеты «Курская правда» Жарких Т.Н. о защите деловой репутации и возмещении морального вреда при участии в заседании:

от истца - нач. отдела Савельева И.А.- по доверенности от 7.04.03г, от 1 ответчика - не явился, уведомлен от 2 ответчика - Жарких Т.Н.

Закрытое акционерное общество «Курская подшипниковая компания» предъявило иск к областному государственному унитарному предприятию «Редакция газеты «Курская правда» и Жарких Т. Н. о защите деловой репутации и компенсации морального вреда: с ОГУП «Редакция газеты «Курская правда» в размере 2000000 рублей 00 копеек и с Жарких Т.Н. в размере 100000 рублей 00 копеек.

ОГУП «Редакция газеты «Курская правда» в судебное заседание не явилось, хотя было надлежащим образом извещено о дате и времени судебного разбирательства. На основании ст. 156 АПК РФ дело рассмотрено в отсутствие ответчика.

Жарких Т.Н. исковые требования не признала, ссылаясь на их необоснованность.

Заслушав объяснения истца, ответчика, исследовав материалы дела, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

8 октября 2003 года в газете «Курская правда», издаваемой ОГУП «Редакция газеты «Курская правда», была опубликована статья под названием «Производственная лихорадка. Почему сегодня рабочие не хотят трудиться в поте лица?». Автором статьи является корреспондент газеты Жарких Т.Н.

Истец считает не соответствующими действительности и порочащими следующие фразы статьи: 1/ «В итоге Горьковскому автозаводу и КАМАЗу пришлось ждать своего часа по несколько месяцев», 2/ «Компания едва не сорвала сроки выполнения заказов АвтоВАЗа. Чтобы избежать срыва, в спешном порядке пришлось бросить на подпитку забуксовавшего конвейера три миллиона рублей сверх запланированного», 3/ «Сами управленцы компании, анализируя сложившуюся обстановку, пришли к такому выводу: производственная лихорадка во многом напрямую связана с оттоком квалифицированных кадров», 4/ «Изрядно поредевшую армию рабочего класса пытаются пополнить за счет итээровцев. Их должности сокращают, но самим инженерам предлагают остаться на предприятии», 5/ «Новые хозяева планировали вложить в развитие производства гораздо больше инвестиций, но обещаний своих не выполнили. Осталось лишь на бумаге по основным пунктам и соглашение с областной администрацией; 6/ В подшипниковой компании зарплату не все получили еще за июль. В среднем она составляет 2700-2800 рублей. Это в целом по предприятию, а заработки рабочих колеблются от 1800 до 2700», 7/ «Пахать в таком случае надо засучив рукава по 12-14 часов, прихватив выходные и напрочь забыв о своем здоровье», 8/ «Рабочие сегодня постепенно превращаются, образно говоря, в загнанных лошадей. Они забыли, что такое отдых», 9/ «Разница между доходами «верхов» и «низов» на предприятиях неоправданно высока. Рабочим достается лишь крошечный кусочек от испеченного

их руками пирога. Зато, уплетают его за обе щеки собственники и аппарат управления».

Руководствуясь ст. 152 ГК РФ, истец просит обязать ответчика опубликовать в газете «Курская правда» опровержение следующего содержания: «Статья «Производственная лихорадка в газете «Курская правда» от 08.10.2003г. содержит ложную, не соответствующую действительности, противоречивую информацию, порочащую деловую репутацию ЗАО «Курская подшипниковая компания» в сфере экономической деятельности, в части, подтвержденной решением Арбитражного суда Курской области от 26.02.2004 года, и подлежит опровержению в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации. Редакция газеты и автор статьи приносят свои извинения коллективу предприятия в связи с нанесением вреда деловой репутации ЗАО «Курская подшипниковая компания» данной публикацией».

В качестве доказательств, свидетельствующих о недостоверности вышеуказанной информации, истец представил уставы ЗАО «Курская подшипниковая компания» и ОАО «Двадцатый подшипниковый завод»; справку о выплате заработной платы за июль 2003 года; копии платежных поручений, по которым заработная плата за июль была перечислена Курскому отделению Сберегательного банка РФ; справку о задолженности АО «АвтоВАЗ» по состоянию на 1.10.03 года, согласно которой задолженность последнего составила 6110013,59 рублей; копию диплома, выданного ОАО «АвтоВАЗ» истцу, как лучшему поставщику по результатам работы в 2002 году; информацию об уровне заработной платы руководящего состава и прочих работников отдельных подразделений за сентябрь 2003 года; справку о минимальной и максимальной заработной плате отдельных категорий работников за сентябрь 2003 года; справку об уровне средней заработной платы за январь-октябрь 2003 года; анализ финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «КПК» и ОАО «АПЗ-20» за 2002-2003 годы, приказы о работе в праздничные и выходные дни; пояснения начальника управления продаж Квасникова В.В.

Опрошенная в качестве свидетеля редактор газеты «Курский подшипник» Д.А. показала, что достоверность информации, изложенной в газете «Курский подшипник» в статьях «Итоги августа» и «Так работать нельзя!», не проверялась, а в спорной статье она искажена автором. О недостоверности сведений в статье «Производственная лихорадка...» и искажении Жарки Т.Н. информации, имеющейся в статье «Итоги августа», указано в пояснении начальника управления продаж ЗАО «КПК» Квасникова В.В.

ОГУП «Редакция газеты «Курская правда» искивые требования не признала, ссылаясь на достоверность сведений, указанных в первых двух фразах, поскольку они были заимствованы автором из многотиражной газеты истца «Курский подшипник» в статьях «Итоги августа» и «Так работать нельзя!», опубликованных 5 и 12 сентября 2003 года, Третья и четвертая фразы, по мнению ответчика, не содержат порочащих сведений, поскольку в них не говорится о нарушении истцом норм закона или моральных принципов. Кроме того, информация подтверждается сведениями, содержащимися в статье «Так работать нельзя!». Сведения о средней заработной плате и заработной плате рабочих ответчик считает соответствующими действительности, основанными на «показаниях ряда свидетелей»; и не являющимися порочащими. Фраза «Пахать в таком случае...» не может быть опровергнута, по мнению ответчика, поскольку она соответствует действительности. Остальные фразы, как считает ответчик, не относятся непосредственно к истцу, они «говорят об общей ситуации на предприятиях Курской области», не могут быть порочащими и содержат оценочные суждения, вследствие чего не могут быть опровергнуты в силу ст. 152 ГК РФ.

Жарких Т.Н. искивые требования не признала, ссылаясь на достоверность сведений, указанных в статье. Ответчик пояснил, что спорная статья представляет собой «размышления автора об общих проблемах в промышленности», автор «анализирует лишь некоторые моменты типичной ситуации, сложившейся на многих курских предприятиях» на примере Курской подшипниковой компании. Автор статьи показал, что информация получена им из многотиражной газеты «Курский подшипник». Комитета по

имуществу Курской области и от председателя обкома профсоюза машиностроителей. Все последующие фразы, начиная с «Рабочие сегодня превращаются...», по мнению автора статьи, являются «выводом общего характера», «содержат оценку общего характера» и не могут быть оспорены в суде в силу ст. 152 ГК РФ, поскольку являются оценкой, и суждением автора статьи, которую он вправе делать в соответствии с ч.7 ст. 47 ФЗ «О средствах массовой информации».

Опрошенная, в качестве свидетеля председатель первичной профсоюзной организации ЗАО «КПК» Боровлева Л.Я. показала, что работники ЗАО «КПК» неоднократно обращались в профсоюзную организацию с жалобами на низкую заработную плату и нарушение администрацией предприятия трудового законодательства.

Согласно ст. 150 ГК РФ деловая репутация относится к неимущественным благам, подлежащим защите и соответствию с названным кодексом.

В силу ст. 152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они не соответствуют действительности. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Правила указанной статьи применяются к защите деловой репутации юридического лица,

В силу ст. 43 Закона «О средствах массовой информации» гражданин или организация вправе требовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации.

Проанализировав содержательно-смысловую направленность текста спорной статьи, заслушав лиц, участвующих в деле, суд считает, что опубликованные ответчиком сведения не содержат в себе утверждения о фактах, являющихся не соответствующими

действительности и порочащими деловую репутацию истца, в связи с чем исковые требования не подлежат удовлетворению¹ по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что сведения, содержащиеся в фразах «В итоге Горьковскому автозаводу...» и «Компания едва не сорвала сроки ...» идентичны сведениям, изложенным в многотиражной газете «Курский подшипник» в статье начальника управления продаж ЗАО «КПК» В.В. Красникова «Итоги августа». В них также идет речь о недопоставках подшипников в августе 2003 года Горьковскому автозаводу и заводу «КАМАЗ» и о денежных средствах в размере 3 млн. рублей, полученных от покупателя, которые были направлены на выполнение заказов потребителей.

Сведения, изложенные в фразах «. Сами управленцы: компании...» и «Изрядно поредевшую армию рабочего класса...» соответствуют тем, что напечатаны в многотиражной газете «Курский подшипник» в редакционной статье «Так работать нельзя!», осветившей работу очередного собрания актива ЗАО «КПК», на котором выступили заместители директора по работе с персоналом, по производству и по экономике.

Учитывая, что газета «Курский подшипник» не является самостоятельным средством массовой информации, издается истцом и представляет собой структурное подразделения. ЗАО «КПК» суд считает, что указанные в газете сведения первоначально были распространены самим истцом. В связи с тем, что информация исходила от ЗАО «КПК», у Жарких Т.Н. не было, необходимости проверять достоверность сведений, указанных в многотиражной газете.

Доводы истца о том, что Жарких Т.Н. в спорной статье искажила смысл информации, содержащейся в статьях, опубликованных в многотиражной газете, суд считает несостоятельными. Изложенная автором статьи Жарких Т.Н. информация идентична той, которая опубликованной истцом в его газете.

Истец считает, что фраза «Новые хозяева планировали...» не соответствует действительности, поскольку генеральное инвестиционное соглашение было заключено между Администрацией Курской области и ОАО «АПЗ-20» и к истцу отношения не имеет. Истцом не оспаривается факт невыполнения обязательств по генеральному инвестиционному соглашению с ОАО «АПЗ-20».

Согласно представленного Комитетом по управлению имуществом Курской области письма от 26.01.2004 года. ЗАО «КПК» было образовано и осуществляет производственную деятельность на базе ОАО «АПЗ-20». В сентябре 2001 года истец стал владельцем контрольного пакета акций ОАО «АПЗ-20» и 25 мая 2002 года совместно с другим акционером - ООО «Промминхим» принял решение о ликвидации ОАО «АПЗ-20». В ЗАО «КПК» были переведены основные рабочие и часть инженерно-технических работников / 3600 человек из 4706/.

В статье Жарких Т.Н. «Стартует новая компания», опубликованной в газете «Курская правда» от 7 июля 2002 года, изложены ответы на вопросы, заданные руководству ЗАО «КПК» на пресс-конференции в Курском доме журналистов. Из статьи усматривается, что руководство ЗАО «КПК» «не скупилась на заверении о том, что после ликвидации АПЗ-20 ждет хорошее будущее». На пресс-конференции шла речь о ликвидации ОАО «АПЗ-20», о сокращении его работников и других вопросах, связанных с процедурой ликвидации предприятия. Одним из источников получения средств для решения производственных и социальных проблем названа «...отдача от инвестиций». Истец сообщил, что 19 декабря 2003 года, после опубликования спорной статьи, ЗАО «КПК» и Администрация Курской области заключили инвестиционное соглашение, «подучившее широкое освещение в средствах массовой информации». Статья Жарких Т.Н. «Стартует новая компания» истцом не оспорена. Исходя из фактических обстоятельств дела, суд считает несостоятельным довод истца о том, что инвестиционное соглашение от 21 июня 2001 года не имеет отношение к ЗАО «КПК», поскольку в нем содержатся обязательства по отношению к предприятию, на базе которого создан истец. Кроме того, истец с сентября 2001 года

являлся акционером ОАО «АПЗ-20», и поэтому имел возможность влиять на выполнение инвестиционного соглашения с ОАО «АПЗ-20».

Истец считает недостоверными и порочащими сведения о заработной плате работников ЗАО «КПК», которые изложены в тексте статьи, начиная со слов « В подшипниковой компании зарплату не все получили еще за июль...». Истец утверждает, что заработная плата работникам предприятия за июль 2003 года выплачена 26 сентября 2003 года, в доказательство чего представил копии платежных поручений, по которым денежные средства на выплату заработной платы были перечислены в Курское отделение Сбербанка РФ для зачисления их на счета работников предприятия. Согласно представленного истцом «Анализа финансово-хозяйственной деятельности за 2002-2003 года/ЗАО КПК+ОАО АПЗ/» средняя заработная плата по предприятию за май 2002 года по июнь 2003 года составила 3000 рублей, а согласно справке об уровне средней заработной платы за январь-октябрь 2003 года она составляет 3104 рубля.

Жарких Т.Н. пояснила, что сведения о заработной плате работников ЗАО «КПК» получены ею по телефону от председателя обкома профсоюза машиностроителей без документального подтверждения.

Довод истца о недостоверности сведений о том, что в «подшипниковой компании зарплату не все получили еще за июль» является несостоятельным, поскольку из представленных Курским отделением Сбербанка РФ копий платежных поручений на перечисление заработной платы за июль 2003 года усматривается, что последнее перечисление было произведено истцом 8 октября 2003 года по платежному поручению № 80.

Сведения о заработной плате рабочих в размере 1800-2700 рублей подтверждаются справкой, представленной истцом, в части ее минимального размера. Из справки усматривается, что отдельные категории рабочих получали заработную плату в меньшем размере, чем указано в спорной статье. Сведения о максимальном размере заработной платы/ 2700 рублей вместо 18906 рублей/ суд не считает

порочащими, поскольку они не содержат утверждения о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов. Кроме того, в статье автор излагает возражения оппонентов о том, что в ЗАО «КПК» «настоящие труженики зарабатывают по восемь тысяч и больше». Автор указанные возражения не оспаривает.

Фраза «...пахать в таком случае надо...» не содержит утверждения о фактах, которые истец вправе расценить как порочащие и не соответствующие действительности. Суд считает обоснованным довод Жарких Т.Н. о том, что указанная фраза является выводом автора после его рассуждений о материальном стимуле».

Не содержит в себе утверждений о фактах и фразы «Рабочие сегодня/не только в КПК/...» и « Разница между доходами ...». Исходя из их смысловой направленности, суд расценивает эти фразы не как порочащие, а как критические, как выражение субъективного мнения автора. Выводы, оценка, мнение автора статьи в силу 152 ГК РФ и ФЗ «О средствах массовой информации» не подлежат опровержению, и не подпадает под признаки «сведений, не соответствующих действительности».

Кроме того, истец просит компенсировать причиненный ему моральный вред в размере 2000000 рублей с ОГУП «Редакция «Курская правда» и в размере 100000 рублей - с автора статьи Жарких Т.Н.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Размер компенсации морального вреда определяется с учетом степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Поскольку юридическое лицо, каким является истец, не может испытывать физических или нравственных страданий, ему

невозможно причинить моральный вред, и оно не может требовать компенсации морального вреда.

Требования истца о принесении редакцией газеты и автором статьи извинений коллективу предприятия является необоснованным, поскольку закон не предусматривает такой способ защиты деловой репутации.

На основании ст.110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате госпошлины относятся на истца. При предъявлении иска госпошлиной оплачены требования о защите деловой репутации, в связи с чем, в силу п.2 ст. 4 ФЗ «О государственной пошлине» с истца подлежит взысканию госпошлина по имущественному требованию о компенсации морального вреда в сумме 2100000 рублей, поскольку оно имеет денежную оценку. Руководствуясь п.3 ст.5 ФЗ «О государственной пошлине» суд полагает возможным по ходатайству истца уменьшить размер подлежащей взысканию госпошлины до 10000 рублей 00 копеек в связи с его тяжелым материальным положением, подтвержденным справками из банков об отсутствии на счетах истца денежных средств.

Руководствуясь ст.ст. 150. 152 ГК РФ, Законом «О средствах массовой информации», ст.ст. 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В иске отказать.

Взыскать с закрытого акционерного общества «Курская подшипниковая компания» в доход федерального бюджета 10000 рублей 00 копеек госпошлины.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в апелляционную инстанцию Арбитражного суда Курской области, по истечении месяца – в Федеральный Арбитражный суд Центрального округа в г. Брянске.

Резолютивная часть объявлена 3 марта 2004 года.

Судья (подпись)

Рудакова Н.А.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА

**ПО ИСКУ ЛАРИНОЙ Г. В. К ООО «ВЕСТИ»,
БЕРСАНОВОЙ Л. П. О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И
ДОСТОИНСТВА, КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА,
ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ**

Суд: Советский районный суд г. Липецка

Истец: Ларина Галина Васильевна (частное лицо)

Ответчики: ООО «Вести» (Редакция газеты «Провинциальный репортер»), Берсанова Любовь Павловна

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

30 июля 2003 года к газете «Провинциальный репортер» (г. Липецк) была опубликована статья «А сестры-то и не было», автором которой являлась журналистка Берсанова Л.П.

Ларина Г. В. предъявила иск в Советский районный суд г. Липецка с требованием об опровержении сведений о том, что она и ее мать - Булганина О.И. использовали вымышленное родство с Героем Советского Союза Олегом Кошевым, с целью получения ряда льгот и материальной помощи через государственные органы.

Истица также требовала компенсации морального вреда в размере 1 000 000 рублей и возмещения убытков в размере 310 000 рублей.

Оценка суда

В решении суд указал на необходимость применения ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

«В силу ст. 10 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространить информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.»

Суд, указал, что ряд опровергаемых сведений являются оценочными суждениями автора статьи, в связи с этим не подлежат опровержению:

«... суждения не являются утверждениями о фактах, и их выражение не может обусловить наступление гражданско-правовой ответственности.»

Также суд установил, что опубликованные сведения не говорят действиях истицы:

«... большей части опубликованная в данном фрагменте информация к личности истца Лариной Г.В. не относится».

Суд не признал сведения о том, что Ларина Г.В. и Булганина О.И. получали адресную помощь, признаны гражданами России, вынужденными переселенцами, оформили пенсию, поставлены в льготную очередь на квартиру, порочащими.

Особо суд указал на то, что Олег Кошевой является исторической фигурой и журналисты имеют на обсуждение этого персонажа и родства с ним:

«Кроме того, сам по себе изложенный в статье «А сестры-то и не было» анализ возможности родства гражданина с Героем Советского Союза Олегом Кошеним, нельзя признать, порочащим еще и потому, что личность Олега Кошевого является исторической, а значит заявление лица, не имеющего надлежащих доказательств собственного родства с такой личностью, может служить основанием для разного рода исследований других лиц, журналистского анализа как положительного, так и критического.»

На основании того, что сведения не являются порочащими, часть из них не относится к истице, часть - содержат мнения автора статьи, суд отказал в требовании об опровержении.

Суд также отказал в удовлетворении требований о компенсации морального вреда; в части требований о возмещении убытков он указал:

«...расходы по восстановлению нарушенного права - выкуп всего тиража газеты, не могут быть отнесены к убыткам, подлежащим возмещению по требованию Лариной Г.В. к ответчикам».

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

**ЛАРИНОЙ Г. В. к ООО «ВЕСТИ»,
БЕРСАНОВОЙ Л. П.**

**О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ**

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20 апреля 2004 года

№2-585/04

Советский районный суд города Липецка Липецкой области в
составе председательствующего Букреева Д.Ю.
при секретаре Поповой М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Липецке
гражданского по иску Лариной Галины Васильевны к обществу с
ограниченной ответственностью «Вести», Берсановой Любови
Павловне о защите чести и достоинства, взыскании денежной
компенсации морального вреда, возмещении убытков.

УСТАНОВИЛ:

Ларина Г.В. предъявила исковые требования к редакции газеты
«Провинциальный репортер», ООО «Вести», журналисту Берсановой
Л.П. о защите чести и достоинства, взыскании денежной компенсации
морального вреда, возмещении убытков, указывая на то, что 30 июля
2003 года к газете «Провинциальный репортер» была опубликована
статья «А сестры-то и не было», автором которой является Берсанова
Л.П.. содержащая не соответствующие действительности сведения,
порочащие ее честь и достоинство, а также порочащие ее доброе имя, и
доброе имя членов ее семьи - утверждения о вымышленном родстве с
Героем Советского Союза Олегом Кошевым ее самой и ее матери -
Булганиной О.И., с целью получения ряда льгот и материальной
помощи через государственные органы, что является обвинением ее и
членов семьи в мошенничестве, поскольку она и Булганина О.И.
действительно являются родственниками Олега Кошевого, и все

льготы, материальная помощь, были предоставлены в связи со ссылками на родство с Олегом Кошевым, а на основании закона, в связи с чем просила суд признать, не соответствующими действительности сведения, распространенные ответчиками в статье «А сестры-то и не было» о незаконности получения адресной материальной помощи, постановления на учет нуждающихся к предоставлению жилья, незаконности назначения пенсии, получения гражданства РФ и статуса вынужденных переселенцев ею самой и членами семьи, а также изыскать с ответчиков солидарно в качестве компенсации морального вреда 1000000 рублей, и 310000 рублей в возмещение убытков, поскольку для восстановления нарушенных прав ей также необходимо выкупить весь тираж газеты «Провинциальный репортер» со статьей «А сестры-то и не было».

В судебном заседании Ларина Г.В. предъявленные требования поддержали, указывая на изложенные в иске доводы.

Ответчик Берсанова Л.П. - автор статьи «А сестры-то и не было», в судебное заседание по извещению суда не явилась, об уважительности причин неявки не уведомила, в связи с чем, с учетом мнения участвующих в деле лиц, суд определил рассмотреть дело в отсутствие ответчика Берсановой Л.П.

Представители ООО «Вести» на основании доверенностей Щетинин С.В. (главный редактор газеты «Провинциальный репортер») и Машенкова С.И. в судебном заседании иск Лариной Г.В. не признали, ссылаясь на то, что в указанной истцом части статьи «А сестры-то и не было» порочащих истца утверждений не содержится.

Выслушав объяснения истца Лариной Г.В., представителей ООО «Вести», изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В номере 31 (228) от 30 июля 2003 года газеты «Провинциальный репортер», редакция которой является структурным подразделением ООО «Вести», была опубликована статьи журналиста Берсановой Л.П. «А сестры-то и не было», вступительная часть которой имеет следующее содержание: «Недавно одна местная газета выдала сенсацию: в Липецке живет, оказывается 79-летняя сестра молодогвардейца Олега Кошевого! Да к тому же условия их

существования ужасны: ни достатка, ни жилья. А первое время, по прибытии из отчуждающегося Казахстана, Кошевы обитали то на вокзале, то в подвале. Прочитаешь такую статью и покраснееешь до ушей от стыда за родной город - черствый и неблагодарный к родственникам легендарного героя!».

В статье журналист обосновывает свои сомнения о степени родства О.И. Булганиной (Кошевой) с молодогвардейцем Олегом Кошевым, и делает вывод о том, что она ни может являться сестрой Олега Кошевого, а история о таком родстве выдумана.

Истец Ларина Г.В. просила суд признать не соответствующими действительности сведениями, порочащими ее честь и достоинство, следующие фрагменты текста статьи «А сестры-то и не было», опубликованной в номере 31 (228) от 30 июля 2003 года газеты «Провинциальный репортер»:

«Ольга Ивановна Булганина, очутившись с дочерью и внуком в Липецке без крыши над головой, не нашла ничего лучшего, как оповестить местные власти о своем родстве с Героем Советского Союза Олегом Кошениным. Об этом она упоминала в своих заявлениях и в мэрию, и в горсовет, и губернатору.

И что в итоге? Ольга Ивановна Булганина с дочерью Галиной Васильевной Лариной и внуком Алексеем за три года дважды получали адресную помощь в общей сумме на 4,5 тысячи рублей. Они признаны гражданами России с вынужденными переселенцами, что позволило Ольге Ивановне Кошевой-Булганиной оформить пенсию, встать на льготную очередь на квартиру... И возникает вопрос: надо ли было ради всех них, мягко говоря, «завоеваний», обращаться к мифотворчеству?»

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные

заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

И соответствии со ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

В соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18 августа 1992 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, о котором указывается в ст. 152 первой части ГК РФ следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидеопрограммах, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение о служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким или хотя бы одному лицу

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную

деятельность, деловую репутацию и т.п.) которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

В силу ст. 10 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространить информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Анализируя в совокупности установленные по делу обстоятельства и представленные доказательства, суд приходит к выводу о том, что в статье «А сестры-то и не было», опубликованной в номере 31 (228) от 30 июля 2003 года газеты «Провинциальный репортер», не содержится сведений (утверждений о конкретных фактах), порочащих честь и достоинство Лариной Г.В., а имеющаяся в указанном истцом фрагменте текста статьи информация представляет собой выражение оценочных суждений журналиста Берсановой Л.П.

В свою очередь, суждения не являются утверждениями о фактах, и их выражение не может обусловить наступление гражданско-правовой ответственности.

При этом, в большей части опубликованная в данном фрагменте информация к личности истца Лариной Г.В. не относится.

Исход» из грамматической конструкции и смысла указанных истцом фрагментов текста статьи, суд признает оценочными суждениями следующую информацию:

«Ольга Ивановна Булганина, очутившись с дочерью и внуком в Липецке без крыши над головой, не нашла ничего лучшего, как оповестить местные власти о своем родстве с Героем Советского Союза Олегом Кошевым».

Как пояснила в судебном заседании Ларина Г.В., она действительно считает себя и свою мать родственниками Олега Кошевою, и действительно говорила об этом некоторым представителям органов власти Липецкой области, в частности, депутату Мешкову, который помогал ей и членам семьи решать жилищный вопрос после переезда из Казахстана, сотрудникам комитета по учету и распределению жилья администрации г. Липецка, но не для того, чтобы упростить решение проблем, и добиться помощи, а просто в качестве информации, поскольку она носила фамилию Кошечкина, что вызывало интерес, и соответствующие вопросы.

Как следует из содержания всей статьи, журналист Берсанова Л.П. высказывает критическую оценку доводам Лариной Г.В. и ее матери Булганиной О.И. о родстве с Олегом Кошевым, и приводит в этой части собственные доводы об обратном, основанные на личных познаниях в биографии молодогвардейцев, что является правом журналиста (ст.47 Закона РФ «О средствах массовой информации»).

Исходя из этого, речевой оборот в первом предложении указанного фрагмента текста статьи, «не нашла ничего лучшего, как оповестить местные власти о родстве...», является выражением позиции журналиста относительно поведения Булганиной О.И. Указанная фраза по содержанию аналогична фразе «оповестила местные власти о своем родстве...», а вводный оборот «не нашла ничего лучшего», лишь представляет авторское отношение к этому действию. В этой части информация является суждением, и оно относится к оценке поведения Булганиной О.И., но не истца Лариной Г.В., а значит, честь и

достоинство последней не умаляет. Соответственно, при таких обстоятельствах не имеет правового значения, говорила ли о своем родстве с Олегом Кошеным представителям власти сама Булганина О.И., либо ее дочь Ларина Г.В.

Также суждением журналиста суд признает следующую информацию: «И возникает вопрос: надо ли было ряди всех этих, мягко говоря, «завоеваний», обращаться к мифотворчеству?». Указанная информация также не относится к личности истца, и данный фрагмент текста статьи изложен в вопросительной, но не утвердительной, форме.

Остальные предложения указанного истцом фрагмента текста статьи «А сестры - то и не было», не содержат сведений, порочащих честь и достоинство истца Лариной Г.В., то есть утверждений о совершении ею аморальных либо противоправных поступков.

Сведения о том, что Булганина О.И. упоминала о родстве с Героем Советского Союза при обращениях к представителям власти, честь и достоинство Лариной Г.В. не порочат, поскольку они к ней не относятся, и не содержат утверждений о совершении Булганиной О.И. как матерью истца, противоправного или аморального поступка.

Равным образом, не являются порочащими сведения о том, что Ларина Г.В. и Булганина О.И. получали адресную помощь, признаны гражданами России, вынужденными переселенцами, оформили пенсию, поставлены в льготную очередь на квартиру, поскольку эти обстоятельства соответствуют действительности, что подтверждено представленными в деле письменными доказательствами, и также не указывают на аморальное или противоправное поведение Лариной Г.В. и ее матери.

Кроме того, сам по себе изложенный в статье «А сестры-то и не было» анализ возможности родства гражданина с Героем Советского Союза Олегом Кошеным, нельзя признать, порочащим еще и потому, что личность Олега Кошевого является исторической, а значит заявление лица, не имеющего надлежащих доказательств собственного родства с такой личностью, может служить основанием

для разного рода исследований других лиц, журналистского анализа как положительного, так и критического.

Таким образом, при установленных судом обстоятельствах оснований для удовлетворения требований Лариной Г.В. о защите мести и достоинства, компенсации морального вреда, не имеется.

Требования Лариной Г.В. о взыскании компенсации морального вреда в связи с нарушением ответчиками ее права на доброе имя упоминанием сведений о ее родственниках (матери и сыне), также не подлежат удовлетворению, поскольку имя Лариной Г.В. и имена членом ее семьи в статье «А сестры-то и не было», использованы в форме, не умаляющей ее честь и достоинство, а значит оснований для наступления гражданско-правовой ответственности автора и средства массовой информации в соответствии со ст.ст. 19, 151 ГК РФ, не имеется.

Поскольку неимущественные права Лариной Г.В. ответчиками не нарушены, ее требования о возмещении убытков также удовлетворению не подлежат и, кроме того, указанные истцом расходы по восстановлению нарушенного права - выкуп всего тиража газеты, не могут быть отнесены к убыткам, подлежащим возмещению по требованию Лариной Г.В. к ответчикам.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Лариной Галины Васильевны отказать.

Решение может быть обжаловано в течение десяти дней в Липецкий областной суд через Советский районный суд г. Липецка.

Председательствующий

Изготовлено: 25 апреля 2004

Судья

Секретарь

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

ТАБАЧНИКОВА Б. Я. к Суркову И. М., МУП «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «БЕРЕГ» О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Президиум Воронежского областного суда

Истец: Табачников Бронислав Яковлевич (деятель культуры, профессор, член Консультативного Совета при главе администрации Воронежской области)

Ответчики: МУП «Редакция газеты «Берег», Сурков Иван Михайлович

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

В газете «Берег» 4 апреля 2003 года была опубликована статья профессора Воронежского Государственного Аграрного Университета Суркова И.М. под названием «Образование и халтура».

Табачников Б. Я. обратился в суд с иском к Суркову И. М. и редакции газеты «Берег», полагая, что часть опубликованных сведений не соответствует действительности и порочит его честь, достоинство и деловую репутацию, а именно: *«Вызывает возмущение патриотической общественности организация Ю. Золотовским и Б. Табачниковым антироссийских, русофобских конференций, причем международных. В прошлом году на такую конференцию пригласили антирусски настроенных западных украинцев и поляков, которые в своих докладах рьяно доказывали, что у русских нет будущего»*. Истец просил суд обязать редакцию газеты опровергнуть указанные сведения, а также выплатить компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей с каждого из истцов.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 1 декабря 2003 года оспариваемые Табачниковым сведения признаны не соответствующими действительности и порочащими. Согласно решения суда первой инстанции редакция газеты «Берег» обязана опубликовать опровержение, а также выплатить в качестве компенсации морального вреда 10 000 рублей и 3 000 рублей судебных расходов. В иске Табачникова Б. Я. к Суркову И. М. было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 февраля 2004 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

МУП г. Воронежа «Редакция газеты «Берег» обратилось в надзорную инстанцию с просьбой об отмене предыдущих решений и принятии нового об отказе Табачникову Б. Я. в удовлетворении иска.

Оценка суда

Суд пришел к выводу, что суд первой и второй инстанций дали неправильное толкование понятию «порочащие сведения», указав при этом, что ошибочно была дана оценка всему оспариваемому фрагменту, в то время как он содержит в себе и утверждения о фактах и оценочные суждения автора:

«Поэтому далеко не все сведения, даже критического характера, несущие отрицательную оценку деятельности, можно признать порочащими. По сути, суд признал порочащими сведения, которые под определение порочащих сведений не попадают. Суд своим решением потребовал опровержения всего оспариваемого фрагмента, тогда как там содержатся и сведения оценочного характера, которые нельзя опровергнуть (ч.3 ст.29 Конституции РФ), и сведения, не относящиеся к истцу лично, и сведения соответствующие действительности».

Относительно возможности опровержения субъективного мнения автора статьи суд высказал следующую позицию:

«Суд не учел, что характеристика конференции, данная автором статьи, как «антирусской, русофобской», является критическим оценочным суждением, которое не сообщает о нарушении истцом норм права или морали, не образует порочащих сведений и, следовательно, состава гражданско-правового нарушения. Требование об опровержении данной оценки является ничем иным как неправомерным вмешательством в свободу выражения мнения автора статьи, что прямо нарушает ст. 29 Конституции РФ, ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Оценочное суждение не подлежит опровержению и доказыванию в соответствии со ст. 10 Европейской Конвенции».

Суд также указал на то, что следует признать не допустимым то обоснование размера компенсации морального вреда, которое дал суд кассационной инстанции («являющегося членом Консультативного Совета при главе администрации Воронежской области, профессором»). Подобное, отметил суд, в корне противоречит позиции, согласно которой публичные фигуры, коей является истец, располагают меньшей степенью защиты, нежели частные лица:

«... такое положение прямо противоречит выработанной Европейским Судом практике по делам о защите репутации, где прямо указывается на необходимость проявления повышенной терпимости публичных деятелей к критике в свой адрес. Общественными деятелями (публичными фигурами) в соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека признаются политические деятели» чиновники разного уровня, участвующие в политической и общественной жизни общества, депутаты, деятели культуры и шоу-бизнеса и т. д».

В итоге Суд пришел к заключению, что сведения, распространенные ответчиками допустимы, так как являются оценочными суждениями, мнениями ответчиков и не подлежат опровержению в рамках ст. 152 ГК РФ.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

ТАБАЧНИКОВА Б. Я. к Суркову И. М., МУП «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «БЕРЕГ» О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

г. Воронеж

№ 44г.-368

строка 6

13 сентября 2004 года президиум Воронежского областного суда в составе:

председательствующего Черепова К.А.,

членов президиума Богомолова В. П., Михина А.В., Харюткина В.В., Ятленко В.Н.

по докладу Агафоновой Р.Г.,-

рассмотрев дело по иску Табачникова Бронислава Яковлевича к Суркову Ивану Михайловичу, редакции газеты «Берег» о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов переданное в надзорную инстанцию определением судьи Агафоновой Р.Г. от 02 сентября 2004 года с надзорной жалобой МУП «Редакция газеты «Берег», на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 01 декабря 2003 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 февраля 2004 года»

УСТАНОВИЛ:

В газете «Берег» была опубликована 04 апреля 2003 года статья профессора ВГАУ Суркова И.М. «Образование и халтура». Табачников Б.Л. обратился в суд с иском к Суркову И.М. и редакции газеты «Берег» о защите чести, достоинства» компенсации морального вреда и взыскании судебных расходов, указывая, что утверждение Суркова И.М.- «Вызывает возмущение патриотической общественности организация Ю. Золотовским и Б.Табачниковым антироссийских, русофобских конференций, причем

международных. В прошлом году на такую конференцию пригласили антирусски настроенных западных украинцев и поляков, которые в своих докладах рьяно доказывали, что у русских нет будущего» - не соответствует действительности, порочит его честь, достоинство и деловую репутацию. Просил обязать МУП «Редакция газеты «Берег» опровергнуть указанные сведения путем опубликования опровержений в газете.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 01 декабря 2003г. признаны не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство Табачникова Б.Я. опубликованные И.М. Сурковым в газете «Берег» от 04.04.2003г. сведения: «Вызывает возмущение патриотической общественности организация Ю. Золотовским и Б. Табачниковым антироссийских, русофобских конференций, причем международных. В прошлом году на такую конференцию пригласили антирусски настроенных западных украинцев и поляков, которые в своих докладах рьяно доказывали, что у русских нет будущего». МУП «Редакция газеты «Берег» в десятидневный срок с момента вступления решения в законную силу обязана опубликовать в газете «Берег» опровержение указанных сведений. С МУП «Редакция газеты «Берег» в пользу Табачникова Б.Я. взысканы компенсация морального вреда в сумме 10000 руб. и 3000 руб. судебных расходов. В иске Табачникова Б.Я. к Суркову И.М. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда и судебных расходов отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 февраля 2004 года решение Центрального районного суда г. Воронежа от 01 декабря 2003г. оставлено без изменения.

В надзорной жалобе МУП г. Воронежа «Редакция газеты «Берег» просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить и принять новое судебное постановление без направления дела на новое рассмотрение.

Определением судьи дело истребовано в Воронежский областной суд 24 марта 2004г, и передано в президиум областного суда определением судьи Агафоновой Р.Г. от 02 сентября 2004г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, заслушав объяснения представителя МУП г. Воронежа «Редакция газеты «Берег» Тореевой Л.В. (по доверенности №33 от 10.09.2004г.), президиум областного суда находит судебные постановления, состоявшиеся по делу, подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Удовлетворяя заявленные требования, суд неправильно истолковал статью 152 ГК РФ, а именно понятие «порочащие сведения». Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» - «порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту, иные сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица».

Поэтому далеко не все сведения, даже критического характера, несущие отрицательную оценку деятельности, можно признать порочащими. По сути, суд признал порочащими сведения, которые под определение порочащих сведений не подпадают. Суд своим решением потребовал опровержения всего оспариваемого фрагмента, тогда как там содержатся и сведения оценочного характера, которые нельзя опровергнуть (ч.3 ст.29 Конституции РФ), и сведения, не относящиеся к истцу лично, и сведения соответствующие действительности.

Так, никто не опровергает факт организации и проведения конференции в апреле 2002 г. и эти сведения нельзя признать порочащими.

Суд не учел, что характеристика конференции, данная автором статьи, как «антирусской, русофобской», является критическим оценочным суждением, которое не сообщает о нарушении истцом норм права или морали, не образует порочащих сведений и, следовательно, состава гражданско-правового нарушения. Требование об опровержении данной оценки является ничем иным как неправомерным вмешательством в свободу выражения мнения автора статьи, что прямо нарушает ст.29 Конституции РФ, ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Оценочное суждение не подлежит опровержению и доказыванию в соответствии со ст. 10 Европейской Конвенции.

Кроме того, по решению суда, с которым согласилась и кассационная инстанция, сам автор статьи от ответственности освобожден, а редакция газеты, не являющаяся автором и не принимавшая участия в подготовке статьи, должна напечатать опровержение на слова (оценочное мнение), автором которых она не является.

Из публикации видно, что фраза «В прошлом году на такую конференцию пригласили антирусски настроенных западных украинцев и поляков, которые в своих докладах рьяно доказывали, что у русских нет будущего» - не относится лично к истцу, не сообщает о совершении им каких-либо противоправных действий, а посему не может быть признана порочащей его честь и достоинство и опровергнута в судебном порядке. Решение об опровержении данного фрагмента текста статьи противоречит ст.ст.150,152 ГК РФ, нарушает принцип «относимости сведений к конкретному лицу». Приглашение ученых из Украины и Польши принять участие в конференции не является со стороны Табачникова Б.Я. нарушением каких-либо норм закона или морали и эти сведения ни коим образом не порочат истца. Фактологическая неточность (отсутствие на конференции представителей Западной Украины) не может повлечь за собой предусмотренные ст.152 ГК РФ меры ответственности.

Бремя доказывания факта моральных и нравственных страданий возлагается на истца согласно требованиям ст.56 ГПК РФ. Однако истцом это положение закона не было выполнено. Судом кассационной инстанции дано объяснение индивидуальных особенностей истца в связи с мотивировкой обоснованности морального вреда как «являющегося членом Консультативного Совета при главе администрации Воронежской области, профессором». Однако такое положение прямо противоречит выработанной Европейским Судом практике по делам о защите репутации, где прямо указывается на необходимость проявления повышенной терпимости публичных деятелей к критике в свой адрес. Общественными деятелями (публичными фигурами) в соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека признаются политические деятели» чиновники разного уровня, участвующие в политической и общественной жизни общества, депутаты, деятели культуры и шоу-бизнеса и т.д.

По делу не требуется собирание новых доказательств» фактические обстоятельства возникшего спора установлены правильно» но применено неправильное толкование норм материального права, поэтому президиум областного суда считает возможным отменить состоявшиеся по делу судебные постановления и вынести новое решение, отказав Табачникову Брониславу Яковлевичу в удовлетворении иска к Суркову Ивану Михайловичу, редакции газеты «Берег» о защите чести и достоинства» компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, президиум областного суда

ПОСТАНОВИЛ:

решение Центрального районного суда г. Воронежа от 01 декабря 2003 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 февраля 2004 года отменить, вынести новое решение, отказав Табачникову

Брониславу Яковлевичу в удовлетворении иска к Суркову Ивану Михайловичу, редакции газеты «Берег» о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

Председательствующий

К. А. Черепов

Судья райсуда: Жемчужникова И.В.

Судья 2 инстанции: Квасова О.А., Ракова В.Е.,

Докл. Федоров В.А.

Копия верна: судья-докладчик
секретарь

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

ФГУ «ТАМБОВСКИЙ ЦЕНТР СТАНДАРТИЗАЦИИ, МЕТРОЛОГИИ И СЕРТИФИКАЦИИ» К ФГУ «РЕДАКЦИЯ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Советский районный суд г. Воронежа

Истец: ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» (государственный орган)

Ответчики: Шепилов Анатолий Дмитриевич, ФГУ «Редакция «Российской газеты», Воронежское агентство поддержки предприятий «ВЕЗА»

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

2 августа 2002 года в «Российской газете» была опубликована статья под названием «Как Тамбовский ЦСМ воюет с конкурентами», автором которой являлся Шепилов А.Д. Статья была посвящена проверке ОАО «Тамбовский хладокомбинат», которая проводилась ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации», в статье указывалось на ряд злоупотреблений и нарушений законодательства последнего.

16 августа 2002 года ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» направило непосредственно в редакцию «Российской газеты» требование об опровержении сведений, опубликованных в статье, но какого-либо ответа или опубликования опровержения не последовало.

После этого ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» обратился в суд с иском о предоставлении права на ответ и возмещении морального вреда в сумме 100 рублей.

Оценка суда

Суд указал на то, что право на защиту чести, достоинства и деловой репутации должно быть соотнесено со свободой выражения мнения, гарантированной Конституцией РФ и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

«В силу требований ч. 3 ст. 152 ГК РФ, гражданин (юридическое лицо), в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

<...>

Вместе с тем, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу мысли и слова, поэтому ст. 47 Закона РФ «О СМИ», уважая право каждого на выражение своего мнения, признает за журналистом право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

Право на свободу выражения мнения гарантировано и Европейской Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод» и, в частности, ст. 10 данной Конвенции...»

Суд посчитал, что ряд сведений, оспариваемых истцом, являются мнениями автора, излагать которые он имел право.

«...ст. 47 Закона РФ «О СМИ» признает за журналистом право излагать свои мнения, суждения и оценки в материалах, сообщениях, а мнение, суждение не может быть опровергнуто, что прямо закреплено в решениях Европейского суда по правам человека, которые являются официальным толкованием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и которые обязательны к применению всеми судебными органами России.»

Другие сведения были признаны соответствующими действительности, так как суду были представлены доказательства этого.

Рассматривая вопрос об удовлетворении требований истца о компенсации морального вреда, суд указал, что истцом не доказано, что он испытывал какие-либо страдания.

Суд отказал в удовлетворении иска, так как часть оспариваемых сведений соответствуют действительность, а другая часть сведений представляют собой оценочные суждения автора статьи.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

ФГУ «ТАМБОВСКИЙ ЦЕНТР СТАНДАРТИЗАЦИИ, МЕТРОЛОГИИ И СЕРТИФИКАЦИИ» К ФГУ «РЕДАКЦИЯ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

9.10.2004 г.

г. Воронеж

Советский районный суд г. Воронежа в составе: председательствующего - судьи Котенко Т.Т., при секретаре Таратыновой И.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» к Шепилову Анатолию Дмитриевичу, ФГУ «Редакция «Российской газеты», Воронежскому агентству поддержки предприятий «ВЕЗА» о защите деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» обратился в суд с иском к Редакции «Российская газета», Шепилову А.Д. о защите деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов по тем основаниям, что в «Российской газете» № 142 (ЗОЮ) от 02.08.02 г. была опубликована статья «Как Тамбовский ЦСМ воюет с конкурентами», в которой автор статьи Шепилов А.Д. обвиняет ФГУ «Тамбовский ЦСМ» в некомпетентности при проведении проверки ОАО «Тамбовский хладокомбинат», а также в меркантильности интересов; эти сведения содержатся в следующих абзацах:

1. абзац 8 статьи «... Далее, цитирую п. 2.9 акта: «Порядок

построения и изложения ТУ 9228- 003-01444808-99, ТУ 9228-006-01444808-01 не соответствуют требованиям ГОСТ 2.114-95 «ЕСКД. Технические условия». Но вот коммерческий договор от 16.06.1999 г. № 18/207 между Тамбовским ЦСМ и ОАО «Тамбовский хладокомбинат», по которому ЦСМ, как исполнитель, «принимает на себя оказание методической помощи при оформлении ТУ и каталожного листа продукции». Выходит, замечание это Тамбовский ЦСМ пишет сам себе...»;

2. абзац 9 статьи «... В п. 2.6 акта записано: «отсутствует перечень входного контроля сырья, предусмотренный требованиями ГОСТ 24297-87 «Входной контроль продукции» Однако данный ГОСТ распространяется на промышленную продукцию и никакого отношения к мороженому не имеет. Требования по входному контролю молочной продукции изложены в других нормативных документах. Налицо введение в заблуждение предприятия...»;
3. абзац 11 статьи «... Какой же в итоге вывод сделала комиссия ЦСМ? Оказывается (цитирую акт № 220): «Основными причинами выявленных нарушений являются недостаточная квалификация персонала предприятия и внешних консультантов, участвующих в разработке и внедрении системы качества». И далее: «Внедренные и действующие на предприятии отдельные элементы качества не полностью соответствуют требованиям ГОСТ ИСО 9001-96 (МС ИСО 9001-94)». Проверяли качество продукции, а выводы сделали совершенно иные...»;
4. абзац 15 статьи «... Арбитражный суд наглядно показал, что руководство Тамбовского ЦСМ, призванное надзирать за исполнением законов и нормативных документов, оказывается, само слабо знает российское законодательство. Конфуз, да и только...»;
5. абзац 22 статьи «... С учетом настоящего заключения и в результате внепланового аудита сертификационная компания подтвердила, что в ОАО «Тамбовский хладокомбинат», вопреки утверждению ТЦСМ, действует система качества в соответствии с требованиями МС ИСО 9001-94...»;

6. абзац 24 статьи «... При это автор статьи умолчал, что в процессе внепланового аудита системы качества в ОАО «Тамбовский хладокомбинат» принимал участие высококвалифицированный российский эксперт по сертификации молочной продукции, заключение которого опровергает большинство утверждений акта ЦСМ № 220...»;
7. абзац 31 статьи «... По этой схеме СК сертифицированы на нескольких предприятиях области» (СК - системы качества. Прим. ЦСМ). А. Шепилов в абзаце 31 приводит схему: «Получается прелюбопытная схема: консультационный центр ТГТУ, директором которого является С. Григорьева, разрабатывает и внедряет на предприятиях системы качества, а орган ТЦСМ в системе ГОСТ Р под руководством все той же С. Григорьевой проводит аудит и сертифицирует эти системы. То есть сами разрабатываем, сами внедряем, сами себя проверяем и сертифицируем. Гарантия 100%...»;
8. абзац 35 статьи «... Приведенные факты на примере всего лишь одного предприятия свидетельствуют о том, что состояние дел, качество работы Тамбовского ЦСМ нуждаются в обстоятельной и объективной проверке».

16.08.02 г. ФГУ «Тамбовский ЦСМ» обратился в редакцию с требованием об опровержении сведений, опубликованных в статье. Однако, это требование оставлено без ответа. Учитывая, что Тамбовский ЦСМ является федеральным государственным учреждением, которое выполняет функции территориального органа Госстандарта России, несоответствующая действительности информация в вышеизложенной статье ущемляет права и законные интересы истца, умаляет его деловую репутацию, поскольку способна вызвать недоверие и негативное отношение к ФГУ «Тамбовский ЦСМ» как со стороны руководства Госстандарта России, так и со стороны деловых партнеров.

В судебном заседании представитель истца - директор ФГУ «Тамбовский ЦСМ» Ю.Х. Ахохов иск поддержал, пояснив, что несоответствующие действительности сведения изложены в таблице (л.д.22-26).

Представитель истца по доверенности Бозюкова В.А. иск также поддержала, просила признать сведения, опубликованные в статье, не соответствующими действительности, ущемляющими права и законом охраняемые интересы ТЦСМ и просила опубликовать свой ответ.

Представитель ФГУ «Редакция «Российская газета» в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещен в установленном законом порядке.

Ответчик Шепилов А.Д. - он же представитель Воронежского общества поддержки предпринимателей «ВЕЗА», которое было привлечено к участию в деле в качестве ответчика, иск не признал, пояснив, что в статье опубликованы соответствующие действительности сведения, и они не ущемляют деловую репутацию истца.

Представитель ответчика по доверенности Машенкова С.И. иск также не признала, дала аналогичные показания.

Выслушав участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему. Как видно из № 142 (ЗОЮ) от 02.08.02 г. в «Российской газете» опубликована статья «Как Тамбовский ЦСМ воюет с конкурентами», в которой содержатся сведения, касающиеся деятельности ФГУ «Тамбовский ЦСМ».

Согласно ч. 1 ст. 152 ГК РФ, гражданин (юридическое лицо) вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, деловую репутацию сведений, если распространитель таких сведений не докажет, что они соответствуют действительности.

В силу требований ч. 3 ст. 152 ГК РФ, гражданин (юридическое лицо), в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

В соответствии с п. 7 Постановления ПВС РФ № 11 от 18.08.1992 г. с последующими изменениями и дополнениями «О

некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», истец по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации обязан доказать сам факт распространения сведений лицом, к которому заявлен иск. Обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений в соответствии с указанным Постановлением лежит на ответчике.

Вместе с тем, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу мысли и слова, поэтому ст. 47 Закона РФ «О СМИ», уважая право каждого на выражение своего мнения, признает за журналистом право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

Право на свободу выражения мнения гарантировано и Европейской Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод» и, в частности, ст. 10 данной Конвенции закрепляет право каждого на свободу выражения мнения - каждый имеет право свободно выражать свое мнение, это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

ФГУ «Тамбовский ЦСМ» оспаривает фрагмент статьи «... Далее, цитирую п. 2.9 акта: «Порядок построения и изложения ТУ 9228-003-01444808-99, ТУ 9228-006-01444808-01 не соответствуют требованиям ГОСТ 2.114-95 «ЕСКД. Технические условия». Но вот коммерческий договор от 16.06.1999 г. № 18/207 между Тамбовским ЦСМ и ОАО «Тамбовский хладокомбинат», по которому ЦСМ, как исполнитель, «принимает на себя оказание методической помощи при оформлении ТУ и каталожного листа продукции». Выходит, замечание это Тамбовский ЦСМ пишет сам себе...».

Между тем, обратившись к первому предложению абзаца, усматривается, что оно является ничем иным как дословным воспроизведением пункта 2.9 акта № 220 от 04.07.2002 г., который

составлялся работниками ФГУ «Тамбовский ЦСМ» (л.д. 16, 17), и, следовательно, доводы истца о недействительности указанных сведений, содержащихся в статье, суд находит несостоятельными.

Далее, во втором предложении оспариваемого абзаца говорится о договоре № 18/207 от 16.06.1999 г., заключенном между ФГУ «Тамбовский ЦСМ» и ОАО «Тамбовский хладокомбинат», и далее идет выдержка из данного договора, и в частности, в п. 1.1 данного договора говорится, что ФГУ «Тамбовский ЦСМ» принимает на себя оказание методической помощи при оформлении ТУ и каталожного листа продукции (л.д. 64).

Следовательно, и в данном предложении автор статьи сообщает о действительных сведениях, и потому требование истца о недостоверности указанных сведений также необоснованно.

Что же касается третьего предложения, то в нем автор высказал свое мнение относительно акта проверки и вышеупомянутого договора, а мнение не может быть опровергнуто.

Второй оспариваемый истцом фрагмент: «...В п. 2.6 акта записано: «отсутствует перечень входного контроля сырья, предусмотренный требованиями ГОСТ 24297-87 «Входной контроль продукции». Однако, данный ГОСТ распространяется на промышленную продукцию и никакого отношения к мороженому не имеет. Требования по входному контролю молочной продукции изложены в других нормативных документах. Налицо введение в заблуждение предприятия...».

Обратившись ко второму оспариваемому фрагменту, усматривается, что и в нем автор статьи приводит цитату из п. 2.6 акта № 220 (л.д. 16), и потому ставить вопрос о недействительности своих же выводов и заключений суд находит абсурдным, и в этой части требования также не подлежат удовлетворению.

Не признавая требований истца в остальной части данного фрагмента, Шепилов А.Д. указывал, что он выразил свое мнение относительно выводов комиссии, указанных в п. 2.6 акта, и при этом,

пояснял, что его мнение базируется на заключении, эксперта по сертификации молока и молочной продукции ОС «Ростест - Москва» О.Г. Андреевой.

А обратившись к данному заключению усматривается, что действительно в нем содержится вывод, что действие ГОСТ 24297 - 87 «Входной контроль продукции» распространяется на продукцию промышленного производства (л.д. 417 - 422).

Более того, имеется и специальный нормативный документ ГОСТ 13264 - 88 (л.д. 324 - 327) «Молоко коровье. Требования при закупках», и др. нормативные документы (л.д. 269).

Анализ 2 - 4 предложений позволяет суду сделать вывод, что в них не сообщается о каком-либо факте, событии, в нем отсутствуют какие-либо сведения какие можно было бы опровергнуть, поскольку в них автор статьи высказал свое мнение относительно вышеупомянутого акта, тогда как ст. 47 Закона РФ «О СМИ» признает за журналистом право излагать свои мнения, суждения и оценки в материалах, сообщениях, а мнение, суждение не может быть опровергнуто, что прямо закреплено в решениях Европейского суда по правам человека, которые являются официальным толкованием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и которые обязательны к применению всеми судебными органами России.

Истец просит признать ущемляющим деловую репутацию ФГУ «Тамбовский ЦСМ» фрагмент статьи: «... Какой же в итоге вывод сделала комиссия ЦСМ? Оказывается (цитирую акт № 220): «Основными причинами выявленных нарушений являются недостаточная квалификация персонала предприятия и внешних консультантов, участвующих в разработке и внедрении системы качества». И далее: «Внедренные и действующие на предприятии отдельные элементы качества не полностью соответствуют требованиям ГОСТ ИСО 9001-96 (МС ИСО 9001-94)». Проверяли качество продукции, а выводы сделали совершенно иные...».

Между тем, второе и третье предложения вышеупомянутого фрагмента являются дословным воспроизведением п. 3 и последнего

предложения пункта «Выводы» акта № 220 от 04.07.01 г. (л.д. 18 - 19).

Обратившись же к первому предложению, усматривается, что оно представляет собой выраженное в вопросительной форме рассуждение автора относительно выводов, которые сделала комиссия, и в этом вопросе не содержится каких - либо сведений, которые можно опровергнуть, и потому суд приходит к выводу, что рассуждение автора не ущемляет интересов ФГУ «Тамбовский ЦСМ»

В последнем предложении указанного фрагмента Шепилов А.Д. высказывает свое мнение о том, что комиссия проверяла на ОАО «Тамбовский хладокомбинат» качество продукции, а выводы сделала иные.

При этом, в судебном заседании Шепилов А.Д. поддержал изложенное в статье мнение, настаивая на том, что согласно акту, целью проверки было: государственный надзор и контроль за соответствием качества пищевых продуктов требованиям государственных стандартов (л.д. 14), а причинами выявленных нарушений указана недостаточная квалификация персонала предприятия и внешних консультантов, участвовавших в разработке и внедрении системы качества, отсутствие программы производственного контроля, и указывал, при этом, что АПП «ВЕЗА» лишь оказывало консультации ОАО «Тамбовский хладокомбинат», а не разрабатывало и не внедряло систему качества на хладокомбинате, подтвердив свои доводы договором.

Действительно, 19.07.2000 г. между ООО АПП «ВЕЗА» и ОАО «Тамбовский хладокомбинат» был заключен договор, согласно п. 1.1. которого АПП «ВЕЗА» приняло на себя работу по оказанию консультационных услуг по подготовке предприятия к Сертификации на соответствие международного стандарта ISO 9301 (л.д. 263 - 267), и этот сертификат был выдан ОАО «Тамбовский хладокомбинат» (л.д. 268).

И суд соглашается с доводами ответчика, что им было высказано мнение относительно раздела «Выводы» акта № 220 от

04.07.2001 г., а мнение не может быть признано несоответствующим действительности, и потому в этой части иска следует отказать, в противном случае, будет нарушено гарантированное ст. 29 Конституции РФ право каждого на выражение своего мнения.

Далее, истец просит признать ущемляющими его деловую репутацию сведения «... С учетом настоящего заключения и в результате внепланового аудита сертификационная компания подтвердила, что в ОАО «Тамбовский хладокомбинат» вопреки утверждению ТЦСМ, действует система качества в соответствии с требованиями МС ИСО 9001-94...».

«... При это автор статьи умолчал, что в процессе внепланового аудита системы качества в ОАО «Тамбовский хладокомбинат» принимал участие высококвалифицированный российский эксперт по сертификации молочной продукции, заключение которого опровергает большинство утверждений акта ЦСМ№ 220...».

В ходе рассмотрения дела Шепилов А.Д. пояснял, что статья «Как Тамбовский ЦСМ воюет с конкурентами» была опубликована в ответ на статью «Горчинка в мороженом», опубликованную в журнале, и в которой автор статьи Ахохов Ю.Х. не написал, что ОАО «Тамбовский хладокомбинат» проверял высококвалифицированный эксперт, заключение которого опровергается большинством утверждений акта № 220 , о чем он - Шепилов А.Д. и сообщил в своей статье.

Обратившись к статье «Горчинка в мороженом», опубликованной в 5 номере 2002 г. журнала «Стандарты и качество», усматривается, что, действительно, в ней не содержится сведений о проводимой внеплановой проверке ОАО «Тамбовский хладокомбинат».

Между тем, суд находит, что не сообщение Ахоховым Ю.Х. в своей статье об этом факте является неоспоримым правом автора статьи, в свою очередь и Шепилов А.Д. вправе был сообщить об этом в своей статье, и по мнению суда, данное сообщение не может ущемлять ни права Ахохова Ю.Х. (а он истцом по делу не является),

ни тем более истца - ТЦСМ, о деятельности которого в оспариваемой фразе «... При этом, автор статьи умолчал...», не говорится.

Обратившись же к результатам проверки, усматривается, что в них отражены положительные моменты деятельности ОАО «Тамбовский Хладокомбинат» (л.д. 417-421).

А сертификат, выданный ТЦСМ Тамбовскому хладокомбинату 09.07.01 г., то есть сразу после проверки, на несколько видов мороженого, подтверждает доводы Шепилова А.Д. о надлежащем качестве продукции на хладокомбинате (л.д. 105 - 106).

И потому суд приходит к выводу, что требования ФГУ «Тамбовский ЦСМ» и в этой части не подлежат удовлетворению.

Истец указывает и на то, что ущемляют его деловую репутацию и сведения, содержащиеся в, части публикации:

«... Арбитражный суд наглядно показал, что руководство Тамбовского ЦСМ, призванное надзирать за исполнением законов и нормативных документов, оказывается, само слабо знает российское законодательство. Конфуз, да и только...».

Между тем, ответчик Шепилов А.Д. пояснял, что истец обращался в Арбитражный суд Воронежской области, и по его заявлению вынесено судебное постановление.

Анализируя содержание данной части публикации суд приходит к выводу, что в ней отражены имевшие место события, факт обращения в Арбитражный суд Воронежской области подтверждается определением Арбитражного суда (л.д. 451), и суд не находит, что указанные в данной части сведения затрагивают деловую репутацию ФГУ «Тамбовский ЦСМ», поскольку ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на судебную защиту его прав и свобод, и потому, обращение в суд за защитой своего права не является недостойным поведением, чем - то аморальным, а сообщение в газете об этом обращении в суд, тем более, что это имело место быть, и не является ущемляющим деловую репутацию истца.

Истец оспаривает фрагмент статьи: «Получается прелюбопытная схема: консультационный центр ТГТУ, директором которого является С. Григорьева, разрабатывает и внедряет системы качества, а орган ТЦСМ в системе ГОСТ Р под руководством все той же С. Григорьевой проводит аудит и сертифицирует эти системы. То есть сами разрабатываем, сами внедряем, сами себя проверяем и сертифицируем. Гарантия 100%...».

Между тем, первая часть предложения касается только деятельности Консультационного центра ТГТУ и С. Григорьевой, а не ТЦСМ; а во второй части предложения, касающегося ТЦСМ изложены соответствующие действительности сведения, поскольку имеющиеся в материалах дела справки свидетельствуют, что С. Григорьева длительное время работала в ТГТУ, одновременно в период с 1999 г. работала ведущим инженером по качеству ТЦСМ, и кроме того, с 01.03.2000 г. являлась руководителем Консультационного центра (л.д. 49-61).

Что же касается оспариваемого предложения — «... По этой схеме СК сертифицированы на нескольких предприятиях области...» (СК- системы качества), то в нем автор высказал свое мнение по вопросу разработки и внедрения системы качества, а мнение не может быть опровергнуто, тем более, что оно сделано не безосновательно, а подтверждается справкой, выданной ТГТУ, в системе которой был организован Консультационный центр по проблемам качества при ТГТУ, и из которой усматривается, что с 06.07.1999 г. по 02.08.2002 г., действительно, для 6 организаций области центром были разработаны системы качества (л.д. 32), и потому в этой части требования не подлежат удовлетворению.

Истец просит опровергнуть сведения, содержащиеся во фразе. «... Приведенные факты на примере всего лишь одного предприятия свидетельствуют о том, что состояние дел, качество работы Тамбовского ЦСМ нуждаются в обстоятельной и объективной проверке».

Однако, в данном фрагменте содержится оценочное суждение автора относительно деятельности ТЦСМ, это суждение высказано в

приличной форме.

К материалам дела приобщено решение Советского районного суда г. Воронежа от 16.09.2003 г. по иску Григорьевой С.В. к ФГУ «Редакция «Российской газеты», Шепилову А.Д., ООО «Агентство поддержки предприятий «ВЕЗА» о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

В силу требований ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Однако, по мнению суда, по настоящему делу вышеуказанное решение суда не имеет преюдициального значения, поскольку в нем участвовали другие лица, предметом спора была иная информация, опубликованная в статье и касалась эта информация физического лица.

Истцом заявлены требования о взыскании компенсации морального вреда.

Согласно п. 5 ст. 152 ГК РФ, гражданин, юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 с последующими изменениями и дополнениями «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Согласно ч. 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18.08.1992 г. (с последующими изменениями и дополнениями) «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (с последующими изменениями), если несоответствующие действительности, порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, вправе также учесть характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Истец просит взыскать с Шепилова А.Д. компенсацию морального вреда в сумме 100 руб., указывая, что ему пришлось давать в вышестоящих органах объяснения, которые позволили отменить проверку их предприятия.

Действительно, в материалах дела имеются ответы Ахохова Ю.Х. - директора ФГУ «Тамбовский ЦСМ», адресованные заместителю начальника Управления государственного контроля и надзора Госстандарта России Онищенко Г.Н. и Главному федеральному инспектору в Тамбовской области аппарата полномочного представителя Президента РФ в Центральном округе Пучнину В.М. (л.д. 62).

Между тем, ТЦСМ не представил суду доказательств того, что в связи с публикацией статьи для ТЦСМ наступили какие-то негативные последствия, что это как-то отразилось на деятельности ТЦСМ.

Доказательством того, что никоим образом не наступило негативных последствий для ТЦСМ, служит и то обстоятельство, что представители истца не могли пояснить в чем же выразился моральный вред и затруднялись назвать размер компенсации морального вреда, указав лишь 100 руб., что само по себе свидетельствует об отсутствии такового.

Настаивая на удовлетворении требований о компенсации морального вреда, Ахохов Ю.Х. пояснял, что публикация статьи

вызвала интерес у его знакомых и руководителей различного рода предприятий, и ему пришлось давать пояснения.

Однако, суд находит указанные доводы несостоятельными, поскольку сами обращения с вопросами к Ахохову Ю.Х. как к физическому лицу, не могут свидетельствовать о причинении морального вреда юридическому лицу, и ТЦСМ как юридическое лицо не может испытывать нравственные страдания в связи с поступающими вопросами.

Более того, если каким-то образом задаваемые лично Ахохову Ю.Х. вопросы и вызвали у него дискомфорт, тем не менее, он как руководитель предприятия столь высокого уровня является публичной фигурой, к его деятельности проявляется постоянный интерес общественности и руководителей различных уровней, и потому он должен был быть готов к критическим высказываниям в свой адрес и быть более терпимым к ним, а в данном случае Ахохов Ю.Х. истцом по делу не является.

И потому, суд приходит к выводу, что требование истца о взыскании компенсации морального вреда также не подлежит удовлетворению.

Истцом также заявлены требования о взыскании с ответчиков судебных расходов.

Согласно требованиям ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Однако, поскольку в иске истцу отказано, то и во взыскании судебных расходов истцу следует отказать.

Руководствуясь ст. 194 - 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» к Шепилову Анатолию Дмитриевичу, ФГУ

«Редакция «Российской газеты», Воронежскому агентству поддержки предприятий «ВЕЗА» о защите деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов отказать.

Взыскать с ФГУ «Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации» госпошлину в доход государства в сумме 82 руб. 92 коп.

Решение может быть обжаловано в Воронежский облсуд через районный суд в течение 10 дней.

Судья

Т.Т.Котенко

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

ЖУКОВА С. А. к ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕСТИ», ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕСТИ» Попову В.С. о ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Ленинский районный суд г. Воронежа

Истец: Жуков Сергей Алексеевич (депутат Воронежской городской думы)

Ответчик: ООО "Издательский дом "Воронежские вести", главный редактор газеты «Воронежские вести» Попов Валерий Степанович

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

В газете «Воронежские вести» от 22 декабря 2004 года № 53 (609) была опубликована статья «Чернавский мост - кормушка депутата?». В связи с публикацией данной статьи в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда обратился вице-спикер Воронежской областной Думы (депутат Воронежской городской думы на момент публикации), лидер Воронежского регионального отделения партии "Родина", президент Фонда "Чернавский мост" - Сергей Жуков.

В статье критически анализировалась деятельность фонда «Чернавский мост», который возглавлял в свое время депутат Сергей Жуков. Фонд призван заниматься реконструкцией стратегически важного воронежского объекта - Чернавского моста, ежедневно «перекачивающего» во все концы города десятки тысяч людей. При этом срок эксплуатации временного сооружения, возведенного рядом с реконструируемым историческим мостом, по официальным данным истек за два года до публикации, а вся информация по расходованию

бюджетных средств на его реконструкцию почему-то оказалась полностью закрытой от общественности. Все это и стало камнем преткновения журналистского материала.

Истец просил суд обязать главного редактора газеты «Воронежские вести» В.С. Попова опубликовать на первой полосе в таком же объеме опровержение, взыскать компенсацию морального вреда в размере 350000 руб. В процессе рассмотрения дела в суде истец увеличил свои исковые требования в части компенсации морального вреда до 10 миллионов рублей, просил также опубликовать на первой полосе в таком же объеме статью в его редакции, а также признать порочащими его честь и достоинство ряд сведений из газетной публикации.

Решение суда первой инстанции было обжаловано истцом, но было оставлено без изменений Воронежским областным судом.

Оценка суда

Суд признал часть оспариваемых сведений соответствующими действительности на основании представленных ответчиками письменных доказательств.

Ряд сведений, которые носили безличный характер, говорили о третьих лицах, либо относились к юридическому лицу - Фонду "Чернавский мост", по мнению суда, не подлежали опровержению по иску Сергея Жукова в силу того, что не относились непосредственно к личности истца.

Суд в решении неоднократно указывал также на невозможность опровержения фрагментов текста статьи, выраженных в вопросительной форме:

"Как уже было установлено ранее, не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях. Поскольку в данном случае автор статьи задает вопрос, а не утверждает, то данное высказывание вообще нельзя считать сведениями, в связи с чем нельзя и опровергнуть".

Суд также счел, что ряд сведений, оспариваемых истцом, являются выводами, оценочными суждениями автора, которые не могут быть опровергнуты.

Таковыми были признаны, например, оспариваемые истцом словосочетания, критически характеризующие мост («некое нагромождение конструкций», «псевдомост»), либо возглавляемый истцом фонд, призванный заниматься реконструкцией данного моста («странный фонд», «чудо-фонд», или «странное чиновничье-депутатское образование»).

Суд признал, что иск о защите чести, достоинства и деловой репутации не подлежит удовлетворению. А поскольку судом установлено, что в отношении истца не были распространены порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию сведения, то также не подлежит удовлетворению и требование о компенсации морального вреда.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

ЖУКОВА С. А. к ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕСТИ», ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ВОРОНЕЖСКИЕ ВЕСТИ» Попову В.С. о ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1 июня 2005 года Ленинский районный суд г. Воронежа в составе: председательствующего судьи Ясинской И.И. при секретаре Шкариной И.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда гражданское дело по иску Жукова Сергея Алексеевича к обществу с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Воронежские вести» о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Жуков С.А. обратился в суд с иском к редакции газеты «Воронежские вести», главному редактору газеты «Воронежские вести» Попову Валерию Степановичу о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда, указывая, что в газете «Воронежские вести» от 22 декабря 2004 года № 53 (609) тираж 2000 экз. опубликована статья «Чернавский мост - кормушка депутата?», которая содержит лживую информацию о его депутатской деятельности, его недостойном поведении, незаконной деятельности организации, которую истец возглавляет.

По мнению истца, ответчик умышленно публикует сведения, не соответствующие действительности, с намерением очернить и

унизить его честь, достоинство и деловую репутацию. Такими сведениями истец считает следующие слова:

«Чернавский мост городу давно не принадлежит! Он фактически стал владением депутата городской Думы и лидера Воронежского регионального отделения партии «Родина» Сергея Жукова». «Фактически фонд Сергея Жукова собирал вместо бюджета оброк со всех, кто занимался в этот период в Воронеже строительством и получал муниципальную землю»

Истец просил суд обязать главного редактора газеты «Воронежские вести» В.С. Попова опубликовать на первой полосе в таком же объеме опровержение, взыскать компенсацию морального вреда в размере 350000 руб.

В ходе судебного разбирательства истец уточнил исковое заявление и просит взыскать с редакции газеты «Воронежские вести» в его пользу компенсацию морального вреда в размере 10 млн.руб., обязать редакцию газеты «Воронежские вести» опубликовать на первой полосе в таком же объеме статью в его редакции, опровергающую лживую информацию, признать порочащими его честь и достоинство следующие сведения:

1. «Чернавский мост - кормушка депутата?»
2. «Главное в этом деле - уметь наводить мосты между бюджетом и «кормушкой»,
3. «Чернавский мост оказывается, давно городу не принадлежит! Он фактически стал владением депутата городской Думы и лидера Воронежского регионального отделения партии «РОДИНА» Сергея Жукова. А воронежцы-то, наверное, и не знали, по чьей переправе каждый день ездят»,
4. «Фактически фонд Сергея Жукова собирал вместо бюджета оброк со всех, кто занимался в этот период в Воронеже строительством и покупал муниципальную землю»,
5. «В результате уже в начале 2003 года МУП «ГУКС» передает на баланс фонда... все временные здания и сооружения на сумму 6,4 млн.руб.»,

6. «Оказалось, что «кормиться» можно и на мостах?»,
7. «В жуковский фонд городской бюджет обязался раскошелиться на 40 млн. рублей, областной - на 60 млн., а федеральный - и вовсе на 80 млн.»,
- 8.«.. .Задаться вопросом о нецелевом использовании колоссальных сумм»,
9. «На что тратятся бюджетные средства - тайна сия великая есть»,
- 10.«Меньше всего жалели, конечно, бюджетные деньги»,
- 11 .«Есть некое нагромождение конструкций, которое может увидеть на месте разобранного моста каждый житель нашего города».
12. «Есть временное сооружение, срок эксплуатации которого истек в феврале 2003 года, и фактически псевдомост может в любой момент отправить ко всем чертям всех, кто по нему ездит и ходит. Есть депутат городской Думы. Сергей Жуков, он же президент чудо-фонда, распоряжающегося громадными средствами»,
- 13.«Фонд «Чернавский мост» - абсолютно закрытая организация, держащая в тайне всю свою финансово-экономическую деятельность», и термины «странный фонд», «чудо-фонд», «странное чиновничье – депутатское образование».

С согласия истца ответчик редакция газеты «Воронежский вести», которая не является юридическим лицом, заменен судом на общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Воронежские вести».

Истец в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, причину неявки суду не сообщил.

В судебном заседании представители истца по доверенности Денисова Г.М. Живлехина И.В. поддержали заявленные требования в полном объеме.

Представители ответчика по доверенности Смольянов В.Н., Арапова Г.Ю. в судебном заседании иск не признали, пояснив, что требования истца не подлежат удовлетворению, т.к. распространение

сведений, опровержения которых требует истец, не образует состава гражданско-правового деликта, поскольку распространенные сведения либо соответствуют действительности, либо не носят порочащий характер, либо отсутствует субъект права на иск, либо имеет место оценочное суждение, а не сообщение (утверждение) о фактах.

Выслушав мнение участников процесса, изучив материалы дела, суд находит иск не подлежащим удовлетворению в полном объеме.

Согласно ст. 152 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

В судебном заседании установлено, что в газете «Воронежские вести» от 22 декабря 2004 года № 53 (609) тираж 2000 экз. опубликована статья «Чернавский мост - кормушка депутата?» (л.д.6).

Выслушав стороны, изучив материалы дела, оспариваемые истцом сведения, суд приходит к следующему.

Согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24.02.2005г. « О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

1.В связи с этим название статьи «Чернавский мост - кормушка депутата?», выраженное в форме вопроса, не является не соответствующим действительности сведением, поскольку не является утверждением.

2. Выражение «Главное в этом деле - уметь наводить мосты между бюджетом и «кормушкой» не может быть признано сведением, порочащим честь, достоинство или деловую репутацию истца, поскольку является безличным, предполагающим неопределенное число лиц, «умеющих наводить мосты». Данное предложение не может быть опровергнуто, т.к. не относится конкретно к Жукову С.А.

3.«Чернавский мост оказывается, давно городу не принадлежит! Он фактически стал владением депутата городской Думы и лидера Воронежского регионального отделения партии «РОДИНА» Сергея Жукова. А воронежцы-то, наверное, и не знали, по чьей переправе каждый день ездят».

Согласно п.7 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24.02.2005г. порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Процитированный выше вывод журналиста нельзя признать порочащим честь и достоинство истца сведением, поскольку, во-первых, не указывает на нарушение истцом действующего законодательства, совершение им нечестного поступка, на неправильное, неэтичное поведение в личной или политической жизни, недобросовестность при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушение деловой этики или обычаев делового оборота, а во-вторых, является оценочным суждением автора статьи относительно того, насколько депутат городской Думы и лидер Воронежского регионального отделения партии «Родина» Жуков С.А., являясь президентом фонда «Чернавский мост», контролирует ситуацию вокруг Чернавского моста.

Действительно, мост не может быть владением ни Жукова С.А., ни любого другого физического лица, поскольку находится в муниципальной собственности. В данном случае слово «владение» употребляется не в специальном юридическом смысле, а по аналогии со словами «осуществлять контроль». Даже если бы мосты могли быть собственностью физических лиц, то в этом не было бы ничего порочащего честь, поскольку не противоречило бы законодательству.

4.«Фактически фонд Сергея Жукова собирал вместо бюджета оброк со всех, кто занимался в этот период в Воронеже строительством и покупал муниципальную землю».

Эти сведения ответчик основывал на данных, содержащихся в п.1 Постановления администрации города Воронежа от 25.06.2002г. № 1034 «О завершении реконструкции Чернавского моста в 2002-2005г.г.» (л.д.7), которым были определены источники наполнения расчетного счета фонда «Чернавский мост» посредством перечисления туда вновь вводимых налоговых и неналоговых платежей. Таким образом, фактологическая составляющая данного высказывания соответствует действительности, в связи с чем не может быть опровергнута по иску Жукова С.А. Использование в данном случае слова «оброк» не может считаться порочащим честь и достоинство истца, поскольку в настоящее время такой принудительный сбор вообще не предусмотрен какими-либо нормативно-правовыми актами и служит эмоциональным выражением журналиста.

Кроме того, данное предложение относится не лично к Жукову С.А., а к возглавляемому им фонду «Чернавский мост», в связи с чем не может быть опровергнуто по настоящему иску.

5.«В результате уже в начале 2003 года МУП «ГУКС» передает на баланс фонда.. все временные здания и сооружения на сумму 6,4 млн.руб.»

Суд считает, что данные сведения не подлежат опровержению в связи с тем, что не относятся непосредственно к личности истца, и не являются порочащими его честь и достоинство.

6.«Оказалось, что «кормиться» можно и на мостах?».

Как уже было установлено ранее, не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях. Поскольку в данном случае автор статьи задает вопрос, а не утверждает, то данное высказывание вообще нельзя считать сведениями, в связи с чем нельзя и опровергнуть.

7. «в жуковский фонд городской бюджет обязался раскошелиться на 40 млн. рублей, областной - на 60 млн., а федеральный - и вовсе на 80 млн.».».

Данное предложение вообще не относится к Жукову С.А. как к физическому лицу Речь в данном случае идет о действиях третьих лиц: о бюджетах и о фонде.

8.«...Задаться вопросом о нецелевом использовании колоссальных сумм». Данное высказывание не подлежит опровержению, поскольку, во-первых, вообще не является утверждением (задаться любым вопросом может любой человек), во-вторых, не является утверждением о том, что именно истец использует колоссальные суммы не по целевому назначению.

9. «На что тратятся бюджетные средства - тайна сия великая есть». Данное предложение не подлежит опровержению, поскольку, во-первых, не относится к истцу, во-вторых, не является порочащим, т.к. не сообщает о нарушении законодательства, норм морали, в-третьих, всего лишь означает, что для автору статьи неизвестно, куда же тратятся деньги.

10.«Меньше всего жалели, конечно, бюджетные деньги». Данное предложение безлично, не относится к истцу, т.к. не указывает, что истец не жалел бюджетных денег не содержит сведений (утверждения о фактах и событиях), которые можно было бы признать порочащими честь и достоинство истца, является оценочным суждением автора статьи о том, что бюджетные деньги не жалели. Кроме того, «не жалели» не является противозаконным в отличие от «незаконной растраты». Но автор и не говорит о незаконной растрате истцом бюджетных денег.

11. «Есть некое нагромождение конструкций, которое может увидеть на месте разобранного моста каждый житель нашего города».

Данное предложение не содержит каких-либо сведений, порочащих честь и достоинство истца, а является оценкой автора внешнего вида Чернавского моста, которая не может быть опровергнута.

12.«Есть временное сооружение, срок эксплуатации которого истек в феврале 2003 года, и фактически псевдомост может в любой момент отправить ко всем чертям всех, кто по нему ездит и ходит. Есть депутат городской Думы Сергей Жуков, он же президент чудо-фонда, распоряжающегося громадными средствами», Данное высказывание не подлежит удовлетворению по следующим причинам.

Во-первых, сообщает о факте, который соответствует действительности, поскольку в протоколе совещания у заместителя директора департамента градостроительства и земельных отношений Администрации г. Воронежа по вопросу реконструкции Чернавского моста от 20 мая 2004г. (л.д.8-9) указано: «Срок эксплуатации временной моста, по которому в настоящее время осуществляется движение, в соответствии с заключением обследования, истек в феврале 2003 года». Кроме того, директор МУГ. «ГУКС» 07.05.2004г. (исх.№199) (л.д.10-11) сообщал Главе города Воронежа Скрынникову Б.М., что «по заключению ВГАСА, производившей обследование в 2001г. срок эксплуатации временного моста был продлен до февраля 2003г. Но в 2003г. МУГ ГУКС обследование не заказывало, так как уже не является заказчиком по реконструкции, а средства на эти цели из бюджета города не выделялись».

То, что «фактически псевдомост может в любой момент отправить ко всем чертям всех, кто по нему ездит и ходит», является выводом автора статьи из сообщения об истечении срока эксплуатации моста и не является сведением, порочащим честь достоинство, деловую репутацию истца.

То, что «есть депутат городской Думы Сергей Жуков» не подлежит опровержению, поскольку на момент опубликования статьи Сергей Жуков действительно являлся депутатом городской Думы, что подтвердил он сам в судебном заседании, представив копию удостоверения и справку Воронежской городской Думы. Данные сведения соответствуют действительности, не порочат его честь и достоинство, в связи, с чем не подлежат опровержению.

Оценка фонда «Чернавский мост» как чудо-фонда, распоряжающегося громадными средствами, не может быть опровергнута, поскольку является оценочным суждением автора статьи о данной организации.

13.«Фонд «Чернавский мост» - абсолютно закрытая организация, держащая в тайне всю свою финансово-экономическую деятельность».

Данные сведения не порочат честь и достоинство истца, - поскольку относятся к фонду «Чернавский мост», а не к Жукову С.А., в связи с чем не подлежат опровержению. Кроме того, представитель ответчика косвенно подтверждает эти сведения словами самого истца как президента фонда в адрес И.о. начальника организационно-контрольного отдела администрации г.Воронежа Подопригорову Г.А. от 17.11.04г. исх. №01-01/77 (л.д.12), о том, что «Чернавский мост является важным стратегическим объектом, а сведения и документы представляют собой закрытую информацию».

14.Термины «странный фонд», «чудо-фонд», «странное чиновничье – депутатское образование», опровержения которых требует истец, не могут быть опровергнуты, поскольку не содержат сведений (утверждений о фактах и событиях), порочащих честь и достоинство (сообщающих о нарушениях законодательства, нормах морали) истца. Подобным образом автор статьи характеризует юридическое лицо - фонд «Чернавский мост».

На основании изложенного иск о защите чести, достоинства и деловой репутации Жукова С.А. не подлежит удовлетворению.

Поскольку судом установлено, что в отношении истца не были распространены порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию сведения, то также не подлежит удовлетворению и требование о компенсации морального вреда.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске Жукова Сергея Алексеевича к обществу с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Воронежские вести» о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Воронежский областной суд через районный суд в течение 10 дней.

Судья (подпись)

Печать

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

КОРНЕВА А. А., КОРНЕВА В. А., ДУБКОВОЙ Р. И. к БАРКАЛОВУ М. В., АНО «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗОРИ» О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Старооскольский городской суд Белгородской области

Истцы: Дубкова Раиса Ивановна, Корнев Александр Александрович, Корнев Владимир Александрович (частные лица)

Ответчики: АНО «Редакция газеты «Зори», Баркалов Максим Витальевич

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

12 мая 2005 года в старооскольской газете «Зори» была опубликована статья под названием «Стрельба в микрорайоне Студенческий». В указанной статье журналист Баркалов М. В. рассказывал о произошедшей накануне 9 мая перестрелке между преступными группировками города и указал прозвища двух действующих лиц этого события – «Фашист» и «Хмырь». Настоящие фамилии героев в публикации не указывались.

Дубкова Р.И., ее сыновья Корнев А.А. и Корнев В.А. обратились в суд с исками к редакции газеты «Зори» и Баркалову М.В., указав, что опубликованные в газете сведения не соответствуют действительности и порочат их честь и достоинство. Хотя фамилии истцов не фигурировали в статье, Дубкова пояснила, что сразу узнала, что героями данной статьи являются ее сыновья, т.к. преступление произошло на ее глазах. Истцы Корневы также настаивали на том, что в публикации речь идет о них, так как вышеуказанные прозвища закрепились за ними со школьных лет и многие в городе знают их именно под этими прозвищами. При этом один из братьев указал на то, что, на самом деле, его прозвище не «Фашист», а «Немец». Истцы Корневы также пояснили, что распространенные сведения являются для них оскорбительными, ввиду того, что они были названы

представителями преступной группировки и наркосбытчиками. Мать Корневых Дубкова указала, что распространением подобных сведений о ее сыновьях были опорочены ее честь и достоинство и причинены нравственные страдания.

Истцы просили суд обязать ответчиков опубликовать опровержение и взыскать с ответчиков моральный вред в размере 300 000 рублей каждому из истцов.

Оценка суда

Прежде всего, суд указал на необходимость соблюдения баланса двух конкурирующих прав при рассмотрении споров о диффамации:

«... суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом ..., с другой.»

Рассматривая спор по существу, суд подчеркнул роль прессы в демократическом обществе, которая заключается «в предоставлении информации по текущим событиям, мнениям и идеям», а также указал на необходимость учитывать общественно-значимый характер публикации и особый интерес общества в получении этой информации:

«... суд полагает необходимым учесть Постановление Европейского суда по делу (The Sunday Times v. the United Kingdom от 26/04/1979, опубл. в Series A-30) о необходимости выявлять наличие в затрагиваемой СМИ теме общественного интереса: обязанность прессы распространять информацию и идеи по политическим и прочим вопросам, представляющим общественный интерес.

<...>

Целью публикации являлось освещение преступления, которое имело в городе большой общественный резонанс. На стороне свободы выражения мнения дополнительно стоит право общества получать значимую для него информацию.»

Ответчики настаивали на добросовестном поведении журналиста и невозможной для читателя идентификации истцов под их истинными именами. Суд также счел невозможным усмотреть в публикации обстоятельства, которые бы могли позволить объективно идентифицировать истцов с прозвищами «Хмырь» и «Фашист».

«Корнев А.А. и Корнев В.А. должны быть однозначно идентифицируемы, т.е. любой прочитавший статью, а не только само лицо или его близкие, друзья и родственники должен ассоциировать героя публикации с лицом, которое обращается в суд».

Анализируя оспариваемые истцами фразы по существу суд пришел к выводу, что они не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ, так как представляют собой оценочное суждение журналиста:

«Мнение, предположение, версия журналиста не могут быть опровергнуты в суде, поскольку не являются сведениями, сообщением о факте.

Статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. гарантирует право на свободу информации и выражение мнения и не допускает опровержение оценочных суждений в судебном порядке.»

В итоге Суд пришел к заключению, что сведения, распространенные ответчиками допустимы, так как являются оценочными суждениями, мнениями ответчиков и не подлежат опровержению в рамках ст. 152 ГК РФ.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

КОРНЕВА А. А., КОРНЕВА В. А., ДУБКОВОЙ Р. И. к БАРКАЛОВУ М. В., АНО «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗОРИ» О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Старый Оскол

13 июля 2005 г.

Старооскольский городской суд Белгородской области в составе:

председательствующего судьи Мазурина В., при
секретаре Жуковой И.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Дубковой Раисы Ивановны, Корнева Александра Александровича, Корнева
Владимира Александровича к Баркалову Максиму Витальевичу,
Редакции газеты «Зори» о защите чести и достоинства и взыскании
компенсации за моральный вред,

УСТАНОВИЛ:

Дубкова Р.И., Корнев А.А., Корнев В.А. обратились в суд с исками
к Баркалову М.В.. Редакции газеты «Зори» о защите чести и достоинства
и взыскании компенсации за моральный вред.

Определением Старооскольского городского суда от 28.06.2005 г. в
соответствии с п. 4 ст. 151 ГПК РФ, иски объединены в одно производство
для совместного рассмотрения.

В обоснование исковых требований Дубкова Р.И., Корнев А.А.,
Корнев В.А. сослались на следующие обстоятельства.

12 мая 2005 г. в газете г. Старый Оскол «Зори» была опубликована статья Баркалова М. под рубрикой «Шок» - «Стрельба в микрорайоне Студенческий».

Согласно искового заявления Корнева А.А.: в данной статье Корнева А.А. автор статьи назвал Фашистом, причем в тот момент, когда вся страна праздновала годовщину Великой победы над фашистскими захватчиками, такая кличка была для истца невыносимым оскорблением. В действительности прозвище истца «Немец». Кроме этого Корнев А.А. назван сподручным представителя одной из преступных группировок и наркосбытчика по прозвищу «Хмырь». И то и другое является уголовно наказуемым деянием. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ, любой считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке. Все знакомые и деловые партнеры знают Корнева А.А. как брата «Хмыря», т.к. у Корнева В.А. есть закрепившееся за ним с детства прозвище «Хмырь».

Согласно искового заявления Корнева В.А.: сведения, изложенные в статье, не только не соответствуют действительности, но и носят явно оскорбительный для него характер, т.к. автор статьи назвал истца членом организованной преступной группировки и наркосбытчиком. И то и другое является уголовно наказуемым деянием. В соответствии со ст. 49 Конституции РФ, любой считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке. Фамилия, имя, отчество (Ф.И.О.) истца не были названы в статье, но прозвище «Хмырь» закрепилось за ним еще со школьных лет и многие в городе знают его именно под эти прозвищем.

Из искового заявления Дубковой Р.И.: она является матерью Корнева В.А. и 2005 г. на ее сыновей совершенно нападение с применением огнестрельного чего оба оказались в больнице в тяжелом состоянии. Данное обстоятельство потрясением для Дубковой Р.И. После этих трагических событий, 12 мая 2005 г. в Оскол «Зори» она прочитала статью Баркалова М. под рубрикой «Шок» - «Стрельба в микрорайоне Студенческий», и испытала действительно шок, т.к. доброе имя ее детей было опорочено средством массовой информации. Ее дети были названы членами организованной преступной группировки и наркосбытчиками. Хотя их Ф.И.О. не фигурировали в статье, но истица сразу узнала, что

героями данной статьи являются ее сыновья, т.к. преступление произошло на ее глазах. Кроме того с детства за ее сыновьями закрепились прозвища «Хмырь» и «Немец».

Преступление, по которому Корнев А.А. и Корнев В.А. проходят в качестве потерпевших, громкое и имело резонанс в городе. Подобного преступления в городе 7 мая 2005 г. не было, поэтому всем знакомым сразу стало очевидно, что речь идет о Корневе А.А. и Корневе В.А. На самом деле истцы не участвовали в разборке, как указано в статье, а шли домой в момент совершения преступления вместе со своей матерью и малолетним ребенком - сыном Корнева А.А.

Указанная статья возмутила истцов до глубины души, там нет в отношении их ни слова правды, кроме того, что кто-то пытался убить Корневых А.А. и В.А., в связи с чем они обращаются в суд за защитой чести и достоинства, а также взыскании компенсации морального вреда.

Просят суд: Дубкова Р.И. взыскать с ответчиков в ее пользу компенсацию морального вреда в сумме 300000 руб.. Корнев А.А. и Корнев В.А. - признать порочащими честь и достоинство сведения, опубликованные в статье «Стрельба в м-не Студенческий» 12.05.05. в газете «Зори»:

1. «преступным группировкам города не помешало то обстоятельство, что вся страна готовится отметить святой праздник победы. В восемь часов вечера 7 мая возле дома № 20 м-на Студенческий представители одной из ОПГ (организованная преступная группировка) «забили стрелку», т.е. назначили встречу своим обидчикам. По нашим предположениям, поводом для разборки стал наркобизнес. Точнее сказать, отчисления от него. Крупная преступная группировка хотела взять под свой контроль бизнес наркосбытчика по кличке «Хмырь». Именно с ним была назначена встреча...»

2. «...Хмырь собрал братву, человека 3-4, и подготовился к встрече дорогих гостей...»,

3. «Хмырь повел себя непокорно, и визитеры пустили в ход ножи. Когда Хмырь с пятью-шестью ножевыми ранениями упал, был тяжело ранен его сподручный по кличке Фашист (злая шутка ко дню победы над фашизмом)...» и обязать газету «Зори» опубликовать опровержение

сведений, распространенных в данной статье, а также взыскать с ответчиков в пользу каждого компенсацию морального вреда по 300000руб.

В судебном заседании представитель истцов Кузьменкова О.В., действующая по доверенностям, исковые требования поддержала и просила об их удовлетворении.

Представитель ответчика Редакции газеты «Зори» Мащенко С.И., действующая на основании доверенности, исковые требования не признала. Суду пояснила, что за судебной защитой чести и достоинства может обращаться гражданин, который должен быть идентифицирован, в данном споре идентификация истцов не возможна. В городе совершилось событие - преступление, журналисту стало об этом известно, и в статье были отражены оперативные данные, Ф.И.О. не назывались, журналист высказывал оценочные суждения.

Ответчик Баркалов М.В. исковые требования не признал, суду пояснил, что публикация в газете является версией, в ней приведены цитаты тех людей, которые давали сведения, а Ф.И.О. узнал из исковых заявлениях, кроме того, в статье указано о ножевых ранениях, а на самом деле стреляли, не указана родственная связь.

Анисимов М.А., допрошенный судом в качестве свидетеля, пояснил, что когда читал статью, понял, что речь идет о Корневых, свидетель дружит с истцами, клички истцов знает с детства, а также многие знакомые знают клички братьев. О событиях указанных в статье слышал. Встречался с истцами в больнице, после того как они прочитали статью - смеялись, было тяжело читать. Дубкова была подавлена статьей в газете, что ее читают соседи.

Сличенко Л.Е., допрошенная судом в качестве свидетеля, суду пояснила, что является соседкой истцов, когда читала статью, поняла, что речь идет об истцах, а именно определила их по кличкам. Когда истцы заселились в дом, их мать - Дубкова звала сыновей по кличкам. Свидетель общалась с соседями, которые также поняли о ком идет речь.

Выслушав объяснения представителя истцов Кузьменковой О.В., возражения представителя ответчика Редакции газеты «Зори» Мащенко С.И., ответчика Баркалова М.В., заслушав показания свидетелей и изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

12 мая 2005 г. в газете «Зори», учредителем которой является Автономная некоммерческая организация «Редакция газеты «Зори», была опубликована статья автора Баркалова М. «Стрельба в микрорайоне Студенческий» - «Шок!». В данной статье говорится о том, что 07 мая возле дома №20 м-на Студенческий, около 8 часов вечера одной из ОПГ (организованная преступная группировка) была «забита стрелка», т.е. назначена встреча своим обидчикам. По предположению, поводом для разборки стал наркобизнес. Крупная преступная группировка хотела взять под свой контроль бизнес наркосбытчика по кличке Хмырь, когда представители крупной ОПГ подъехали к дому, то обнаружили, что Хмырь собрал свою братву, человека 3-4. Беседы не получилось. Хмырь повел себя непокорно, и визитеры пустили в ход ножи. Когда Хмырь с 5-6 ножевыми ранениями упал, был тяжело ранен его сподручный по кличке Фашист (злая шутка судьбы ко дню победы над фашизмом). Остальная братва бросилась врассыпную, по ним открыли беспорядочный огонь из пистолетов. Далее в статье изложены действия правоохранительных органов, направленных на задержание стрелявших, указано о возбуждении уголовного дела по статье «Покушение на убийство» и высказана надежда, что столь дерзкое преступление, совершенное в праздничные дни, не должно оставаться безнаказанным. В конце статьи, в скобках, содержится выделенное жирным шрифтом пояснение, что вышеизложенное является версией, составленной по «горячим следам», в процессе расследования некоторые детали могут изменяться.

Для разрешения настоящего гражданского дела, суд полагает необходимым принять во внимание Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в соответствии с которым суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23.

29. 33 Конституции Российской Федерации), с другой. При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (ст. 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10).

В соответствии со ст.152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, а также требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 - обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности (п. 7). Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

Истцы Корнев В.А. и Корнев А.А. полагают, что сведения, изложенные в статье, относятся непосредственно к ним, по тем основаниям, что прозвища «Хмырь» и «Немец» закрепились за ними еще со школьных лет и многие в городе знают их именно под этими прозвищами. Корнев А.А. идентифицирует себя с человеком по прозвищу «Фашист», при этом указывая в иске, что на самом деле его прозвище не «Фашист», а «Немец». Дополнительно к этому истцы, как на идентифицирующий признак, ссылаются на то, что 07 мая 2005 г. они были ранены неизвестными в м-не Студенческий, после чего были госпитализированы.

Суд, не ставя под сомнение, что истцы Корнев В.А. и Корнев А.А. с детства имеют прозвища «Хмырь» и «Немец», исследовав спорную статью, доводы истцов в отношении того, что речь в статье идет именно о них, заслушав показания свидетелей Анисимова М.А. и Сличенко Л.Е., приходит к выводу о том, что статья не содержит фактов, действительно конкретизирующих личности Корнева В.А. и Корнева А.А. Указанные в статье прозвища «Хмырь» и «Фашист» не достаточны для идентификации истцов с «героями» статьи. Статья является версией журналиста о событиях, предшествовавших совершению преступления, где высказаны предположения журналиста. Данная статья имеет общественное значение, т.к. перестрелка произошла вечером в общественном месте прямо под окнами жилого дома.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные нормы и принципы международного права, а также международные договоры составляют часть правовой системы РФ. Согласно ст. 5 ФЗ «О международных договорах РФ» международные договоры действуют непосредственно и имеют приоритет перед нормами федеральных законов в случае выявления противоречий.

Учитывая, что в 1998 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции (ч. 3 ст. 1 Федерального закона № 54-ФЗ от 30.03.1998 г.), суд полагает необходимым учесть Постановление Европейского суда по делу (*The Sunday Times v. the United Kingdom* от 26/04/1979, опублик. в Series A-30) о необходимости выявлять наличие в затрагиваемой СМИ теме общественного интереса: обязанность прессы распространять информацию и идеи по политическим и прочим вопросам, представляющим общественный интерес.

Согласно Постановления Европейского Суда по правам человека от 29.03.01., дело «Тома против Люксембурга» роль прессы заключается в предоставлении информации по текущим событиям, мнениям и идеям.

Ответчик - автор статьи Баркалов М. при написании своей статьи в газете «Зори» проявил осторожность, указывая, что это его предположения и версия, которые не являются сведениями,

утверждением о факте. Он и редакция газеты «Зори» не указали имен и фамилий, т.к. их не знали. Они не ставили целью рассказать о Корневе А.А. и Корневе В.А. Целью публикации являлось освещение преступления, которое имело в городе большой общественный резонанс. На стороне свободы выражения мнения дополнительно стоит право общества получать значимую для него информацию.

По мнению суда, истцы узнали себя в статье по субъективному восприятию, но суд не усматривает в статье обстоятельств, которые бы могли позволить объективно идентифицировать истцов с «Хмырем» и «Фашистом». Как следует из статьи «Хмырь» получил 5-6 ножевых ранений, тогда как Корнев В.А., идентифицирующий себя с «Хмырем», согласно выписки из истории болезни, поступил в первую городскую больницу с множественными (13) огнестрельными ранениями. В статье указано, что от выстрелов, которые имели место 07 мая 2005 г., по чистой случайности никто не пострадал. Статья, кроме прозвищ «Хмырь» и «Фашист» не содержит никаких данных, позволивших бы идентифицировать истцов, к примеру: возраст, родственную связь, факты биографии истцов, место жительства, и т.п.

Суд ставил на обсуждение вопрос о том, желают ли стороны заявить ходатайство о назначении лингвистической экспертизы для ответа на вопрос: возможно ли идентифицировать личности с прозвищами, указанные в статье с личностями истцов. Стороны отказались от заявления данного ходатайства под роспись в протоколе судебного заседания.

Корнев А.А. и Корнев В.А. должны быть однозначно идентифицируемы, т.е. любой прочитавший статью, а не только само лицо или его близкие, друзья и родственники должен ассоциировать героя публикации с лицом, которое обращается в суд.

Ссылка истцов на известность их прозвищ в кругу близких и знакомых не достаточна для того, чтобы был соблюден признак относимости сведений к лицу.

Неопределенный круг лиц - жителей г. Старый Оскол и района, где распространяется газета «Зори», не может достаточно зримо и четко понять, о ком именно идет речь и каждый имеет право на собственное

мнение, которое гарантировано п.1 ст. 29 Конституции РФ. Журналист имеет право на высказывание своего мнения, суждения, оценки (п.9 ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Мнение, предположение, версия журналиста не могут быть опровергнуты в суде, поскольку не являются сведениями, сообщением о факте.

Статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. гарантирует право на свободу информации и выражение мнения и не допускает опровержение оценочных суждений в судебном порядке.

Положения о необходимости отделять оценочные суждения от утверждений о фактах и недопустимости привлечения к ответственности за первый тип высказываний были сформулированы Европейским судом в постановлении по делу «Лингенс против Австрии» (1986 г).

Поскольку журналистом и редакцией газеты не были распространены не соответствующие действительности и порочащие истцов сведения, то и требования о возмещении морального вреда, обусловленные этим, не подлежат удовлетворению.

Истец Дубкова Р.И. в своем иске говорит о том, что моральный вред ей был причинен именно фактом публикации в газете сведений о ее сыновьях (Корневых А.А. и В.А), т.е. она связывает свои нравственные и физические страдания с действиями, нарушающими личные неимущественные права ее сыновей, а именно с ущемлением их чести и достоинства.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В соответствии со ст. 152 ГК РФ право на компенсацию морального вреда в связи с распространением не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство сведений принадлежит только лицу, в отношении которого эти сведения были распространены. Личное неимущественное право Дубковой Р.И. на честь и достоинство не было

нарушено. Предусмотрено ли возмещение морального вреда по основаниям, указанным в ее иске другими законами, ее представителем не названы такие законы.

Поскольку журналистом и редакцией газеты не были распространены не соответствующие действительности и порочащие истцов сведения, то и требования о возмещении морального вреда, обусловленные этим, не могут быть удовлетворены.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу о необходимости в исковых требованиях истцам отказать в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ.

РЕШИЛ:

Исковое заявление Дубковой Раисы Ивановны, Корнева Александра Александровича, Корнева Владимира Александровича к Баркалову Максиму Витальевичу. АНО «Редакция газеты «Зори» о защите чести и достоинства, взыскании компенсации за моральный вред оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Белгородский областной суд через Старооскольский городской суд в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Мазурина С.В.

Копия верна

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

КУДРЯВЦЕВОЙ Г.А. К РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВЕСТНИК» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Ленинский районный суд г. Воронежа

Истец: Кудрявцева Галина Александровна (депутат Воронежской городской думы)

Ответчики: редакция газеты «Промышленный вестник Воронежской области», Пирогов Александр Владимирович, Пирогова Наталия Витальевна, Филатов Борис Борисович, Костин Георгий Васильевич, Овчинников Геннадий Борисович, Карабут Татьяна Николаевна

Решение: иск удовлетворен частично (опубликование опровержения и компенсация морального вреда)

Краткое изложение обстоятельств дела

В феврале - марте 2005 года в газете «Промышленный вестник Воронежский области» были опубликованы ряд статей: «Звонок другу», «Галина Кудрявцева присмотрела себе рыночек. По-справедливости», «Как Вам не...», «Кретин посадит нас в тюрьму?», «Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги;... Бедная Галя и неяркие бриллианты», «За нашей статьей будет еще одна статья Из Уголовного кодекса», «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди», «Галина Кудрявцева. Ни богу свечка, ни черту кочерга». Все статьи были опубликованы в период избирательной кампании в Воронежскую областную думу и Воронежскую городскую думу и касались кандидатов в эти органы, одним из которых являлась Кудрявцева Г. А.

Оценка суда

Суд учел факт появления публикаций в период предвыборной кампании.

«При определении пределов усмотрения суд исходит из общественно значимой цели, выполняемой средствами массовой информации в период выборной кампании, и которая заключается в том, чтобы способствовать формированию самостоятельного мнения избирателей в отношении конкретной кандидатуры кандидата. При этом суд отмечает, что при изложении мнения или суждения прессы и ее источников об идеях и позиции политического деятеля допустима критическая и шокирующая информация, в том числе, и с целью воспрепятствовать избранию кандидата в органы публичной власти.

Однако мнение не равнозначно утверждению и сведениям о фактах, носящих порочащий характер, поскольку плюрализм идей не может быть равнозначен попыткам наносить ущерб избирательным возможностям конкретного кандидата. И политик имеет право на защиту своей репутации, даже когда выступает не в личном качестве».

При разрешении дела суд счел необходимым применить ст. 10 Европейской Конвенции и принципы, выработанные Европейским судом.

«При этом суд воспроизводит общие принципы Европейского Суда по применению статьи 10 Конвенции, из которых следует, что пресса играет важнейшую роль в демократическом обществе, и ее долг состоит в том, чтобы сообщать любым способом, который не противоречит ее обязанностям и ответственности, - информацию и идеи по всем вопросам, представляющим общественный интерес; свобода выражения мнения включает информацию, которая оскорбляет, шокирует или вызывает обеспокоенность; ограничение данного права

должно быть четко сформулировано и их необходимость должна быть убедительна доказана; когда речь идет о политике, то рамки допустимой критики должны быть более широкими, чем в отношении частного лица; в своей практике Суд разграничивает утверждение о факте и оценочное суждение, поскольку существование фактов может быть доказано, а соответствие оценочных суждений, являясь свободой выражения мнений, не может быть проверено на предмет соответствия или несоответствия действительности».

В отношении сведений, которые содержались в статьях «Звонок другу» и «Галина Кудрявцева присмотрела себе рыночек. По справедливости» суд указал, что они не подлежат опровержению.

«Данный фрагмент статьи посвящен общественно значимой проблеме, сложившейся в городе и касающейся муниципальных рынков. При этом стиль изложения редакционной статьи и используемые приемы, сравнительного и ироничного свойства: «претендентка», «народная страдальца», «заступница», - и обороты: «видишь ли», «возможно», «таким образом» свидетельствует о том, что в газете приводится оценочное суждение, нежели утверждение о факте»

Ссылаясь на принципы, выработанные Европейским Судом, суд отказал в опровержении сведений, опубликованных в статье «За нашей статьей будет еще одна статья. Из Уголовного кодекса»,

«Несмотря на то, что в данной статье на слабом фактическом основании газета опубликовала данную статью, в которой содержится резкая критика с использованием комментариев, заимствованных из Уголовного кодекса Российской Федерации, и полемичного языка, однако, статья 10 Конвенции также защищает такую информацию и идеи, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят, тем более, что последние изложены в отношении публичной фигуры и

непосредственно касаются ее деятельности в качестве депутата».

Суд указал, что сведения, распространенные в статьях «Звонок другу», «Галина Кудрявцева присмотрела себе рыночек. По-справедливости», «Как Вам не...», «Кретин посадит нас в тюрьму?», «Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги;... Бедная Галя и неяркие бриллианты», «За нашей статьей будет еще одна статья Из Уголовного кодекса», «Галина Кудрявцева. Ни богу свечка, ни черту кочерга» не удовлетворяют всем четырем требованиям, при которых они могут опровергаться в порядке ст. 152 ГК РФ, то есть одновременно не соответствуют действительности, носят порочащий характер и распространены в отношении истицы. В данной части суд отказал в удовлетворении иска.

Вместе с тем, суд признал сведения, изложенные в статье «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» в третьем номере газеты «Промышленный вестник Воронежской области» порочащими и не соответствующими действительности и удовлетворил иск в этой части.

Суд частично удовлетворил и требования о компенсации морального вреда, обязав ответчиков Пирогова А. В. и Костина Г. В. солидарно выплатить 3000 рублей.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

КУДРЯВЦЕВОЙ Г.А. К РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВЕСТНИК» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3 ноября 2005 года

г. Воронеж

Ленинский районный суд города
Воронежа в составе:

с у д ь и
при секретаре

Соколовой О.В.,
Козыренко С.Е.,

с участием:

истца
ее представителя
ответчиков

Кудрявцевой Г.А.,
Петрова Д.С.,
редакции газеты «Промышленный
вестник Воронежской области»,
Пирогову А.В., Пироговой Н.В.,
Филатову Б.Б., Костину Г.В.,
Овчинникову Г.Б., Карабут Т.Н,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кудрявцевой Галины Александровны к редакции «Промышленный вестник Воронежской области», Пирогову Александру Владимировичу, Пироговой Наталии Витальевне, Филатову Борису Борисовичу, Костину Георгию Васильевичу, Овчинникову Геннадию Борисовичу, Карабут Татьяне Николаевне о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Кудрявцева Г.А. обратилась в Ленинский районный суд города Воронежа с иском к редакции газеты «Промышленный вестник Воронежской области», Пирогову А.В., Пироговой Н.В., Филатову Б.Б., Костину Г.В., Овчинникову Г.Б., в котором просит обязать ответчиков опровергнуть во всех лицензированных средствах массовой информации Воронежской области порочащие сведения, опубликованные в трех номерах приложений к газете «Воронежское обозрение» «Промышленный вестник Воронежской области» и содержащиеся в статьях под названием: «Звонок другу» (номер 1 (5) от 21-27 февраля 2005 года); «Как Вам не...», «Кретин посадит нас в тюрьму?», «Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги» Бедная Галя и неяркие бриллианты» (номер 2 (6) от 28 февраля-6 марта 2005 года); «За нашей статьей будет еще одна статья. Из Уголовного кодекса», «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди»; «Галина Кудрявцева. Ни Богу свечка, ни черту кочерга» (номер 3(7) от 14-20 марта 2005 года), и компенсировать моральный вред в размере 100 000 рублей.

В обоснование иска сослалась на то, что в трех выпусках газеты были опубликованы публикации, содержащие утверждения о нарушении истицей законодательства и моральных принципов, указывающие на занятие незаконной деятельностью, противоречащей статусу депутата, изложенные в циничной форме об общественной деятельности, интеллектуальных и умственных способностях, личных качествах истицы; допущены злоупотребления свободой массовой информации, унижающие достоинство личности и посягающие на честь и деловую репутацию (л.д. 6-13).

Кудрявцева Г.А. в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации уточнила исковые требования, и просит обязать ответчиков опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство сведения, опубликовав последние в средствах массовой информации города Воронежа в Приложении к газете «Воронежское обозрение» «Промышленный вестник Воронежской области», «Коммуна», «Воронежский курьер», «Молодой коммунар», «МОЕ», «Берег», «Воронежские вести», «Коммерсантъ-Черноземье»,

«Комсомольская правда - Воронеж» (л.д. 60-61), и предъявленный иск просит удовлетворить.

В судебное заседание Кудрявцева Г.А. не явилась, надлежащим образом извещена о времени и месте судебного заседания. Представитель по доверенности истца Петров Д.С. просит суд удовлетворить иск с учетом уточнений и изменений, представленных в судебные заседания (л.д. 60-61; 65-66).

Ответчики Пирогов А.В., Костин Г.В. иск не признали по тем основаниям, что оспариваемые истцом сведения относятся к оценочным суждениям, излагаемым в средствах массовой информации, и не подлежат судебной защите, являясь выражением мнения. Кроме того, отдельные факты, изложенные в публикациях, не подпадают под распространение сведений, поскольку не имеют отношения к истице, в иных случаях они соответствуют действительности и не являются порочащими.

Ответчик Пирогова Н.В. в судебное заседание не явилась, надлежащим образом извещена о времени и месте судебного заседания. В предыдущих судебных заседаниях иск не признала по тем основаниям, что является ненадлежащим ответчиком, и истцом подменяется выражение мнения со сведениями, подлежащими судебной защите.

Ответчик Карабут Т.Н., привлеченная к участию в деле по определению суда и в связи с тем, что учредителем Пироговым А.В. был открыт ее псевдоним «Анастасия Маркова» в публикации «За нашей статьей будет еще одна статья», пояснила, что полагается на усмотрение суда при разрешении спора по существу, одновременно заявив, что она не являлась автором данной публикации, на ранних стадиях деятельности журналиста она использовала данный псевдоним, но в последующем публикуется без псевдонима. Автором статьи под названием «За нашей статьей будет еще одна статья. Из Уголовного кодекса» она не являлась и не сотрудничала с данной газетой.

В судебное заседание не явились ответчики Филатов Б.Б. и Овчинников Г.Б., которые неоднократно надлежащим образом

извещались о судебном разбирательстве по месту жительства и месту работы (л.д. 54-55, 56-59, 185-192, 254-261, 274, 277; т.2 л.д. 2-7, л.д. 103,105, 106, 109), однако уклонялись от получения судебных извещений, что судом было расценено как злоупотребление правом вопреки части 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и определением суда гражданское дело было рассмотрено в отсутствие не явившихся ответчиков.

Выслушав стороны, исследовав материалы гражданского дела, допросив свидетеля и заслушав специалиста Топильскую Е.Е., суд находит, что иск Кудрявцевой Г.А. подлежит удовлетворению в части.

Так, в судебном заседании установлено, что газета «Промышленный вестник Воронежской области» учреждена Пироговым А.В. и зарегистрирована как средство массовой информации 9 марта 2004 года, и правоспособностью юридического лица не обладает (л.д. 68, 164). Главным редактором данной газеты на момент ее выпуска являлся Филатов Б.Б., что следует из текста трех номеров газеты и из пояснений учредителя Пирогова А.В.

Газета «Воронежское обозрение», учрежденная учредителем Пироговым А.В., зарегистрирована как средство массовой информации в соответствии со свидетельством о регистрации средства массовой информации от 15 августа 2000 года (л.д. 170), ООО «Редакция газеты «Воронежское обозрение» обладает правами юридического лица (л.д. 165-167, 171-180).

Соответчики, привлеченные истцом: Пирогов А.В. являлся учредителем газеты «Промышленный вестник Воронежской области», Филатов Б.Б. - главным редактором газеты и автором статьи «Кретин посадит нас в тюрьму?», Овчинников Г.Б. автор статьи «Галина Кудрявцева. Ни Богу свечка, ни черту кочерга» (л.д. 36), Костин Г.В. предоставлял газете интервью, опубликованное под названием «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» (л.д. 35 об.ст.,).

Соответчик Пирогова Н.В. как индивидуальный предприниматель (л.д. 69, 70) на основании договора осуществляла

для учредителя газеты «Промышленный вестник Воронежской области» Пирогова А.В. разработку оригинала-макета газеты, электронную верстку и обеспечивала изготовление газеты (л.д. 162). Соответчик Карабут Т.Н. была привлечена по определению суда от 7 октября 2005 года к участию в деле как автор статьи «За нашей статьей будет еще одна статья» (л.д. 33). Псевдоним авторов публикации «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» и «Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги» Бедная Галя и неяркие бриллианты» со стороны редакции газеты и ее учредителя Пирогова А.В. не был раскрыт.

В судебном заседании было установлено, что в период с февраля по март 2005 года средством массовой информации были распространены три номера газеты «Промышленный вестник Воронежский области» приложение к газете «Воронежское обозрение», в котором опубликованы следующие публикации, являющиеся предметом судебного разбирательства по гражданскому делу: «Звонок другу» «Галина Кудрявцева присмотрела себе рыночек. По-справедливости» (л.д. 21); «Как Вам не...» (л.д. 22 об.ст.); «Кретин посадит нас в тюрьму?» (л.д. 23); «Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги;... Бедная Галя и неяркие бриллианты» (л.д. 27 об.ст.-28); «За нашей статьей будет еще одна статья. Из Уголовного кодекса» (л.д. 33); «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» (л.д. 35 об.ст.); «Галина Кудрявцева. Ни богу свечка, ни черту кочерга» (л.д. 36).

Данное обстоятельство подтверждено истицей с представлением трех номеров газеты и не оспаривается ответчиками.

При этом из пояснений сторон в сочетании с общеизвестным фактом, который в силу части 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит доказыванию, усматривается, что тематическая направленность газеты и публикации имели место в период предвыборной компании в депутаты законодательного органа власти субъекта Российской Федерации и представительного органа власти местного самоуправления.

В этой связи сторонами по делу не оспаривается, что Кудрявцева Г.А. являлась кандидатом в депутаты в публичные органы власти и публичным деятелем.

Данные обстоятельства судом учитываются применительно к оценке оспариваемых сведений, содержащихся в названных публикациях на предмет судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом из диспозиции статьи 152 Кодекса, применяемой судом в сочетании с положениями статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 17, 23, 29 и 46 Конституции Российской Федерации, правовой позицией Европейского Суда по правам человека и разъяснениями в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следует, что не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Кодекса оценочные суждения, мнения, убеждения, являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, которые не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Истица Кудрявцева Г.А. считает, что средством массовой информации распространены в отношении нее не соответствующие действительности и порочащие сведения, выраженные по тексту публикаций в следующем:

1) в редакционной статье под названием «Звонок другу», опубликованной в первом номере газеты за 21-27 февраля 2005 года, в которой помещена публикация с подзаголовком «Галина Кудрявцева присмотрела себе рыночек. По-справедливости» в части следующих сведений:

«...претенденткой» на следующий «рыночек» является никто иная, как «народная страдалица» и «заступница» - лидер блока «Справедливость» Галина Александровна Кудрявцева. Галине Александровне, видишь ли, захотелось Южного рынка». «Возможно, Галина Александровна решила, что просто так справедливости в этой жизни не дождешься, поэтому надо брать дело в свои руки.

Причем, делать это надо не медля, пока у власти в городе находится мэр, который, по словам Болдырева, отказать ей не сможет никогда. Таким образом, получается, что у нас есть две «справедливости». Одна - для избирателей, которого Кудрявцева будет заманивать обличительными речами. Вторая же - сугубо для самой Галины Александровны и других особ, приближенных к городской власти» (л.д. 21).

2) в редакционной статье под названием «Как Вам не...», опубликованной во втором номере газеты за 28 февраля - 6 марта 2005 года, в части следующих сведений:

«Кудрявцева, еще вчера готовая говорить с любым журналистом в любое время суток и по любому поводу, на этой неделе от прессы пряталась. Никаких ее комментариев по поводу того, как она всеми правдами и неправдами - невзирая на закон - пыталась снять директора Южного рынка никому из журналистов получить не удалось. Может, хоть Кудрявцевой стало стыдно? Стыдно за то, что на публику делается одно, вдали от чужих глаз совершенно другое. Но зная Галину Александровну, сомневаемся, что ей может быть стыдно хоть за что-нибудь» (л.д. 22 об.ст.).

3) в статье Бориса Филатова под названием «Кретин посадит нас в тюрьму?», опубликованной во втором номере газеты от 28 февраля - 6 марта 2005 года, в части сведений:

«Молодой человек, личный порученец и юрист гражданки Кудрявцевой - долгие годы был ее официальным помощником. По сути, самое ее доверенное лицо. Назовем его Дима (имя изменено). Так вот этот Дима с недавних пор занимает важный пост в мэрии - отвечает за молодежную политику. За молодежную, подчеркиваю. Наш Дима часами болтает по телефону (служебному) со своими любовниками. Можно было бы воспроизвести - но брезгуем. Сплошной мат, да гомосексуальная белиберда, вроде «ах, противный, ты меня уже не любишь, ты мне изменяешь». Когда год с небольшим назад появилась листовка от имени сексменьшинств в поддержку Кудрявцевой, многие ее восприняли как «черный пиар», теперь на это стоит взглянуть под другим углом зрения» (л.д. 23).

4) в статье с псевдонимом автора Сергей Грачев «Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги» Бедная Галя и неяркие

бриллианты», опубликованной во втором номере газеты за 28 февраля - 6 марта 2005 года:

- в части сведений в подзаголовке «Вне политики»:

«Именно в это время, когда Галина Кудрявцева входила в руководство предприятия, НПО «Энергия» было развалено. Как выяснилось позже, руководство завода организовало 158 дочерних фирм, на которые мошенническим путем перевело все его имущество, и таким образом поставило промышленного гиганта, некогда работавшего на оборонную промышленность, на грань банкротства.» «Как бы то ни было, с 1987-го по 1997-й годы Галина Кудрявцева работала на другом крупном оборонном предприятии - Воронежском механическом заводе. ...Любопытно, что именно во время работы Галины Александровны на ВМЗ руководство завода опять попало в орбиту уголовного дела». «Версию о своем участии или неучастии в этом громком скандале Кудрявцева придумала уже позже. В частности, в 2001 году она везде и всюду заявляла, что постоянно информировала правоохранительные органы о действиях Костина и даже через некоего загадочного работника ФСБ направляла документы в Москву. За что, по ее словам, в итоге и пострадала - была снята с должности, а потом и вовсе уволена с механического завода. Смеем вас уверить, что если взять аналогичное интервью любого из руководителей крупных воронежских предприятий, находящегося в неладах с законом (будь то, к примеру, бывший директор ВЗСАК Анатолий Наумов, или бывший вице-губернатор по инвестициям Вадим Суховерхов), заводимые на них уголовные дела и, вообще, все свои проблемы они также объясняют исключительно «принципиальной позицией», «правозащитной деятельностью», «проворовавшимся начальством» и т.д. Так что, здесь Галина Александровна Америки не открыла»;

- в части сведений в подзаголовке Роль моды в политике»:

«И откуда ей видеть жизнь простого народа? Из окна думского кабинета, из которого (в смысле, кабинета) она уже не выходит восемь лет подряд? Или из зала судебного заседания, где она проводит большую часть того времени, когда она не в Думе? Или из окон служебных автомобилей своих начальственных друзей...» «Или из окна новехонькой» четырехкомнатной квартиры в самом центре города, купленной в прошлом году, вероятно, на депутатскую зарплату плюс скромную пенсию? Одним словом, эта самая удаленность от народа иногда приводит Кудрявцеву воистину к

комичным ошибкам». «Вот так однажды Галина Александровна не выдержала, разоткровенничалась, да и призналась корреспонденту: «Мне очень нравится тратить деньги». «Я люблю деньги», - входила она в экстаз все больше и больше. «Как только они у меня появляются - иду и что-нибудь покупаю» («Мое!», 07.03.-13.03.2000 г.). Из этого следует как минимум три вывода. Первое, что Кудрявцева со своей правдой и заступничеством за народ нас круто обманула. Политику нельзя одновременно любить и деньги, и народ. Так не бывает. Можно любить только что-то одно. Во-вторых, получается что деньги Галина Александровна любила тратить еще пять лет назад. А, согласитесь, любить тратить можно только в том случае, если есть, что тратить. Значит, Галина Александровна никогда не бедствовала, и ей всегда было, что любить. И, в-третьих, что она страдает известной на диком Западе болезнью, называемой шопингоманией, когда люди не могут удержаться от того, чтобы что-то не купить. Даже если это «что-то» - вещь абсолютно ненужная. Если у них отобрать деньги, то они просто сойдут с ума». ... «По признанию самой Галины Александровны, ей нравится покупать... дорогие ювелирные украшения с бриллиантами, драгоценными камнями, ну или просто что-нибудь оригинальное. Особенно кольца, чтобы подчеркнуть свои руки, которые Кудрявцева считает очень красивыми». «Вот почему Борис Михайлович ни в чем не может отказать Галине Александровне!»... «Специально для трудящихся и пенсионеров Воронежа сообщаем, что один флакон духов «Диор» в магазинах города стоит от 1500 до 2500 рублей» ... «Сколько стоят кольца и украшения, мы лучше промолчим. Будет о чем спросить у Кудрявцевой на встречах с избирателями» - в части сведений в подзаголовке «Верхом на звезде»:

«По слухам, за свое снятие Кудрявцева просила ни больше ни меньше - должность члена Совета Федерации от Воронежской области. После того, как эта «скромная» просьба Галины Александровны была не удовлетворена, она ударилась в проведение встреч по городу. Стоит заметить, что разнообразием речи Галины Александровны не отличались». ... «...после того, как к власти в городе пришли друзья и товарищи Галины Александровны, она окончательно «поймала звезду» и ведет себя как знаменитая старуха из сказки про разбитое корыто, которая хотела поочередно стать то дворянкой столбовою, то вольною царицей, то владычицей морскою. Судя по отдельным высказываниям и действиям Кудрявцевой, она

чувствует себя исключительно царицею. Во всяком случае, очень по-хозяйски руководит Александром Болдыревым, давая ему распоряжения то подписать тот или иной документ, касающийся Южного рынка, то «снимает» или «назначает» глав районов города, то «руководит» всем выборным процессом в Воронеже...» «Советский район - это давняя вотчина Галины Александровны, на которой районные чиновники смотрят на нее как бандерлоги на удава. И, разумеется, исполняют все ее прихоти. Например, не далее как 28 января этого года поступила информация о том, что в ходе обращения граждан в ЖКО-2 Советского района в бухгалтерии им подсовывают подписные листы на Кудрявцеву. Когда один из несчастных посетителей отказался ставить свою подпись, работница бухгалтерии внезапно посуровела и стала усердно рыться в справках. После этого она заявила посетителю, что ордер, за которым он пришел, уже выдали, и пусть он его поищет дома, фактически отказав в выдаче документа. По слухам, такие подписные листы выдавались каждому посетителю ЖКО». (л.д. 27 об.ст.-28).

5) в статье автора под псевдонимом Анастасии Марковой «За нашей статьей будет еще одна статья. Из Уголовного кодекса», опубликованной в третьем номере за 14-20 марта 2005 года в части сведений:

«Скажем из контекста диалогов Александра Болдырева о судьбе Южного рынка, его манипуляциях с увольнением действующего директора по «заданию» его большой политической любви - Галины Кудрявцевой четко следуют признаки ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий» и ст. 330 «Самоуправство» УК РФ» ... «По представленным читателю телефонным диалогам можно прийти к выводу, что мэрия и ее политические соратники - Галина Кудрявцева и Сергей Рудаков - «собрали» практически весь Уголовный кодекс», «...складывается ощущение, что и Борис Скрынников, и его зам вкупе со сподвижницей Кудрявцевой кроют городской бюджет так, как заблагорассудится им или их ближайшим родственникам», (л.д. 33).

6) в статье автора под псевдонимом Иван Щеглов «Георгий Костин: Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди», опубликованные в третьем номере газеты за

14-20 марта 2005 года в рубрике «Галина Кудрявцева» в части следующих сведений:

«Галина Кудрявцева. Это человек, который сегодня очень много вреда приносит всем воронежцам. Она, на мой взгляд, просто больна». ... «Вот здесь написано, что она была моим доверенным лицом. На самом деле этого не было». «Кудрявцева с большим скандалом ушла из НПО «Энергия». Там было что-то нехорошее. Галина Александровна около года ходила в безработных». ... «Он стал просить меня, чтобы я принял на эту должность Кудрявцеву. Я наотрез отказался. Я ему отказывал где-то с полгода. Но на эту должность никто не хотел идти. Видимо, Кудрявцева его сильно просила о трудоустройстве на ВМЗ. И он аргументировал так: мол, она - опытный человек, работала заместителем директора на крупном предприятии. Да, там был скандал. Но сейчас она все поняла. В конце концов, я согласился с ним, и ее приняли зам начальника отдела». ... «ездил куда угодно, в любые командировки. Кудрявцева могла договориться с поставщиками. И когда у нас освободилась должность начальника отдела, ее назначили руководителем. Тогда она вела себя тише воды, ниже травы. Но, разумеется, никаким моим доверенным лицом она и близко не была. Что такое начальник отдела комплектации? По рангу - 80-й человек на заводе. Понятно, что никаких серьезных проблем я с Кудрявцевой решать не мог». ...

«Кудрявцева тогда начала за меня заступаться. Мне честно говоря, это совсем не нравилось. У меня с ней был разговор. Я сказал: «Галя, ради Бога, не лезь ты в эти дела. Ты мне кроме вреда ничего не приносишь. Твои скандалы выходят мне боком». Но, тем не менее, вроде бы в 1996 году она была на моей стороне. А когда я стал баллотироваться в депутаты Государственной Думы, она тоже ходила, без моего приглашения, замечу, агитировала за меня». ... «И вот такая история случилась: как только я избрался в Госдуму, она тут же пришла ко мне. Что вы думаете, она мне заявила? «Я хочу быть вашим помощником». Я ей ответил: «Галя, извини, я тебя взять помощником не могу. Давай я тебе поспособствую устроиться на работу». Потому что с мехзавода ее уже выгнали со скандалом». ... «Так что я ей отказал и устроил на работу, после чего стал врагом № 1. Правда, устроил не на мехзавод. Она на ВМЗ уже наскандалила настолько, что делать ей здесь протекцию было бессмысленно», (л.д. 35 об.ст.).

7) в статье Геннадия Овчинникова под названием «Галина Кудрявцева. Ни Богу свечка, ни черту кочерга», опубликованной в третьем номере газеты за 14-20 марта 2005 года, в части следующих сведений:

«Сам скандал был создан Кудрявцевой искусственно». ... «Я могу свидетельствовать, что Кудрявцева Цапина просто предала. Где-то в августе 2000 года члены городского Совета чуть ли не в полном составе выехали на природу. Прошли, так сказать, неформальные переговоры. Мы пожали Александру Николаевичу руку и договорились о том, что войну следует прекратить. Надо работать на благо города, а не вцепляться друг другу в глотки. Но Галина Александровна своего слова не сдержала». ... «Я лично могу свидетельствовать, что многие родственники Кудрявцевой работали в штабе Ковалева». ... «После своего избрания Александр Яковлевич принял на работу в городскую администрацию одну из родственниц Кудрявцевой. Но она проработала там всего три месяца. Видимо, эта женщина была совершенно ни к чему не пригодна, и Ковалев попросил ее вон. Галина Александровна, в силу ее вздорного характера, «окрысилась» на Ковалева и начала ему мстить», (л.д. 36)... «Но Кулаков не позволил ей влиять на ситуацию в области, зарабатывать несправедливые дивиденды. И очень быстро тоже стал ее врагом»... «Однако она умудрилась опоздать со своей регистрацией в кандидаты в мэры. Я думаю, что это было сделано совершенно сознательно. Такой уж она человек. Сама создает скандалы, а затем использует их в свою пользу. Это — главная черта ее характера. Провалившись в попытках стать мэром, она начала поддерживать на выборах Бориса Скрынникова - человека, в принципе, ничего из себя не представляющего, но являющегося большим приятелем Галины Александровны». ... «Галина Кудрявцева давно уже никакая не «железная леди» и не защитница народных интересов. Все, что она делает, она делает исключительно в своих личных целях. Ну, вы сами подумайте, как может быть истинным защитником интересов людей человек, до беспамятства обожающий золото, бриллианты и прочие побрякушки. Например, Галина Александровна ходит в норковой шубке, стоящей никак не меньше 2 тыс. долларов. Вот такая у нас получается справедливость». ... «Эта дама (по тексту статьи Бунеева) возглавляла общественную организацию под названием

«Оссана». Насколько мне известно, это слово переводится так: «Выше Бога». Проще говоря, это - мормонская организация. Так вот, Галина Александровна вместе с Бунеевой пытались реализовать на воронежской земле идею создания реабилитационно-восстановительного центра для лечения наркоманов». ... «Просто требовалась площадка, на которой задумывали создать совсем другой центр, задача которого состояла в том, чтобы вбивать молодым людям мормонские идеи. В те времена у Галины Александровны еще были неплохие взаимоотношения с областной администрацией». ... «Между прочим, весь актив воронежских мормонов обучался в одном из штатов Америки, где процветают их единомышленники. Причем, обучался за счет американской стороны. Мне думается, что сама Кудрявцева - мормонка натуральной воды. Она ни в Бога, ни в черта не верит. Я был свидетелем того, как ее посещали мормоны. Я тут на днях встретил бывшего заместителя гендиректора НПО «Энергия» Петра Павловича Мохначева. Он дал Кудрявцевой очень точное определение, с которым я не могу не согласиться: «Она - мещанка до мозга костей». А кто такие мещане? Мелкие люди с узким идейным и общественным кругозором, у них преобладают собственные интересы». ... «Жила себе Галина Александровна в плохонькой квартирке на улице Южно-Моравской. А у ее дочери тоже была не менее плохонькая квартира на этой же улице. А теперь Галина Александровна обитает на улице Свободы, 45. Сколько могут стоить старые квартиры? Как мне сказали, где-то примерно 40 тыс. долларов, т.е. чуть больше одного миллиона рублей. А 4-комнатная квартира на улице Свободы потянет не менее чем на 150 тыс. долларов, т.е. почти на 5 млн. рублей. Обмен явно неравноценный. Естественно, Галина Александровна не записала эту квартиру на себя. А в том, как эта махинация производилась, на мой взгляд, стоит разобраться прокуратуре». ... «Как, скажите мне, абсолютно бедный человек может в течение двух лет держать на улице Кирова, 9 трехкомнатной офис? Офис Кудрявцевой держался около двух лет и обходился в 22 тыс. рублей в месяц. Квартира использовалась в качестве предвыборного штаба». ... «Оба (по тексту публикации помощники) «работали» на платной основе. Городскому бюджету это обходится в 3 тыс. рублей в месяц. Я думаю, она его отблагодарила за участие в губернаторских выборах. Как отблагодарила и Александра Болдырева, сегодня

тоже баллотирующегося в депутаты. Видимо, не отблагодарить Болдырева, которого она прежде почем зря крыла на всех заседаниях городской Думы, Кудрявцева просто не могла. Ведь во время губернаторских выборов Александр Евгеньевич дал ей деньги для внесения залога. Немалую, замечу, сумму - около 3 миллионов рублей. Вот отсюда растут «уши» поддержки не только Болдырева, но и Бориса Скрынникова на выборах мэра». ... «Одним словом, Кудрявцева держит нос по ветру. Всегда преследует личные цели. В первую очередь — меркантильные.».

Однако суд не находит, что оспариваемая в судебном порядке истицей Кудрявцевой Г.А. информация (за исключением публикации Ивана Щеглова «Георгий Костин: Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» (л.д. 35 об.ст.)) относится к кругу сведений, подлежащих судебной защите в порядке применения статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суд воспроизводит общие принципы Европейского Суда по применению статьи 10 Конвенции, из которых следует, что пресса играет важнейшую роль в демократическом обществе, и ее долг состоит в том, чтобы сообщать любым способом, который не противоречит ее обязанностям и ответственности, - информацию и идеи по всем вопросам, представляющим общественный интерес; свобода выражения мнения включает информацию, которая оскорбляет, шокирует или вызывает беспокойство; ограничение данного права должно быть четко сформулировано и их необходимость должна быть убедительно доказана; когда речь идет о политике, то рамки допустимой критики должны быть более широкими, чем в отношении частного лица; в своей практике Суд разграничивает утверждение о факте и оценочное суждение, поскольку существование фактов может быть доказано, а соответствие оценочных суждений, являясь свободой выражения мнений, не может быть проверено на предмет соответствия или несоответствия действительности.

Соответствующие положения конституированы в национальном законодательстве и в единообразии правоприменительной практики,

на которую ориентирует Постановление Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Поэтому публикация «Звонок другу» и сведения, содержащиеся в рубрике данной статьи под заголовком «Галина Кудрявцева присмотрела себе рыночек. По справедливости» не подпадают под перечень сведений, подлежащих судебной защите в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данный фрагмент статьи посвящен общественно значимой проблеме, сложившейся в городе и касающейся муниципальных рынков. При этом стиль изложения редакционной статьи и используемые приемы, сравнительного и ироничного свойства: «претендентка», «народная страданица», «заступница», - и обороты: «видишь ли», «возможно», «таким образом» свидетельствует о том, что в газете приводится оценочное суждение, нежели утверждение о факте.

К данному выводу суд приходит не только из содержания оспариваемых в судебном порядке со стороны истицы сведений, но и в контексте последующих ссылок на воспроизведенный несанкционированный телефонный разговор.

Поэтому от учредителя Пирогова А.В., главного редактора Филатова Б.Б. нельзя требовать доказательства истинности подобного выражения мнения, и последнее не подлежит судебной защите по смыслу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следующая публикация, которая в свете политического контекста соотносится со статьей «Звонок другу» изложена в номере втором под названием «За нашей статьей будет еще одна статья. Из Уголовного кодекса» (л.д. 33), где неизвестным автором, использующим псевдоним Анастасии Марковой комментируются диспозиции Уголовного кодекса Российской Федерации к воспроизведенному в первой публикации несанкционированному для прослушивания разговору Г.А. Кудрявцевой.

При этом неизвестность автора подтверждается тем, что журналист Карабут Т.Н. подтвердила в судебном заседании тот факт, что данная статья ее авторству не принадлежит, и что она ни в каком качестве не сотрудничала с данной газетой. Со стороны учредителя Пирогова А.В. суду не представлены доказательства в опровержении ее заявления. Более того, Пирогов А.В. в суде подтвердил, что у него отсутствуют прямые и косвенные документы, подтверждающие штатное или внештатное сотрудничество с Карабут Т.Н.

Несмотря на то, что в данной статье на слабом фактическом основании газета опубликовала данную статью, в которой содержится резкая критика с использованием комментариев, заимствованных из Уголовного кодекса Российской Федерации, и полемичного языка, однако, статья 10 Конвенции также защищает такую информацию и идеи, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят, тем более, что последние изложены в отношении публичной фигуры и непосредственно касаются ее деятельности в качестве депутата. По мнению, специалиста Топильской Е.Е., данная статья является выражением субъективного мнения журналиста, однако используемые приемы и комментарии из Уголовного кодекса могут свидетельствовать о нарушении автором журналистской этики.

При этом пояснения Пирогова А.В. в части фразы «кроют городской бюджет так, как заблагорассудится им или их ближайшим родственникам» сводятся к тому, что, несмотря на используемый стиль, деятельность истицы как депутата напрямую связана с принятием бюджета, поэтому в этой части изложенное соответствует действительности, а применительно к родственникам Кудрявцевой Г.А. ответчик ограничился ссылкой на некорректность данной фразы, которая не должна соотноситься и быть применима к родственникам Кудрявцевой Г.Л.

При изложенных обстоятельствах суд находит, что используемые в публикации лингвистические приемы: «можно прийти к выводу», «складывается ощущение», - наряду с вышеизложенным позволяют прийти к выводу, что данная публикация сводится к оценочному суждению, которое не подлежит

судебной защите в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспариваемые истицей Кудрявцевой Г.А. сведения, изложенные в редакционной статье «Как Вам не...» и ее пояснений в части того, что она не пряталась от прессы и предоставляла интервью средствам массовой информации, обращавшихся к ней, со стороны надлежащего ответчика - учредителя Пирогова А.В. не опровергнуты. Однако изложенные в абзаце первом данной статьи сведения не носят порочащий характер, в них отсутствует оскорбительный тон. Ссылка Кудрявцевой Г.А. на то, что и в статье «Звонок другу», и в статье «За нашей статьей будет еще одна статья...» в контексте рассматриваемой статьи искажена фактическая составляющая, в сочетании с представленной ею выпиской из стенограммы сессии Воронежской городской Думы (л.д. 82-112), из которой усматривается, что конфликтная ситуация между директором Южного рынка и предпринимателями Южного рынка была предметом разрешения сессии городской Думы, не может ограничивать свободу и плюрализм мнений. При этом суд отмечает, что данные доводы могли явиться основанием для реализации права на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации в соответствии с пунктами 3,7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации за номером 3 от 24 февраля 2005 года и предложением самой газеты, изложенной в третьем выпуске (л.д. 37 об.ст.).

Поэтому суд приходит к выводу, что данная статья в части оспариваемых сведений не носит порочащий характер, а во втором абзаце данной публикации приводится мнение редакции, и, следовательно, оснований для применения статьи 152 Кодекса не имеется.

Статья Б.Филатова «Кретин посадит нас в тюрьму?» и доводы истицы, что у нее не имеется официального помощника, которому дана характеристика в данной публикации, суд не может принять во внимание, поскольку право на опровержение порочащих и не соответствующих действительности сведений принадлежит лицу, в отношении которого последние распространены. Из пояснений

Кудрявцевой Г.А. в сочетании с возражениями ответчика, что данные сведения не имеют отношения к истице, суд приходит к выводу, что правом на опровержение данных сведений истица не обладает. Истица не доказала, что последние распространены в отношении нее, а из приведенных абзацев не усматривается, что последними нарушены честь, достоинство и деловая репутация Кудрявцевой Г. А.

Суд также не может согласиться с позицией истицы Кудрявцевой Г.А., что оспариваемые ею сведения в статье Галина Кудрявцева: «Я люблю деньги» Бедная Галя и неяркие бриллианты» под псевдонимом Сергея Грачева подлежат судебной защите в прядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и опровержению.

При этом суд обращает внимание, что истица ошибочно подменяет свое восприятие от публикации с буквальным текстом, изложенным в статье.

Поэтому утверждение журналиста в части того, что «именно в это время, когда Галина Кудрявцева входила в руководство предприятия, НПО «Энергия» было развалено» в сопоставлении с пояснениями истицы и представленными ею доказательствами относительно того, что организация 158 дочерних фирм и перевод всего его имущество имел место с 1992 года по 1999 года, ее обращения как депутата Воронежской городской Думы в правоохранительные органы в связи со сложившейся ситуацией на предприятии ЗАО НПК (о) «Энергия» (л.д. 193-194), может свидетельствовать лишь о том, что в данной публикации излагаются недостаточно точные сведения применительно к датам и периоду работу самой Кудрявцевой Г.А. на данном предприятии, увольнение с которого в порядке перевода имело место 10 октября 1987 года (л.д.71-90 т.2). Однако не соответствие действительности в этой части сведений, не является критерием считать, что последние распространены в отношении истицы и являются порочащими, поскольку по тексту отсутствует ссылка на личность истицы и ее действия, равно как и связь с развалом предприятия.

Интерпретация журналистом событий на ВМЗ в рубрике «Вне политики» по изложенным выше основаниям также не может свидетельствовать, что имеет место распространение сведений в отношении истицы, порочащих ее честь, достоинство и деловую репутацию.

В подзаголовке «Роль моды в политике» также имеют место суждения журналиста, являющиеся выражением его мнения. То обстоятельство, что журналист искусственно неполно воспроизводит интервью с Кудрявцевой Г.А. из газеты «Мое» и на данном материале публикует свои выводы, не является основанием для судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а больше сводится к этическим нормам поведения журналиста, которые в компетенцию суда не входят.

Аналогичная ситуация имеет место и в отношении якобы имевшего место интервью с Кудрявцевой Г.А., в котором она ссылаясь, что ей нравится покупать дорогие ювелирные украшения с бриллиантами, драгоценными камнями. В судебном заседании установлено, что данные сведения не соответствуют действительности, что не оспаривается ответчиками, однако в них отсутствует критерий порочащих сведений.

В данном контексте судом отклоняются за несостоятельностью доводы Кудрявцевой Г.А. и в части стоимости духов «Диор».

В данной статье, имеющей подзаголовок «Верхом на звезде» лишь в одном, в последнем абзаце изложены сведения в части подтасовки подписных листов, имевших место 28 января 2005 года. При этом ответчик Пирогов А.В. не представил суду доказательств в подтверждение данного факта, ограничившись тем, что произошла ошибка в изложении самого события. В то же время в данной информации отсутствует связь между опубликованными сведениями и истицей, поэтому у Кудрявцевой Г.А. не было оснований считать, что последние распространены в отношении нее. В остальной части оспариваемые истицей сведения являются слухами и мнением журналиста, который не преступил нормативной лексики и использовал иронический, но не оскорбительный тон.

Отказывая в иске Кудрявцевой Г.А. и в части указанных ею сведений в статье автора Геннадия Овчинникова «Галина Кудрявцева. Ни Богу свечка, ни черту кочерга» суд исходит из того, что, несмотря на то, что публикация носит провокационный характер, однако в последней отсутствуют сведения о фактах, одновременно не соответствующих действительности, носящие порочащий характер и распространенных в отношении истицы. Из разъяснений пункта 7 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. При этом суд находит, что чрезмерно резкие суждения автора при отсутствии фактического материала, например: «... не позволил ей влиять на ситуацию в области, зарабатывать несправедливые дивиденды» и «... как эта махинация производилась, на мой взгляд, стоит разобраться прокуратуре» в контексте с приобретением новой квартиры истицей, - не выходят за пределы допустимой критики и являются выражением оценочного мнения в отношении истицы, выдвинувшей свою кандидатуру баллотироваться в депутаты законодательного и представительного органа власти. Поэтому в процессе предвыборной компании население вправе получать идеи и информацию о политических деятелях и кандидатах в депутаты, в том числе, и от тех лиц, которые в течение определенного времени являлись их помощниками, как автор данной статьи. При этом суд обращает внимание, что политический деятель должен проявлять большую степень терпимости, поскольку сознательно и неизбежно выставляет свое слово и дело под пристальный контроль со стороны журналистов и широкой общественности.

Вывод суда, что в приведенных фразах излагается субъективное мнение автора, основывается и на том, что речь идет о взаимоотношениях из прошлого, а стиль изложения ориентирован на будущее при отсутствии сведений о действиях, которых в действительности не имели место. Выводы суда согласуются и с позицией специалиста Топильской Е.Е., чье заключение не подвергалось сомнению со стороны представителя истицы.

При изложенных обстоятельствах и принимая во внимание, что со стороны истицы не были представлены доказательства в обоснование заявленных требований по шести выше рассмотренным публикациям, а от проведения экспертизы представитель по доверенности истицы отказался, то суд не находит фактических и правовых оснований для удовлетворения иска в этой части.

Однако отдельные сведения, распространенные в публикации автора под псевдонимом Иван Щеглов «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» в третьем номере газеты «Промышленный вестник Воронежской области» за 14-20 марта 2005 года носят порочащий характер и не соответствуют действительности.

В этой связи суд исходит из того, что ответчики опубликовали недостоверное утверждение о фактах частной жизни гражданина Кудрявцевой Г.А., предшествующие ее политической деятельности, которые порочат ее как личность, умаляя ее моральные и деловые качества.

Опубликованные факты из личной жизни истца Кудрявцевой Г.А. с использованием ненормативной, разговорной лексики посредством выражений «выгнали со скандалом», «уже настолько наскандалила», «она просто, на мой взгляд, больна» в контексте с названием публикации «сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые... люди» в негативном и оскорбительном тоне характеризуют личность кандидата в депутата посредством изложения сведений о фактах, которые не имеют под собой фактического основания.

Давая правовую оценку данным сведениям, суд исходит из положений статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, в которой говорится: «Высокие Договаривающиеся стороны обязуются проводить свободные выборы через определенные промежутки времени, тайным голосованием, при условиях, обеспечивающих людям свободу выражения мнения при выборе законодательных органов».

В Конституции Российской Федерации в части 2 статьи 32 Основного Закона государством гарантируется, что граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

При применении таких прав, как на свободные выборы и свободу выражения мнения, Европейский суд по правам человека изложил правовые принципы, суть которых сводится к тому, что при определенных обстоятельствах может возникать конфликт двух этих прав, и наложение определенных ограничений на свободу выражения мнения, неприемлемых в обычное время, может расцениваться как необходимость во время выборов или в период, предшествующий им, - для обеспечения «людям свободы выражения мнения при выборе законодательных органов». Поэтому Европейский суд признал, что при поиске равновесия между этими двумя правами существуют определенные пределы усмотрения.

При определении пределов усмотрения суд исходит из общественно значимой цели, выполняемой средствами массовой информации в период выборной компании, и которая заключается в том, чтобы способствовать формированию самостоятельного мнения избирателей в отношении конкретной кандидатуры кандидата. При этом суд отмечает, что при изложении мнения или суждения прессы и ее источников об идеях и позиции политического деятеля допустима критическая и шокирующая информация, в том числе, и с целью воспрепятствовать избранию кандидата в органы публичной власти.

Однако мнение не равнозначно утверждению и сведениям о фактах, носящих порочащий характер, поскольку плюрализм идей не может быть равнозначен попыткам наносить ущерб избирательным возможностям конкретного кандидата. И политик имеет право на защиту своей репутации, даже когда выступает не в личном качестве.

При этом суд учитывает, что в силу статьи 38 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений.

Поэтому газета, опубликовав интервью Костина Г.В. как человека, «хорошо знающего эту братию» исходя из преамбулы к статье, сообщила избирателям недостоверные и порочащие сведения, автобиографического и личностного свойства кандидата в депутаты Кудрявцевой Г.А.

При этом ответчиками в лице Костина Г.В. и учредителя Пирогова А.В. не были представлены доказательства в подтверждение изложенных сведений на предмет их соответствия действительности. Изложенные же в этой части сведения «...с мехзавода ее уже выгнали со скандалом». ... «... я ... устроил на работу, после чего стал врагом № 1. Правда, устроил не на мехзавод. Она на ВМЗ уже наскандалила настолько, что делать ей здесь протекцию было бессмысленно» сводятся непосредственно к личности Кудрявцевой Г.А. и негативно ее характеризуют посредством утверждения о фактах в межличностном общении в части неэтического поведения и наличии нарушений в производственно-хозяйственной деятельности истицы.

На унижающий характер изложенных сведений также было обращено внимание суда и в заключении специалиста Топильской Е.Е., которая была привлечена к участию в деле по ходатайству ответчиков Пирогова А.В. и Пироговой Н.В. При этом в заключении Топильской Е.Е. применительно к оспариваемым истицей сведениям было сказано следующее: «ушла с большим скандалом...» - это факт, тона оскорбительного нет, но если это неправда, то тогда эти сведения обижают и унижают человека. В части вышеприведенных высказываний заключение специалиста сводилось к тому, что данные факты, носят унижающий и оскорбительный характер, если они не соответствуют действительности, формируют среди читателей негативный образ личности. В отношении заголовка статьи и фразы «на мой взгляд, просто больна» были даны следующие пояснения Топильской Е.Е.: «связь между заголовком и тем, что указано в статье - это безответственные высказывания. Публикация Костина Г.В. о Кудрявцевой Г.А. носит много фактов. Оскорбительный характер носит высказывание «просто больна» с заголовком статьи, являясь оценочным мнением. Оформление заглавия статьи - это цитата

Костина Г.В. Если он подписывал статью, значит видел заголовок, был с этим согласен».

Заключение специалиста Топильской Е.Е. соотносится со значением используемых слов «выгнали со скандалом», «наскандалила», заимствованных из словаря Ожегова С.И. «Толковый словарь русского языка», в которых указано на использование слово выгнали разговорной лексике в качестве неодобрительного. Слово «скандал» приводится в двух значениях как случай, происшествие, позорящее его участников и как происшествие громкая ссора, нарушающие порядок. Использование данного сочетания слов усиливает негативизм в передаче сведений о личности истицы в сравнении с тем, что данные обстоятельства в действительности не имели место. Действия, вменяемые истины посредством утверждения «она на ВМЗ уже настолько наскандалила, что делать ее протекцию было бессмысленно» передают чрезмерную степень безобразия и позора действиями истицы, поскольку глагол «скандалить» означает по «Толковому словарю русского языка» устраивать скандалы, безобразничать или позорить, ставить в неловкое положение. При этом изначально безобидное предложение «Кудрявцева с большим скандалом ушла из НПО «Энергия». Там было что-то нехорошее» в сочетании с последующими фактами с использованием слов выгнали со скандалом и уже настолько наскандалила... формируют и навязывают образ отталкивающей личности, нанося ущерб избирательным возможностям конкретного кандидата.

Поэтому публичное выражение через средства массовой информации сведений депутате в кандидаты в период выборной компании, и изложение об истице и соответствующих действительности сведений, носящих порочащий характер, приводит суд к выводу о том, что право на свободу выражения на основе неверных утверждений фактах не существует. Положения статьи 10 Конвенции в данном случае не применим, поскольку искусственно читателя и одновременно избирателя вводят в заблуждение недостоверными сведениями, умаляя честь, достоинства и деловую репутацию гражданина, который выдвинул свою кандидатуру в депутаты и вправе рассчитывать на свободные выборы, свободные от фальсификации и сокрытия, и на

соблюдение журналистом основополагающих принципов журналистской профессии - «верности журналиста объективной реальности», изложенных в Международных принципах журналистской этики и Кодексе профессиональной этики российских журналистов.

В этой связи статьи 49 и 51 Закона РФ о СМИ возлагают обязанности и накладывают на журналиста запреты, которые он не вправе игнорировать, тем более, что Пироговы А.В. неоднократно в процессе судебного разбирательства подчеркивалась общественная значимость сведений о кандидате в депутаты не только в части их идей в рамках политической дискуссии, но и как о личности и ее прошлом.

Поэтому в этой части распространенные сведения через средства массовой информации подлежат судебной защите.

При определении надлежащих ответчиков суд руководствуется разъяснениями пункта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, из которого следует что, если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средствах массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо так является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Исходя из изложенного в сочетании с тем, что источником информации являлся ответчик Костин Г.В., редакция данной газеты

правами юридического лица не обладает, учредителем средства массовой информации является Пирогов А.В., а данные об авторе статьи и его псевдониме суду раскрыты не были, то суд приходит к выводу, что надлежащими ответчиками по данной публикации является источник информации - Костин Г.В. и учредитель газеты - Пирогов А.В.

Из материалов гражданского дела и пояснений сторон не усматривается, что соответчик Пирогова Н.В. имела отношение к третьему выпуску данной газеты, и ее услуги газеты основывались на техническом оформлении. Потому Пирогова Н.В. является ненадлежащим ответчиком. По данной статье иные, указанные истицей ответчики, отношение к данной публикации не имеют.

Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений право требовать возмещения убытков и морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суд исходит из того, что недостоверные утверждения о вышеприведенных фактах являлись вмешательством в права истца, были использованы со стороны средств массовой информации именно в тот период, когда проходила предвыборная компания, и средство массовой информации нарушило свои обязанности, опубликовав информацию об истце как о личности с использованием недостоверных порочащих сведений и с выражением мнения в оскорбительной форме.

В соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена компенсация морального вреда, что учитывается судом также при определении размера компенсации морального вреда.

В этой связи обращает внимание, что пресса политику Кудрявцевой Г.А. в предшествующих публикациях уделяла значительное внимание, что было вызвано политической дискуссией. Однако на момент выпуска оспариваемых сведений в публикации (л.д. 35 об.ст.) и из ее содержания не усматривается, что имевшее место вмешательство преследовало законную цель.

При изложенных обстоятельствах и принимая во внимание последующие обстоятельства, среди которых учитывается судом и то, что истица была избрана в депутаты Воронежской городской Думы и Воронежской областной Думы, суд находит подлежащим взысканию с ответчиков в пользу Кудрявцевой Г.А. денежную сумму в счет компенсации морального вреда в размере 3 000 рублей.

Кроме того, несоответствующие действительности сведения подлежат опровержению. Принимая во внимание, что из пояснений сторон усматривается, что выпуск газеты «Промышленный вестник Воронежской области» как приложение к газете «Воронежское обозрение» прекращен, то суд применяет разъяснения пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, из которых следует, что если на момент рассмотрения спора выпуск средства массовой информации прекращен, то суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение в другом средстве массовой информации.

В судебном заседании установлено, что выпуск газеты «Промышленный вестник Воронежской области» осуществлялся в качестве Приложения к газете «Воронежское обозрение». Поэтому суд находит, что исходя из наименования выпуска газеты, целесообразным является возложение обязанности по даче опровержения за счет ответчиков именно в газете «Воронежское обозрение», учредителем которого также является и Пирогов А.В.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

обязать Пирогова Александра Владимировича и Костина Георгия Васильевича за свой счет напечатать в газете «Воронежское обозрение» в 10-дневный срок с момента вступления в законную силу решения суда опровержение порочащих и не соответствующих действительности сведений, распространенных в отношении Кудрявцевой Галины Александровны в газете «Промышленный вестник Воронежской области приложение к газете «Воронежское обозрение» в выпуске 3(6) от 14-20 марта 2005 года в публикации под заголовком «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди», опубликовав текст следующего опровержения:

«в газете «Промышленный вестник Воронежской области» приложение к газете «Воронежское обозрение» в выпуске 3(6) от 14-20 марта 2005 года в публикации под заголовком «Георгий Костин: «Сегодня в депутаты рвутся психически не очень здоровые и чистоплотные люди» были опубликованы порочащие и не соответствующие действительности сведения о том, что Кудрявцева Галина Александровна была выгнана со скандалом с Воронежского механического завода, и на Воронежском механическом заводе наскандалила настолько, что делать протекцию в трудоустройстве на данном предприятии ей было бессмысленно.

В действительности Кудрявцева Галина Александровна с 1 марта 1995 года была уволена по сокращению штатов. Со 2 марта 1995 года запись об увольнении по сокращению штатов была признана недействительной, и она восстановлена в прежней должности. Уволена с Воронежского механического завода в связи с переходом на выборную должность».

Взыскать солидарно с Пирогова Александра Владимировича и Костина Георгия Васильевича в пользу Кудрявцевой Галины Александровны в счет компенсации морального вреда сумму в размере трех тысяч рублей.

В остальной части иска Кудрявцевой Галины Александровны - отказать.

На решение суда может быть подана кассационная жалоба в Воронежский областной суд в течение десяти дней через Ленинский районный суд города Воронежа.

Судья

О.В.Соколова

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

РОГОЗИНА Д. О. к Кулакову В. Г., ЗАО «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА В ВОРОНЕЖЕ» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Центральный районный суд г. Воронежа

Истец: Рогозин Дмитрий Олегович (депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ)

Ответчики: Кулаков Владимир Григорьевич, Воронежское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия», ЗАО «Комсомольская правда в Воронеже», ЗАО «Аргументы и факты», ООО «Редакция газеты «Коммуна», ООО РИФ «САЛЬВЭ!»

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

Депутат Государственной Думы РФ Рогозин Д. О. обратился в суд с иском о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда к ряду воронежских СМИ. В своем иске он указал на то, что распространенные в газетах сведения не соответствуют действительности и являются порочащими. Так в газетах «Комсомольская правда - Воронеж» и «Аргументы и Факты — Черноземье» были опубликованы высказывания главы администрации Воронежской области Кулакова В.Г., кандидата в депутаты Воронежской областной Думы, возглавляющего список кандидатов от регионального отделения партии «Единая Россия», сделанные им на встрече с сотрудниками областной клинической больницы № 1 по случаю установки нового компьютерного томографа. В статьях приведена цитата из выступления ответчика Кулакова В.Г., в том числе следующие сведения: *«... А вот в Аннинском избирательном округе, где депутатом Госдумы избран Дмитрий Рогозин, ни один объект не получил финансирования».*

В газете «Коммуна» также была опубликована статья, в которой цитировались слова ответчика Кулакова В. Г. во время проведения встреч с избирателями, а именно: *«... «Замороженными» оказались проекты строительства корпуса больницы в Борисоглебске, поликлиники в Анне, ряда школ — по всем этим объектам прекращено финансирование из федерального бюджета... <...> но сегодня он чрезмерно увлекся борьбой с «Единой Россией» и Правительством, совсем забросив дела в округе ...».*

Истец полагал, что распространенные в газетах высказывания порочат, умаляют его честь и достоинство, его деловую репутацию как профессионального политика и не соответствуют действительности, по тем основаниям, что в своих высказываниях Кулаков В.Г. связывает неполучение финансирования медицинских объектов, расположенных на территории избирательного округа истца в неисполнении депутатских обязанностей. Он просил суд обязать ответчиков опубликовать опровержение, а также взыскать с ответчиков моральный вред: с ЗАО «КП в Воронеже», ЗАО «Аргументы и Факты» и ООО «Редакция газеты Коммуна» - по 100 000 руб. с каждого; с Воронежского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» и с Кулакова В.Г. — по 300 000 руб. с каждого.

Оценка суда

Прежде всего, суд указал на необходимость соблюдения баланса двух конкурирующих прав при рассмотрении споров о диффамации:

«... суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, с другой».

Суд дал правовую оценку понятиям «честь», «достоинство» и деловая репутация», указав на отсутствие последней у истца, как физического лица и политического деятеля

«По мнению суда, ... деловая репутация основана на добросовестном отношении к своим профессиональным обязанностям, но защита деловой репутации – это категория присуща рыночным отношениям, которая не имеет никакого отношения к истцу как к физическому лицу и политическому деятелю, не обладающему деловой репутацией в смысле гражданского законодательства, так как согласно ст. 2 ГК РФ существо нематериального блага как деловая репутация непосредственным образом связано с участием носителя данного блага в деловом обороте, то есть с его деловыми предпринимательскими качествами, какие отсутствуют у истца».

Анализируя оспариваемые истцом сведения, суд отметил необходимость разграничения мнений, которые являются субъективными по своей природе и не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ, и утверждений о фактах:

«Согласно ч. 3 п. 9 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности».

Оценивая статус истца как политического деятеля суд согласился с позицией ответчиков, согласно которой политики должны проявлять большую степень терпимости к критике в их адрес, так как добровольно согласились выйти на «политическую арену» и стать объектом пристального общественного внимания. Суд также подчеркнул, что право общества на получение информации о позициях кандидатов во

время предвыборной кампании превалирует над правом этих кандидатов на защиту своих чести и достоинства:

«... политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ.

По мнению суда, оспариваемые публичные высказывания Кулакова В.Г. носят оценочный характер и допустимы в рамках политической борьбы между двумя партиями, так как выражают субъективную оценку Кулаковым В.Г. деятельности Rogozina Д.О. как депутата. <...> По мнению суда, свобода политической дискуссии составляет одну из основополагающих основ демократического общества, право общества знать о позициях кандидатов превалирует над правом публичного лица на защиту его чести и достоинства».

В итоге Суд пришел к заключению, что сведения, распространенные ответчиками допустимы, так как являются оценочными суждениями, мнениями ответчиков и не подлежат опровержению в рамках ст. 152 ГК РФ.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

РОГОЗИНА Д. О. к Кулакову В. Г., ЗАО «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА В ВОРОНЕЖЕ» И ДРУГИМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«21» ноября 2005г.

Центральный районный суд г. Воронежа

в составе:

председательствующего судьи Жемчужниковой И.В.

при секретаре Фараджаевой А. С.

с участием представителей сторон, рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Рогозина Д.О. к Кулакову В.Г., Воронежскому региональному отделению Всероссийской политической партии «Единая Россия», ЗАО «Комсомольская правда в Воронеже», ЗАО «Аргументы и факты», ЗАО «Аргументы и Факты» - Черноземье», ООО «Редакция газеты «Коммуна», ООО Рекламно-издательской фирмы «САЛЬВЭ» о защите чести и достоинства и взыскании морального вреда,

У С Т А Н О В И Л :

Рогозин Д. О. обратился в суд с настоящим иском, указал, что 5 марта 2005г. в газете «Комсомольская правда Воронеж» на 8 полосе выпуска газеты № 39 опубликована статья Олега Дмитриева «Главный приоритет - здоровье воронежцев». В выпуске № 10 2005г. газеты «Аргументы и Факты — Черноземье» опубликована статья того же автора под названием «Единая Россия — работа на результат! В Воронеже появился новый томограф. Будут спасены тысячи жизней». В указанных статьях представлены высказывания главы администрации Воронежской обл. Кулакова В.Г., кандидата в депутаты Воронежской областной Думы, возглавляющего список кандидатов от регионального отделения партии «Единая Россия», сделанные им на встрече с сотрудниками

областной клинической больницы № 1 по случаю установки нового компьютерного томографа. В статье приведена цитата из выступления ответчика Кулакова В.Г. «есть одна проблема: Рогозин не будет работать в областной думе. Поэтому он может обещать что угодно, хоть повышения зарплаты в два раза. Благодаря депутатам - единороссам наша область получила на развитие здравоохранения сотни миллионов рублей. Так, дополнительно 15 млн. рублей было направлено в Рамонскую больницу на строительство корпуса медакадемии и другие объекты. А вот в Аннинском избирательном округе, где депутатом Госдумы избран Дмитрий Рогозин, ни один объект не получил финансирования».

В газете «Коммуна» № 36 от 12.03.2005г. опубликована статья Романа Даринина под названием «Не красивые лозунги, а конкретные дела» приведена следующая цитата ответчика Кулакова В.Г. во время проведения встреч с избирателями на территории Грибановского и Терновского районов «...к сожалению, реалии политической борьбы партий в коридорах Госдумы и за их пределами уже отразились на жителях этих районов, а также других территорий, входящих в Аннинский избирательный округ, где депутатом Госдумы избран Дмитрий Рогозин. «Замороженными» оказались проекты строительства корпуса больницы в Борисоглебске, поликлиники в Анне, ряда школ — по всем этим объектам прекращено финансирование из федерального бюджета... Дмитрия Рогозина мы избрали в Госдуму и оказали ему поддержку... Мы помогли ему вырасти на воронежской земле до политика федерального уровня, но сегодня он чрезмерно увлекся борьбой с «Единой Россией» и Правительством, совсем забросив дела в округе. А благодаря депутатам «единороссам» область получит по федеральным программам сотни миллионов рублей, но пойдут они на проекты в других районах...».

Считая, что распространенные в газетах высказывания порочат честь, умаляют честь и достоинства истца, его деловую репутацию как профессионального политика и не соответствуют действительности, по тем основаниям, что в своих высказываниях Кулаков В.Г. связывает неполучение финансирования медицинских объектов, расположенных на территории избирательного округа истца в неисполнении депутатских обязанностей, истец обратился в суд с настоящим иском, просит признать

не соответствующими действительности сведения: «А вот в Аннинском избирательном округе, где депутатом Госдумы избран Дмитрий Рогозин, ни один объект не получил финансирования...» (газета «Комсомольская правда Воронеж» № 39 от 5.03.2005г. и №10 «Аргументы и Факты - Черноземье»), «...но сегодня он чрезмерно увлекся борьбой..., совсем забросив дела в округе...» и «Замороженными» оказались проекты строительства корпуса больницы в Борисоглебске, поликлиники в Анне, - по всем этим объектам прекращено финансирование из федерального бюджета...» (газета «Коммуна» № 36 от 2.03.2005г.), опубликовать опровержение в очередных номерах тех же печатных изданий, разместив опровержение в том же формате и на том же месте полосы, что и опровергаемые сведения в соответствии с текстами опровержения, приложенных к исковому заявлению, обязать Кулакова В.Г. опровергнуть не соответствующие действительности сведения путем опубликования опровержения отдельной статьей в газете, выходящей тиражом не менее 5 000 экземпляров, не менее одного раза в неделю в соответствии с текстом опровержения, приложенным к иску, а также взыскать с ответчиков моральный вред: с ЗАО «КП в Воронеже», ЗАО «Аргументы и Факты» и ООО «Редакция газеты Коммуна» - по 100 000 руб. с каждого; с Воронежского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» и с Кулакова В.Г. – по 300 000 руб. с каждого.

Определением суда от 15.09.2005г. производство по делу в части исковых требований Рогозина Д.О. к ООО «Эфир 365» о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда прекращено в связи с отказом истца от иска.

Истец Рогозин Д. О. в суд не явился, просит рассмотреть дело в его отсутствие, о чем имеется заявление.

Представитель истца по доверенности Шиянов Е.А. иск поддержал, пояснил изложенное.

Ответчик Кулаков В.Г. в суд не явился, просит рассмотреть дело в его отсутствие, о чем имеется заявление.

Представитель ответчика Кулакова В.Г. по доверенности Рывкин С.А. с иском не согласился, пояснил, что Кулаков В.Г. по существу не оспаривает факт высказывания им указанных сведений, что было сделано

в период избирательной компании и являются частью политической дискуссии, однако в изложенных высказываниях речь идет об отсутствии дополнительного финансирования на медицинские объекты.

Представитель ВРО ВПП «Единая Россия» по доверенности Лямзина Н.И. по доверенности с иском не согласилась, представлены письменные возражения, пояснила, что истцом не представлено доказательств обращения в какие-либо государственные органы для содействия осуществлению финансирования объектов в Аннинском округе, кроме того высказывания Кулакова В.Г. являлась правомерной и допустимой формой предвыборной агитации, предусмотренной подп. «е» п. 2 ст. 48 Закона «об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

Представитель ЗАО «Комсомольская правда в Воронеже» по доверенности Комарова Е.С. с иском не согласилась, представлены письменные возражения, суду пояснила, что согласно Закона РФ «о средствах массовой информации» журналист не обязан перепроверять информацию, когда она получена от их официального источника или представляет собой официальный документ или выступление официального должностного лица.

Представитель ООО «Редакция газеты «Коммуна» и ООО РИФ «Сальвэ» («Аргументы и Факты Черноземье») Кузеванова С.И. по доверенностям с иском не согласилась, представлены письменные возражения, дала аналогичные пояснения.

Представитель ЗАО «Аргументы и факты» в суд не явился, о дне слушания извещен, о чем имеется уведомление и заявление.

Выслушав стороны, исследовав материалы дела, суд находит иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

На основании пояснений сторон, статей, имеющих в деле, судом установлено, что 5 марта 2005г. в газете «Комсомольская правда Воронеж» на 8 полосе выпуска газеты № 39 опубликована статья Олега Дмитриева «Главный приоритет – здоровье воронежцев». В выпуске № 10 2005г. газеты «Аргументы и Факты - Черноземье» опубликована статья того же автора под названием «Единая Россия - работа на результат! В Воронеже появился новый томограф. Будут спасены тысячи жизней». В указанных статьях представлены высказывания главы администрации Воронежской обл. Кулакова В.Г., кандидата в депутаты Воронежской

областной Думы, возглавляющего список кандидатов от регионального отделения партии «Единая Россия», сделанные им на встрече с сотрудниками областной клинической больницы № 1 по случаю установки нового компьютерного томографа. В статье приведена цитата из выступления ответчика Кулакова В.Г. «есть одна проблема: Rogozin не будет работать в областной думе. Поэтому он может обещать что угодно, хоть повышения зарплаты в два раза. Благодаря депутатам - единороссам наша область получила на развитие здравоохранения сотни миллионов рублей. Так, дополнительно 15 млн. рублей было направлено в Рамонскую больницу на строительство корпуса медакадемии и другие объекты. А вот в Аннинском избирательном округе, где депутатом Госдумы избран Дмитрий Rogozin, ни один объект не получил финансирования».

В газете «Коммуна» № 36 от 12.03.2005г. опубликована статья Романа Даринина под названием «Не красивые лозунги, а конкретные дела» приведена следующая цитата ответчика Кулакова В.Г. во время проведения встреч с избирателями на территории Грибановского и Терновского районов «... к сожалению, реалии политической борьбы партий в коридорах Госдумы и за их пределами уже отразились на жителях этих районов, а также других территорий, входящих в Аннинский избирательный округ, где депутатом Госдумы избран Дмитрий Rogozin. «Замороженными» оказались проекты строительства корпуса больницы в Борисоглебске, поликлиники в Анне, ряда школ - по всем этим объектам прекращено финансирование из федерального бюджета... Дмитрия Rogozina мы избрали в Госдуму и оказали ему поддержку, ... Мы помогли ему вырасти на воронежской земле до политика федерального уровня, но сегодня он чрезмерно увлекся борьбой с «Единой Россией» и Правительством, совсем забросив дела в округе. А благодаря депутатам «единороссам» область получит по федеральным программам сотни миллионов рублей, но пойдут они на проекты в других районах...».

На основании пояснений сторон судом также установлено, что публикация в указанных печатных изданиях высказываний Кулакова В.Г. осуществилась в период проведения избирательной кампании по выборам депутатов Воронежской областной Думы 4-го созыва и оплачена из избирательного фонда Воронежского регионального отделения Политической партии «Единая Россия», Кулаков В.Г. во время избирательной кампании возглавлял список кандидатов в депутаты,

выдвинутый тем же региональным отделением. Рогозин является лидером Политической партии «Родина»; региональным отделением которой выдвинут список кандидатов по областному избирательному округу.

Согласно ст. 151 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь и достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Таким образом, для судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации необходимо, чтобы сведения не соответствовали действительности и признавались порочащими при доказанности истцом факта их распространения.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, с другой.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидеопрограммам, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщения с ином, в том числе устной форме нескольким или хотя бы одному лицу.

Порочащими являются такие сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно — хозяйственной или предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота,

которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина.

По мнению суда честь как правовая ценность — положительная оценка нравственных, этических, деловых, профессиональных качеств гражданина (общественная оценка личности), достоинство гражданина — это самооценка, основанная на оценке, данной обществом, сослуживцами, деловая репутация основана на добросовестном отношении к своим профессиональным обязанностям, но защита деловой репутации — это категория присуща рыночным отношениям, которая не имеет никакого отношения к истцу как к физическому лицу и политическому деятелю, не обладающему деловой репутацией в смысле гражданского законодательства, так как согласно ст. 2 ГК РФ существо нематериального блага как деловая репутация непосредственным образом связано с участием носителя данного блага в деловом обороте, то есть с его деловыми предпринимательскими качествами, какие отсутствуют у истца.

Согласно ч. 3 п. 9 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В соответствии со ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ от 12.02.2004г. политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ.

По мнению суда оспариваемые публичные высказывания Кулакова В.Г. носят оценочный характер и допустимы в рамках политической борьбы между двумя партиями, так как выражают субъективную оценку Кулаковым В.Г. деятельности Рогозина Д.О. как депутата. Согласно решения Европейского суда от 8.07.1996г. по делу Лингенс против

Австрии пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому слову и действию. По мнению суда свобода политической дискуссии составляет одну из основополагающих основ демократического общества, право общества знать о позициях кандидатов превалирует над правом публичного лица на защиту его чести и достоинства.

С учетом изложенного суд считает, что изложенные в печатных публикациях сведения, высказанные Кулаковым В.Г. не только носят оценочный характер, но и не являются порочащими.

Согласно подп. 5 п. 9 Постановления Пленума лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в СМИ, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона РФ «О СМИ» право на ответ, комментарий, реплику в том же СМИ в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив им иную оценку.

По мнению суда истец вправе был воспользоваться указанным правом, тем более, что высказывания Кулакова В.Г., опубликованные в СМИ, не являются оскорбительными, не унижают честь и достоинство истца.

Кроме изложенного суд учитывает что согласно ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» всем без исключения кандидатам должен быть обеспечен равный доступ к средствам массовой информации, причем кандидаты вольны самостоятельно определять содержание своей предвыборной агитации, то есть СМИ не вправе отказать кандидату в опубликовании его предвыборной агитации или вносить изменения в тот материал, который передан им для распространения.

Суд учитывает также, что согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005г. если оспариваемые сведения распространены в СМИ с указанием лица, являющегося его источником, то это лицо является надлежащим ответчиком. Отсюда следует, что СМИ,

являющиеся ответчиками по делу наравне с ответчиком Кулаковым В.Г., не могут являться таковыми, в связи с чем иск о возмещении морального вреда к СМИ помимо изложенных оснований не подлежит удовлетворению, а согласно п. 4 Постановления гражданин имеет лишь право на опровержение сведений в СМИ и на опубликование своего ответа в тех же СМИ.

Руководствуясь ст. ст. 67, 194 -198 ГПКРФ, суд

РЕШИЛ:

В иске Рогозина Д.О. к Кулакову В.Г., Воронежскому региональному отделению Всероссийской политической партии «Единая Россия», ЗАО «Комсомольская правда в Воронеже», ЗАО «Аргументы и факты», ЗАО «Аргументы и Факты» - Черноземье», ООО «Редакция газеты «Коммуна», ООО Рекламно-издательской фирмы «САЛЬВЭ» о защите чести и достоинства и взыскании морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Воронежский областной суд в течение десяти дней, начиная со дня принятия настоящего решения в окончательной форме.

Судья (подпись) Жемчужникова И.В.

Копия верна.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА ПО ИСКУ

ШЕРШУНОВА В. А. к ООО «ХРОНОМЕТР», СКУДАЕВОЙ А. А. О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Суд: Ленинский районный суд г. Костромы

Истец: Шершунов Виктор Андреевич (губернатор Костромской области)

Ответчик: ООО «Хронометр», Скудаева Анна Александровна

Решение: в удовлетворении иска отказано

Краткое изложение обстоятельств дела

Губернатор Костромской области Шершунов В.А. обратился в суд с иском к редакции газеты «Хронометр» о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда. Поводом для обращения стала публикация в вышеупомянутой газете «Шершунову покупает вертолет?», в которой, в частности, утверждается, что *«даже при таких стесненных финансовых условиях в Костроме не обошлось без того, чтобы не пустить несколько бюджетных миллионов на ветер»*. Истец просил суд обязать ответчиков опубликовать опровержение распространенных сведений и взыскать за перенесенные нравственные страдания с ООО «Хронометр» - 40 000 рублей, с автора статьи Скудаевой А. А. – 10 000 рублей.

Оценка суда

Суд, анализируя содержание спорного фрагмента статьи, пришел к выводу, что в публикации не приводится каких либо фактов, позволяющих сделать вывод о том, что именно губернатор Костромской области, а не кто-либо иной, незначительно израсходовал несколько миллионов бюджетных средств. Таким образом, идентификация истца не представляется возможной, и сведения не подлежат опровержению по ст. 152 ГК РФ.

Оценивая содержательно-смысловую направленность оспариваемых сведений, суд указал на то, что оспариваемые истцом сведения являются субъективным мнением, оценочным суждением автора статьи, а, следовательно, не могут быть предметом судебной защиты в рамках ст. 152 ГК РФ:

«... следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

<...>

Суд полагает, что оспариваемые истцом сведения не содержат фактов, требующих проверки соответствия их действительности, поскольку они являются оценочным суждением автора публикации, выражением его субъективного мнения».

Суд также обратил внимание сторон на то, что истец, будучи губернатором Костромской области, является публичной фигурой, а, следовательно, должен терпимее относиться к критике в свой адрес, так как, выйдя на «политическую арену», добровольно согласился стать объектом такой критики.

«... политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ».

В итоге Суд пришел к заключению, что сведения, распространенные ответчиками допустимы, так как являются оценочными суждениями, мнениями ответчиков, не относятся к истцу лично, а, следовательно, не подлежат опровержению в рамках ст. 152 ГК РФ.

РЕШЕНИЕ ПО ИСКУ

ШЕРШУНОВА В. А. к ООО «ХРОНОМЕТР», СКУДАЕВОЙ А. А. О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«15» июня 2006 года

Ленинский районный суд г. Костромы в составе:
председательствующего судьи Юдиной О. И.,
при секретаре Серовой И.В., рассмотрев в открытом судебном
заседании

гражданское дело по иску Губернатора Костромской области
Шершунова Виктора Андреевича к ООО «Хронометр», Скудаевой
Анне Александровне о защите чести и достоинства, взыскании
компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Губернатор Костромской области Шершунов В.А. обратился в суд с иском к редакции газеты «Хронометр» о защите чести и достоинства, возмещении морального вреда, указав, что в газете «Хронометр» № 22 (394) от 31.05.2005 г. была опубликована статья «Шершунов покупает вертолет?», в которой, в частности, утверждается, что при стесненных финансовых условиях были «пущены на ветер», т.е. израсходованы без всякой пользы, безрассудно, легкомысленно несколько миллионов бюджетных рублей. Указанные сведения содержит абзац 1 раздела статьи «Плакали ВАШИ денежки? И представляет собой сообщение о факте в утвердительной форме. Истец считает, что утверждение о расходовании безо всякой пользы, безрассудно и легкомысленно указанных по тексту статьи нескольких миллионов бюджетных рублей указывает на нарушение им Устава

Костромской области и соответствует определению порочащих сведений, данному Пленумом Верховного суда РФ № 3 от 24.02.2005 г. Распространение порочащих его честь и достоинство сведений нанесло ему значительный моральный вред. В ходе подготовки к судебному разбирательству было установлено, что редакция газеты «Хронометр» не является юридическим лицом и самостоятельным хозяйственным субъектом. В связи с чем, по ходатайству истца к участию в деле в качестве ответчика привлечен учредитель газеты - ООО «Хронометр» и автор статьи - Скудаева А.А.

В судебном заседании представители истца искивые требования уточнили, просили обязать ООО «Хронометр» признать не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство губернатора Костромской области Шершунова В.А., утверждение о том, что «даже при таких стесненных финансовых условиях в Костроме не обошлось без того, чтобы не пустить несколько бюджетных миллионов на ветер», обязать ответчиков опубликовать опровержение указанных сведений тем же тиражом, на той же полосе и тем же шрифтом в форме сообщения о принятом судебном решении, включая публикацию принятого судебного решения, - взыскать в его пользу компенсацию морального вреда: с ООО «Хронометр» - 40000 руб., с автора статьи Скудаевой А.А. - 10000 руб. Представитель ООО «Хронометр» Бурдина Е.Ю., Скудаева А.А. искивые требования не признали, пояснили о том, что в цитированном истцом абзаце речь идет о событиях в городе Костроме, где бюджетными средствами распоряжается глава муниципального образования, упоминание о губернаторе отсутствует. Информация о размере указанных бюджетных трат является цитатой официального пресс-релиза администрации г. Костромы. Нерачительное, по мнению автора статьи, расходование бюджетных средств, не может считаться порочащими чью-либо честь и достоинство.

Выслушав доводы участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения

не докажет, что они соответствуют действительности. Если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

По делам данной категории, как указал Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен. При этом истец должен доказать распространение оспариваемых в отношении него сведений и их порочащий характер, ответчик - соответствие распространенных сведений действительности.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует, в частности, понимать изложение таких сведений в служебных характеристиках, заявлениях, адресованных должностным лицам или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют

честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В ходе судебного разбирательства факт распространения оспариваемых истцом сведений нашел свое подтверждение. Судом установлено, что в газете «Хронометр» № 22 (394) от 33.05.2005 г. была опубликована статья «Шершунов покупает вертолет?». Абзац 1 раздела статьи «Плакали ВАШИ денежки?» содержит сведения о том, что «даже в таких стесненных финансовых условиях в Костроме не обошлось без того, чтобы не пустить несколько бюджетных миллионов на ветер». По мнению истца и его представителей, данный абзац содержит утверждение о безрассудном и легкомысленном расходовании губернатором Костромской области Шершуновым В.А. миллионов денежных средств, поскольку в соответствии с Уставом Костромской области губернатор осуществляет функции распорядителя бюджетных средств.

Суд считает данную точку зрения ошибочной, поскольку она основана на субъективном восприятии истцом данной публикации.

Анализируя содержание статьи «Шершунов покупает вертолет?» в целом, абзац первый раздела статьи под названием «Плакали ВАШИ денежки?» суд приходит к выводу о том, что основная часть данной публикации посвящена проблеме состояния дорожного комплекса в Костромской области и финансировании дорожной отрасли. В статье автор отмечает, что «только в прошлом году Костромская область потеряла 120 километров дорог с твердым покрытием, еще 400 километров находится на грани разрушения. Надежды на то, что эти трассы удастся сохранить, нет никакой. Финансирование дорожной отрасли сокращается едва ли не в геометрической прогрессии. С 2001 г. оно уменьшилось в четыре раза. Вместо необходимых 300 миллионов рублей на ремонт наших дорог в этом году из областного бюджета выделена лишь одна двенадцатая часть - 25 миллионов. О качественном ремонте трасс речи вообще не идет».

Оспариваемый истцом абзац «даже в таких стесненных финансовых условиях в Костроме не обошлось без того, чтобы не пустить несколько бюджетных миллионов на ветер» содержит оценочное суждение автора о незначительном расходовании

бюджетных средств, истраченных на уборку снега и ремонт дорожного покрытия, в период визита в г. Кострому президента В. Путина. Об этом свидетельствует дальнейшее содержание текста, где речь идет о том, что «некоторые сотрудники дорожных служб до сих пор с горечью вспоминают мартовский визит в Кострому Президента Путина. Два месяца назад в Костромскую землю были «зарыты» порядка шести миллионов рублей. Большинство из этих денег ушло на вывоз снега с городских улиц и авральный ремонт городских трасс. По пути следования кортежа были заасфальтированы даже канализационные люки. А на Кинешемском шоссе в направлении резиденции «Козловы горы» срочно переименованной в «Губернский двор» дорогостоящий асфальт бросали прямо на замороженную землю».

В данном абзаце не приводится каких либо фактов, позволяющих сделать вывод о том, что именно губернатор Костромской области, а не кто либо иной, незначительно израсходовал несколько миллионов бюджетных средств. Действительно, в соответствии с Уставом Костромской области губернатор осуществляет функции распорядителя кредитов при исполнении областного бюджета.

В то же время, согласно Уставу города Костромы исполнение бюджета города Костромы организует глава города Костромы, он же является главным распорядителем бюджетных средств.

Согласно Уставу ОГУ «Костромаавтодор», утвержденному Постановлением Губернатора Костромской области № 181 от 14.04.2003 г. данное учреждение наделено функциями государственного органа управления дорожным хозяйством области заказчика по строительству, реконструкции, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования и сооружений на них, полномочиями распорядителя и получателя бюджетных средств.

Суд не принимает во внимание представленные в ходе судебного заседания заключения специалистов-филологов Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, поскольку оспариваемый истцом фрагмент публикации не был предметом их исследования. На проведении судебно-лингвистической экспертизы и исследовании оспариваемых сведений стороны не настаивали.

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указано, что в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации гарантирующим каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Суд полагает, что оспариваемые истцом сведения не содержат фактов, требующих проверки соответствия их действительности, поскольку они являются оценочным суждением автора публикации, выражением его субъективного мнения.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ внимание судов обращено на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12.02.2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ.

Учитывая изложенное, суд не находит законных основания для удовлетворения требований истца.

Руководствуясь ст. 194 - 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований к 000 «Хронометр», Скудаевой Анне Александровне о защите чести и достоинства, возложении обязанности опубликовать опровержение, взыскании компенсации морального вреда Губернатору Костромской области Шершунову Виктору Андреевичу отказать.

Решение может быть обжаловано в Костромской областной суд через Ленинский районный суд г. Костромы в течение 10 дней после его изготовления и окончательной форме.

Федеральный судья

Юдина О.И.